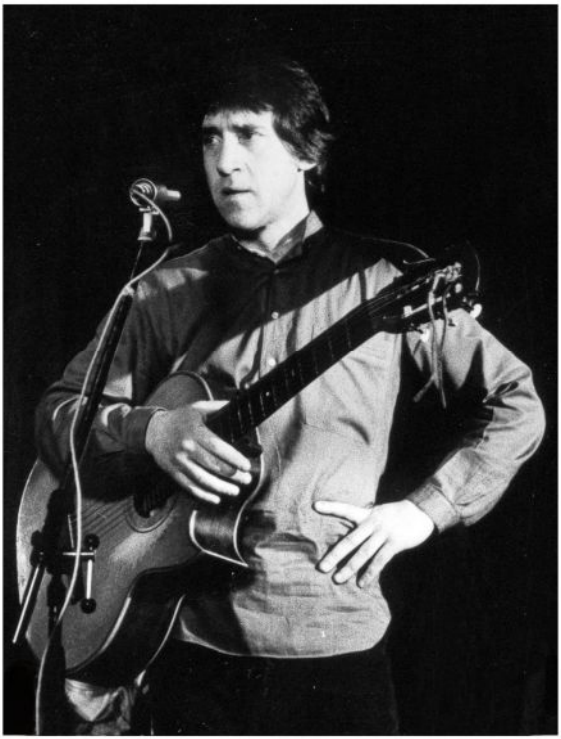


16 апреля 1980 г. Ленинград, БДТ

В ПОИСКАХ ВЫСОЦКОГО

№ 9

Издательство ПГЛУ
Пятигорск, июнь 2013

VII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
«Мир через языки, образование, культуру:
Россия – Кавказ – Мировое сообщество»

Государственная Дума Федерального Собрания РФ, Аппарат полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе, Министерство образования и науки РФ, Российская Академия образования, Академия педагогических и социальных наук, Правительство Ставропольского края, Администрация г. Пятигорска, Пятигорский государственный лингвистический университет **проводят 14-18 октября 2013 года VII Международный конгресс "Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество".**

Заявки на участие в Конгрессе принимаются до 1 июля 2013 года (см. регистрационную форму http://pglu.ru/news/2013/reg_forma_VII-Kongress.doc).

Адрес оргкомитета: 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, ПГЛУ, проректор по научной работе, тел. (8793) 400-134; факс 400-434, e-mail: nauka@pglu.ru

---

Уважаемые коллеги, дамы, господа («других не вижу здесь»),
товарищи и товарищи!

Институт Филологии ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет», Клуб любителей творчества В.С. Высоцкого «Вертикаль» приглашают вас принять участие в конференции «Высоцковедение и высоцковидение», которая пройдёт в г. Орле с 19 по 22 сентября 2013 года (место проведение – санаторий «Лесной», практически в черте города; проживание в 2-3-местных номерах там же; ориентировочная стоимость проживания – около 1000 тысячи рублей в сутки). Заезд – 19 сентября; отъезд – 22 сентября.

Проблематика докладов не ограничивается.

Ежедневно культурная программа Клуба любителей творчества В.С. Высоцкого "Вертикаль".

Просим сообщить о своём участии до 1 сентября 2013 года.

Директор Института Филологии ФГБОУ ВПО "Орловский государственный университет", доктор филологических наук, профессор В.П. Изотов

Президент Клуба любителей творчества В.С.Высоцкого "Вертикаль" В.П.Жуликов.

Для справок: vpizotov@yandex.ru; 8-920-285-28-61 (В.П.Изотов)
julikov58@yandex.ru; 8-910-748-59-39 (В.П.Жуликов)

ПОЛИУР

Спонсор номера –
Владимир Лысаков,
директор ИЦ "ПолиУр".
г. Екатеринбург, тел./факс: (343) 350-04-98
моб.: 8 912 662 4424, ICQ: 360 912 515

www.polyur.org*

Сентябрь 1978 г., в редакции газеты "Ставропольская правда"

В ПОИСКАХ ВЫСОЦКОГО

ИЮНЬ 2013, № 9

Издательство Пятигорского государственного лингвистического университета

Пятигорск, 2013

С о д е р ж а н и е

От редакции 3
Время Высоцкого
Валерий Перевозчиков (Пятигорск) "Время Высоцкого" 4
Живой Высоцкий
Марк Цыбульский (США)
"О Владимире ВЫСОЦКОМ вспоминает Николай Павлович Мохов" 11
"О Владимире ВЫСОЦКОМ вспоминает Аза Владимировна Лихитченко" 15
"О Владимире ВЫСОЦКОМ вспоминает Владимир Николаевич Комратов" 21
Публикация
Анатолий Кулагин (Коломна) "Пишу тебе, Володя…" *(Из книги "Визбор")* 27
Академия
Виталий Гавриков (Брянск)
"Собрание некоторых редкостей Высоцкого, или Вариативность спетого" 33
Исследования
Владимир Изотов (Орёл) "Из „Словаря окказионализмов В.С. Высоцкого”. (М – О). Ещё-более-средисловие" 39
Через призму
Лион Надель (Израиль)
"В дебрях и кущах" поэзии: „Весёлые чижи” и „Заповедник”" 54
Разберёмся?!..
Яков Корман (Ижевск) "К проблеме датировки ранних песен В. Высоцкого" 61
Комментарии
Владимир Изотов (Орёл)
"Из материалов к комментированию текстов песен В.С. Высоцкого для дискоспектакля „Алиса в Стране Чудес" 65
Герои песен Высоцкого
Александр Буров (Пятигорск) "В. Высоцкий: Высокое Зазеркалье Поэта. ***„Сэр! Возьмите Алису с собой!”*** *Фантазии в 3-х частях*" 70
Находки
Галина Гаевская (Мариуполь), Владимир Яковлев (Старобешево)
"Неизвестные фотографии Владимира Высоцкого найдены в Мариуполе спустя ровно 40 лет" 82
Хроника
Лион Надель (Израиль) "Кошалин – 2013" 85
Белорусские страницы
Александр Линкевич (Одесса)
"Мальцев Владимир Павлович" (Часть первая) 96
Воспоминания
Вячеслав Воронков (Сочи) "В память о В.С. Высоцком" 105
Готовится к публикации
Валерий Перевозчиков (Пятигорск) "Зоилы 109
Архив
Юнона Карева (Казань) "В этом был весь Володя" 118

«В поисках Высоцкого» № 9 – научно-популярное периодическое издание (ежеквартальный журнал), Пятигорск, Изд-во ПГЛУ, 2013. – 124 с.

На страницах сборника представлены работы известных Российских и зарубежных исследователей творчества и биографии Владимира Высоцкого, а также информация о наиболее значимых событиях в регионе, связанных с именем В. Высоцкого.

Контактный почтовый адрес: info@pglu.ru

ISBN 978-5-4220-0214-6

ОТ РЕДАКЦИИ

Задача научно-популярного журнал – по мнению редакции – выяснение истины и пополнения сведений…

Безусловно важно проведение дискуссий по актуальным вопросам высоцковедения.

В прошлом номере авторами статей о принадлежности восьми известных текстов Высоцкого и отзыва на неё – в пылу полемики были допущены грубые, совершенно непарламентские выражения. Редакция простит прощения у всех, кого это задело или оскорбило (Вс. Ковтун, Ан. Сёмин).

Одна из основных посылок статьи – отсутствие подтверждающих оригиналов рукописей ВВ. Сам собой возникает вопрос об интернет-аукционах, на которых время от времени выставляются на продажу подлинные рукописи Высоцкого. Откуда они берутся?.. Значит, каким-то образом они оказались в частных руках, а не в РГАЛИ или в ГКЦМ…

Никита Высоцкий:

– Иногда рукописи отца нам предлагают, и мы покупаем их за большие деньги…

Всё на продажу… К сожалению, рукописи Высоцкого прилипли к не очень чистым рукам, раз имена "владельцев" не разглашаются…

Да, люди несовершенны, а времена теперь ненадёжные… Всё можно исказить, извратить и скрыть… Скрыть? Но согласно библии, что было сказано в доме, будет провозглашено на крышах.

Когда-то основатель науки о СМИ Маршал Маклюэн сказал, что основная задача газет, журналов и телевидения – разоблачать подлецов…

Понятно, что люди, присвоившие эти драгоценности, плохо кончат… Или проклятье падёт на их потомков – кто знает. Почему бы и нет…?! Кроме выяснения истины и наказания негодяев есть проклятье во втором поколение – никчемность потомков…

В следующем номере предполагается опубликовать материал об истории рукописей ВВ.

Редакция

ВРЕМЯ ВЫСОЦКОГО

Валерий Перевозчиков
(Пятигорск)

ВРЕМЯ ВЫСОЦКОГО

И вся история страны –
История болезни…
В. Высоцкий

Если ты недоволен эпохой –
охай!
Ю. Тынянов

Попробуй, надави,
так брызнет гноем…
В. Высоцкий

Власть отвратительна,
как руки брадобрея…
О. Мандельштам

Видеть страдания, разве это
не значит страдать самому…
Ангелиус Силезиус

"Надо собирать время…"
Б. Слуцкий

В глубине жизни всегда кроется драма… – у ВВ надо искать трагедию… И всё-таки – сохрани и спаси!

Пусть в случае гения мы всегда опаздываем… Только через драматические столкновения и трагические события можно хоть что-то понять в жизни другого… А всё это проходило во времени…

Мандельштам призывал слушать шум времени…. – улавливать атмосферу эпохи. Время Высоцкого – его шум и атмосфера достойно того, чтобы его сохранили…

…Хотя бы потому, что в нём жил и творил Владимир Высоцкий…

И кто мы, и откуда,
Когда от этих лет
Остались пересуды.
А нас на свете нет…

Б. Пастернак.

И мрачное пророчество Державина:

А если что и остаётся
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрётся
И общей не уйдёт судьбы.

А потом – давным-давно после нас, забудут и это время – время Высоцкого… Но оно вернётся…

Будем надеяться, что у вечности – хороший вкус…

(Кстати, биографией Пушкина никто не занимался целых 20 лет, пока за дело не взялся Анненский…)

Вероятно, в жизни ВВ были и отступления и попытки приспособиться, но "ведь не это сокрытый двигатель его…" Главное – сопротивление и борьба…

Хотя время стояло внешне спокойное и вполне "вегетарианское". И ВВ действительно хотел служить стране… Ведь на самом деле, "расстрелы не косили"… Про его "отчаянный" патриотизм часто упоминает Марина в своей книге.

Но Высоцкого достало и сталинское время…

Дядя Сергей – отмучился несколько лет в лагерях по нелепому обвинению и вскоре умер, а племянник Николай попал в лагерь за кражу кочана капусты и умер вскоре после Высоцкого…

Но самого ВВ "тюкали по-другому" (Марина). Существовала "ватная стена" – (по выражению ВВ), то есть, не давали, не разрешали, не пускали… И ведь было совершенно неизвестно, кто это делает. До поры, до времени…

Но пришло время – значит и пора…

Высоцкий состоялся несмотря ни на что…

И вообще человек устроен по Пастернаку, которого не просто не разрешали – травили…И тем не менее….

С кем протекли твои боренья?
С самим собой, с самим собой…

И время ВВ вполне не глупое…

Но, правда, многие люди – даже талантливые – говорили не свои слова…

Дурно пахнут мёртвые слова…

Н. Гумилёв

Но кто теперь о них помнит и вряд ли вспомнит когда-нибудь….И это самое страшное для писателя или поэта… Их томы и томы – оставляют в людных местах, – может быть, кто-нибудь заинтересуется и возьмёт домой… Но будет ли читать…?!

А слова талантливые – даже гениальные – не разрешенные! или даже запрещённые – просачивались к людям в виде самиздата или тамиздата…

Жить в эпоху свершений,
Имея возвышенный нрав,
К сожалению, трудно…

И. Бродский

Кстати, сам Высоцкий не хотел, чтобы его стихи "пошли оттуда" (свидетельство В. Янкловича), а вот против дисков (или – как тогда говорили – пластинок) с записями его песен не был против…

Вообще говоря, кто был вполне доволен временем, в которое ему выпало жить…

А временем Высоцкого? (60-е, 70-е) – разве, что власть предержащие да – в случае Высоцкого – "литературная сволочь" (Ш. Бодлер), ну и спекулянты всех мастей. Это по крайней мере…

М. Цветаева: "Я родилась мимо времени…

Но современность поэта его обречённость на время. Обречённость на водительство им, из истории не выскочишь".

Высоцкий отразил своё время, свой долг перед временем он выполнил до конца…

И влекут меня сонной державою,
Что раскисла, распухла от сна…

О. Мандельштам про советскую литературу:

"Этим писателям (пишущим разрешённую литературу – в нашем случае авторам "опупей" – Ред.) я запретил бы вступать в брак и иметь детей. Как могут они иметь детей – ведь дети должны за нас продолжать, за нас главнейшее досказать – в то время как их отцы запроданы рябому черту на три поколения вперед".

Все произведения Высоцкого не были разрешены, но и открыто запрещены тоже не были… И не были напечатаны, кроме нескольких публикаций за рубежом и в провинциальных изданиях, да ещё песен для кинофильмов…

Вновь вспоминается Мандельштам. К нему пришёл начинающий поэт и стал жаловаться, что его не печатают. Мандельштам спустил его с лестницы со словами: "А Гомера печатали…? А Иисуса печатали…?"

Но у Высоцкого был выход – песни.

Какое бы не выпало время – благодарность за жизнь:

Спасибо вам, святители,
Что плюнули да дунули…

"Главное родится, а там что-нибудь, да получится…" – говорила Цветаева…

Итак, внешнее время ВВ – свинцовые семидесятые… Суслов, Зимянин, Черненко и др. кремлевские старцы… Им ничего не надо – только бы удержаться у власти и у жирной кремлёвской кормушки… да соблюсти линию партии…

Кстати о легендарной встрече Высоцкого с опальным уже Хрущевым… Во всех пересказах присутствует фраза Хрущева, что Брежнев – добрый человек, а вот Суслова следует опасаться…

Хотя руководители партии и правительства считали, что всё правильно! И управляют громадной державой правильно, даже мудро…

Афганистан не был последней и глупой ошибкой – это было преступление! – прогнившей системы… Реакция ВВ была немедленной и гневной (см. книгу В. Перевозчикова "Правда смертного часа").

(Неужели и Андропов был – за!?)

Старцы кремлёвские были уверены, что социализм – будущее всего человечества, но вот если бы в человеческом его варианте… (свобода, равенство и братство…)

Черчилль про нашу социалистическую систему остроумно говорил так: "Главное преимущество социализма – равное распределение лишений…

При социализме мало, что можно… Но если можно, то обязательно для всех…"

Но ведь на самом деле – не для всех…

Известная фраза Хименоса: "Дайте поэту линованную бумагу, он будет писать поперёк…"

Мысль А. Германа, что ВВ не мог не нарываться – потому что по своей сути он поэт!

…И нож в него – но счастлив он висеть на острие,
Зарезанный за то, что был опасен…

Поэт против не потому, что так положено поэту, а потому что он острее чувствует несовершенство мира, свой страны и человеческую боль…

Но было и хорошее… Выходили книги из серии "Литературные памятники". Правда, достать Монтеня, Паскаля, Сенеку, Плиния, Ларошфуко, Честерфильда, Швейцера…. можно было только у перекупщиков…

Печатались – пусть редко, но в доступных журналах – Аверинцев, Непомнящий, Вяч. Вс.Иванов, Гаспаров, Карякин….

Вышла пятитомная "Философская энциклопедия", которая питала думающие умы сведеньями необыкновенными… (Один мой хороший знакомый – книгочей и диссидент – уезжал в эмиграцию со сменой белья и пятитомной "Философской энциклопедией").

В этой энциклопедии была масса высоких и тёплых христианских истин, (особенно в статьях С. Аверинцева, М. Гаспарова и Вяч. Вс. Иванова) и множество сведений о западной философии и философах, о которой мы не имели никакого представления ……

А миллионные тиражи толстых журналов – феномен чисто советский…И иногда там проходили вещи, явно не!проходные…

В библиотеках эти журналы читали в очередь…

Высоцкого не печатали… Но в случае с ВВ можно повторить слова А. Зиновьева: "Не я боролся с системой – она боролась со мной…"

"Там, где кончается государство, начинается человек". (Ф. Ницше)

ВВ был одним из умниц своего времени. Он всё это понимал, всем интересовался, всё в слове умел… Но громадный талант, бешеный темперамент и редкий характер – характер маниакально–депрессивный (Суворов, Наполеон)… И громадная работа работы, но потом и болезнь… Короткая жизнь, похожая на самоуничтожение…

Высоцкий знал, что "ему дано" и знал, на что идёт – "мне выбора по счастью не дано"… Он знал, – по Шкловскому – что - по гамбургскому счету…- он "на ковре", что он "останется".

Высоцкий: "У песен более счастливая судьба, чем у людей. И они могут жить долго. Если песни того стоят, они живут долго в отличие от человека. Человек, если он хороший, — он много нервничает, беспокоится и помирает раньше, чем плохой. А песня — нет, песня может долго жить..."

ВВ в ответ на записку из зала "Собираетесь ли вы выпускать книгу своих стихов, если да, то как она будет называться?" ответил: "Это, в общем, не только от меня зависит, как вы понимаете. Я-то собираюсь, сколько я пособираюсь — не знаю, а сколько будут собираться те, от кого это зависит, тем более мне неизвестно.

Как она будет называться? Как вы понимаете, пока разговора об этом нет серьёзного… Чем становиться просителем и обивать пороги редакций... выслушивать пожелания, как переделать строчки и т.д., лучше сидеть и писать, понимаете?"

И в другом месте…

– Не хотели бы Вы издать свою книгу стихов?

– Я-то бы хотел… Но лучше, чем ходить, обивать пороги начальства…– не лучше ли спеть их перед вами..

Конечно, песни ВВ были возмутителями спокойствия и угрозой благополучию "генералов от литературы" сиречь – и от поэзии. (Случай Куняева – кто его помнит сейчас…?)

Высоцкий был центром связи многих хороших людей своего времени (до болезни), а это по мысли Герцена – большая заслуга…

Помогали в верхах…?

Андропов помогал? Разрешил похороны из театра, разрешил после смерти спектакль "Владимир Высоцкий"…

Может быть, так – не покровительствовал, но не препятствовал…

Просто среди кремлёвских старцев Андропов был одним из самых разумных людей…

(Из легенд? от Любимова…

– Дочь Андропова собиралась в актрисы – я отговорил… И он мне был благодарен….)

Был ещё один канал связи с верхами – друг Любимова, профессор Лев Петрович Делюсин… Он работал некоторое время в международном отделе ЦК у Андропова, дружил с Окуджавой и с художником Васильевым, принимал и записывал Высоцкого…

Надо отметить ещё одно обстоятельство – вся русская дореволюционная и диссидентская литература, которая издавалась там, была доступна Высоцкому. Он мог сам привозить – его практически не досматривали… Марину не досматривали на таможне тем более… И кроме того, – он мог самое свежее читать в Париже – у Марины… Там ВВ и прочитал "Архипелаг Гулаг" Солженицина .

Но вернемся к системе развитого социализма… К концу жизни ВВ уже не был безоговорочным патриотом…

В квартире ВВ почти всегда был включен телевизор….

Однажды Оксана спросила:

–Зачем ты смотришь эту ерунду…?

Ответ Высоцкого:

– Пропитываюсь ненавистью…

И семейные проблемы, точнее – проблемы с родителями… Им всё можно простить за рождение такого сына… И они были люди предыдущего времени, воспитанные на страхе…

Отец как мог сопротивлялся браку сына с Мариной Влади – капиталистка, представитель враждебного мира… (но много ли он знал о жизни сына в начале 70–х?!)

Семён Владимирович Высоцкий (как его называли в семье Алексея Высоцкого – родного брата С.В. Высоцкого – "опереточный офицер") "драпал" – по его выражению – в Москву вместе с армией Лелюшенко:

– Только немцы по дорогам, а мы по болотам…

Потом он остаётся в Москве – или это было ранее – но…

– Я тянул шведские кабели (они были такие полосатые) из Лубянки до дачи Сталина…

Мать – это, конечно, святое…И до конца своих дней ВВ:

– Мама, мамочка…

Но ведь Нина Максимовна разрешила – правда через суд – отцу с мачехой увести Володю в побежденную Германию… Обида у ВВ осталась, потом прошла…?!

Второй муж Нины Максимовны – Георгий Бантыш – пьяница и садист – не позволил – при молчаливом согласии Нины Максимовны – родить Изе Высоцкой – первой жене ВВ.

Вторая жена Семёна Владимировича – Евгения Степановна в первом браке была замужем за большим КГБ–шным начальником – правда по строительству …

– Мне не хватило времени, чтобы воспитать своих родителей… (Э. Ионеско)

Но происходили события, которые напрямую касались ВВ например, – арест Синявского и Даниэля… И внешние – подавление венгерского восстания, события в Чехословакии, Афганистан…

Ну, а потом, уже после смерти ВВ наступило другое время…

Язвительный, но точный Губерман:

Как просто отнять у народа свободу,
Её надо просто доверить народу…

Или мудрый Битов: "Наступил интеллектуальный гламур… – и в литературе тоже…"

Высшие ставки получили самые худшие…

И пришло «время негодяев»

Самое печальное в этом нашем жестоком и жёстком времени – невостребованность вечных истин…

Но Высоцкого поют и слушают, он активно присутствует в интернете…. В его песнях и стихах достаточно тёплых, живущих, – тех самых вечных истин…

И в этом – надежда…

Власть времени над биографией гения: исчезают тонкие связи (дружбы и вражды, симпатий и антипатий)… Уходят люди, которые помнили, но промолчали…

А теперь уже совсем другие времена, в которые Высоцкий выжил и продолжает жить… И вмешивается в жизнь нас – потóм живущих…

"Прошло не тридцать лет без Высоцкого, а тридцать лет с Высоцким…" (Г. Заславский)

Май, 2013.

ЖИВОЙ ВЫСОЦКИЙ

Марк Цыбульский (США)

О Владимире ВЫСОЦКОМ вспоминает Николай Павлович МОХОВ

М.Ц. – Четыре года вы учились в Школе-студии МХАТ на одном курсе с Владимиром Высоцким. Что запомнилось вам из его ранних студенческих работ?

Н.М. – Запомнился Бубнов в пьесе "На дне". Мы играли там вместе, я был в роли Сатина. Мне кажется, роль эта у него получилась очень хорошо.

М.Ц. – "Очень хорошо" – на каком уровне? Ещё на студенческом или уже на взрослом, профессиональном уровне? Допустим, Высоцкий после окончания студии получил бы приглашение во МХАТ, где шёл этот спектакль? Мог бы Высоцкий в тот момент рассчитывать получить серьёзную роль во МХАТе?

Н.М. – Ну, видите ли, смотря какой МХАТ... Смотря какие актёры рядом. Есть МХАТ одного времени, есть другого. Рядом, скажем, с Леонидовым[1] Высоцкий бы, наверное, не смотрелся и потерялся бы. А может быть, и нет. Многое же от режиссёра зависит.

Что же касается нашего спектакля, то, как мне кажется, и Володя, и все мы, наверное, были уже доведены к этому времени до уровня профессионального. Школа, знаете ли...

Я её боготворил. Я не знаю, как сейчас, а в наше время она так хорошо готовила актёров, как никакая другая. Какие педагоги были! Вершилов, Массальский, Тарханов. И в результате к моменту окончания много режиссёров приезжало, нас разбирали нарасхват. Нас так готовили, что скидки на возраст не было. Я, например, приехал в Красноярск – и мне сразу дали играть Гамлета. И через две репетиции я уже играл Гамлета. Я не хвастаюсь, я не хочу сказать, что это только моя заслуга, в этом огромная заслуга школы, которая меня воспитала.

Так что и Володя – то, что он делал, он делал на хорошем профессиональном уровне.

---

[1] Леонидов Леонид Миронович (1873-1941). Знаменитый актёр МХАТ. Народный артист СССР

М.Ц. – А другие выпускные спектакли помните?

Н.М. – Очень смутно. Мы ставили "Золотого мальчика"[2], но я его почему-то совсем не помню. А вот "На дне" – я мог бы рассказать о каждом. Всех помню и всех вижу, как сейчас. Значит, наверное, всё-таки это ценность, раз так запомнилось. Не как играл лично я, как играли и работали все.

М.Ц. – И в статье "Девятнадцать из МХАТа" вас почти всех поимённо упомянули[3].

Н.М. – Да-да, была статья. Вы такой молодец, всё так знаете... Сейчас это редко бывает...

М.Ц. – И "На дне", и "Золотой мальчик" – это уже 1960-й год. А до этого на курсе ставилась "Свадьба" по Чехову. Это вам запомнилось?

Н.М. – Да, был такой спектакль. Я помню, как играл Гена Портер, а вот что делал Володя, что-то не припомню, не отразилось это у меня в памяти. Тут, видимо, в том дело, что в моём восприятии классический фильм "Свадьба" затмил наш студенческий спектакль. Классическая "Свадьба" как-то утесняет нашу постановку. Конечно, она была менее выразительная. А ещё по Чехову мы делали отрывок из "Дяди Вани", там мы втроём работали – Вильдан, Высоцкий и я.

А какая ваша вообще задача? Вы хотите показать, какой Володя был хороший актёр?

М.Ц. – Нет, моя задача не в этом. Я беседую с людьми, знавшими Высоцкого. Из их воспоминаний составляется его портрет, так сказать, без ретуши. Я никогда не изменяю ни одной буквы и ничего не приукрашиваю. Вот, скажем, недавно я беседовал с вашей сокурсницей Лолой Евгениной...

Н.М. – Да-да, была такая. Она, кажется, потом уехала вместе с Витей Большаковым. И что она?

---

[2] "Золотой мальчик" – пьеса американского драматурга К. Одетса, написанная в 1937 г. На сцене Школы-студии МХАТ премьера состоялась 6 апреля 1960 г. Высоцкий исполнял роль Сигги.

[3] Статья Л. Сергеева "Девятнадцать из МХАТ", опубликованная в газете "Советская культура" 28 июня 1960 года, повествовала о постановке "На дне" студентами выпускного курса Школы-студии МХАТ. Это первое упоминание имени Высоцкого в прессе.

М.Ц. – Она на мой вопрос, что ей запомнилось о Высоцком, сказала только, что он очень нахальный и грубый. Всё, больше ничего она не помнит.

Н.М. – Нет-нет, это не так. Это просто дама такая капризная, нехорошая. Неправда это. Ну и Бог с ней.

М.Ц. – Согласен, Бог с ней. Давайте снова вернёмся в Школу-студию МХАТ. Вам не запомнилась совместная работа Высоцкого и Вильдана – отрывок из "Преступления и наказания"?

Н.М. – Да-да, что-то припоминаю... Высоцкий играл Порфирия Петровича... Там были очень хорошие намётки. Намётки только. Ну, естественно – мы же только учились.

М.Ц. – А как учился Высоцкий?

Н.М. – Легко. Он стремился работать, стремился узнавать, что-то пробовать, экспериментировать. Он был по природе экспериментатор.

М.Ц. – Вы встречались с Высоцким после окончания Школы-студии?

Н.М. – Я после окончания уехал из Москвы... Не хотел терять времени, пока мне дадут хорошие роли. Хотя звали меня остаться в столице, приглашали в Театр имени Пушкина, где многие наши ребята пробовались, но я укатил в Красноярск. Потом я часто бывал в Москве и приходил в Театр на Таганке, смотрел Володю. В "Гамлете", в частности. Он ценил моё мнение, спрашивал: "Ну, Коля, как тебе?"

М.Ц. – И как вам?

Н.М. – Ну что я могу сказать... Любимов взял специфические качества актёра Высоцкого и получился интересный Гамлет. Вот Гамлет с гитарой сидит у стены – это уже что-то специфическое.

М.Ц. – Мне почему-то кажется, что вы не целиком принимаете идею таганковской постановки?

Н.М. – Ну а почему мне надо принимать это целиком? У меня своё видение.

М.Ц. – Ну да, разумеется. Но вот если немного изменить вопрос... В 1970-е годы в стране было два наиболее известных Гамлета – это Высоцкий и Смоктуновский. Исполнение роли,

трактовка, рисунок – всё абсолютно разное. Какой из двух Гамлетов вам ближе?

Н.М. – Мне ближе Гамлет Смоктуновского. Я придерживаюсь того мнения, что театр должен проникать в душу человеческую. Это должно нас трогать, должно нас задевать. В этом предназначение театра, с моей точки зрения. Тот театр, где работал Володя, – он был хороший, он был энергичный. И там был хороший свой Гамлет. Но это был Гамлет Высоцкого и Любимова, а не Шекспира. Я поклонник старого театра.

М.Ц. – Классического?

Н.М. – Ну нельзя быть просто совсем классическим, но спектакль должен задевать душу, когда уходишь и начинаешь задумываться. А иначе что же? Смотреть, какая хорошая пластика у актёров, или как здорово сшиты костюмы, или какое там необычное оформление? Не в этом предназначение театра.

М.Ц. – Другие роли Высоцкого на Таганке вы видели?

Н.М. – Да, я видел. Что-то очень политическое. "Восемнадцать дней", что ли?

М.Ц. – "Десять дней, которые потрясли мир". А Галилея в исполнении Высоцкого вы смотрели?

Н.М. – Да. Что сказать? Знаете, это была страсть такая... Как вообще всегда, где был Володя, там было много темперамента. Я думаю, это было хорошо. Мне трудно сейчас судить, потому что столько времени уже прошло, да и я, наверное, изменился. Так что я воздержусь сейчас от каких-то категоричных оценок, чтобы и Володю не обидеть, и Вас не ввести в заблуждение.

24.10.2009 г.

МОХОВ, Николай Павлович. Театральный актёр. Родился 28 октября 1928 г. в Белоруссии. Служил в армии. Окончил Школу-студию МХАТ в 1960 г. После окончания студии, несмотря на приглашения в московские театры, уехал в провинцию. Работал в Красноярском краевом театре, Рижском и Ереванском академических русских драматических театрах. С 1982 г. работает в Томском драматическом театре. В числе ролей, сыгранных Н.Моховым, – Гамлет, Отелло, король Лир в пьесах Шекспира, Борис Годунов, Несчастливцев в "Лесе" Островского, Лука в "На дне" Горького, Мольер в пьесе Булгакова. Создатель Томского камерного драматического театра. Народный артист России (1998). Живёт и работает в Томске.

О Владимире ВЫСОЦКОМ вспоминает Аза Владимировна ЛИХИТЧЕНКО

А.Л. Из наших однокурсников мало кто уже остался...

М.Ц. К сожалению, это так. Но я успел поговорить с Романом Вильданом, с Валентином Никулиным. Очень интересный разговор был с Еленой Борисовной Ситко. В Томске я нашёл Мохова Николая Павловича...

А.Л. Да что вы?! Мы про него вообще ничего не знали. Очень талантливый был человек.

М.Ц. Мохов мне сказал, что самым талантливым на курсе был Виктор Большаков. Вы с этим согласны?

А.Л. Да, это правда. С ним рядом просто никто не стоял. Мы считали, что это молодой Москвин. Он был очень бедный, Витя Большаков. Он из Сибири. Его матери не только было нечего прислать ему к его 27 рублям стипендии, а он ещё сам посылал ей пять рублей в месяц. Такая была нищета… И только благодаря тому, что у нас в Школе-студии была столовая, в которой всегда были бесплатный хлеб, бесплатная капуста, сахар и чай, иногородние ребята могли дожить до стипендии. Даже если не было ни копейки денег, то можно было прийти, налить чая, взять кусок хлеба... Что-то ещё поварихи плеснут...

А когда через какое-то время хлеб в этой столовой сделали платным, то актёры МХАТа чуть ли не забастовку объявили. Они понимали, что ребята выживают на этом хлебе и сахаре.

М.Ц. И что, вернули бесплатный хлеб?

А.Л. В эту столовую вернули. По стране, кажется, отменили, а у нас он продолжал оставаться бесплатным.

М.Ц. Высоцкий тоже, наверное, в той столовой подъедался? Он ведь тоже небогатый был.

А.Л. Не, это вряд ли. Это всё-таки было больше для ребят иногородних, из общежития. Перед занятиями они могли что-то перехватить.

М.Ц. Е.Ситко рассказывала мне, что у вас с Высоцким была в студии совместная работа, но деталей она не помнит. Не расскажете об этом?

А.Л. А я тоже не помню. Я студенческие годы как-то помню удивительно смутно. Я помню только эпизоды, которые мы делали на улице, это было нашим любимым занятием. Мы шли все вместе – Гена Портер, Геня Ялович, Володя Высоцкий, Валя Никулин, другие ребята... Никулин окончил два курса юридического факультета и считался у нас законником.

И вот мы делали так... Предположим, останавливаемся и начинаем смотреть на какое-то окно на пятом этаже. "Смотри! Смотри!" Через некоторое время собирается толпа, которая тоже хочет увидеть, что там происходит. Когда толпа собиралась, мы уходили и уже слушали со стороны, как народ рассказывал, что произошло в квартире на пятом этаже – кто-то выбросился из окна, кого-то убили.

Или, например, длинный Ялович и маленький Портер. Они идут и через каждые пять шагов приседают. А мы идём сзади и смотрим на это дело. Они опять идут, опять приседают, идут – приседают...

Милиция тогда была на улицах, не так, как сейчас. Тогда, если к тебе кто-то пристал, можно было крикнуть: "Милиционер!" – и он появлялся. И тут тоже появляется милиционер и говорит: "Не положено! Непорядок вы устроили". Они говорят: "Ведите нас в отделение".

И тут начиналось самое замечательное – вперёд выступал Валя Никулин, наш законник... И милиционеры уже от нас были счастливы как-нибудь избавиться. Разумеется, Володя Высоцкий во всём этом принимал самое деятельное участие.

Я была такой домашней девочкой, в студенческих тусовках в общежитии я участия не принимала. С Володей у меня был связан свой эпизод. Я его никому не рассказываю... Хотя эпизод абсолютно невинный и интересный.

М.Ц. Так если невинный и интересный – может быть, расскажете?

А.Л. У нас на втором курсе начался период ухаживаний, влюблённости. Марина Добровольская вышла замуж за Гену Яловичу. Таечка Додина вышла замуж за Гену Портера. Наверное, наступила и моя очередь.. Я была влюблена в одного человека со старшего курса.

В 1959 году наш курс поехал на гастроли в Ступинский район Московской области. Где-то неделю мы там были, ездили на фабрики, на полевые станы.

Володя читал монолог дедя Щукаря из "Поднятой целины", а я читала из "Анны Карениной" и вела эти выступления. Я помню, как мы выходили на сцену и объявляла: "Начинаем..." Зал замирал. Я начинала читать свой текст, сначала слушали нормально, а потом я понимала, что я теряла зал. Слушали уже не так внимательно и не так восторженно...

Выходил Володя со своим сипатым голосом. Саричева, наша преподавательница техники речи, считала, что это у него от курения такой голос, а у него он таким был от природы. Володя начинал читать свой отрывок – а в зале пока ещё внимания нет. И постепенно Володя захватывал зал так, что к концу зрители уже боялись пропустить хоть одно слово. Вот тогда я подумала: "Голос должен даваться только в награду. Сперва надо научиться читать как следует, а потом, как награду, получать голос".

Так вот история ступинская... На ночь нас оставили ночевать в какой-то школе сельской, что ли. У меня там какая-то каморочка маленькая была. Я расположилась на ночлег – и вдруг появляется Володя. Говорит: "Аза, ты меня извини, но не хватает коек для всех..."

Как выгнать человека? А с другой стороны, мама говорит: "Ты с такими вещами будь осторожна". А в то время были такие красивые дождевики прозрачные – зелёные, красные, синие... И мне незадолго до поездки такой дождевик подарили. И вот я заворачиваюсь в этот дождевик и говорю: "Ладно, Володя, раз некуда деться – ложись. Но если ты меня только тронешь, я кричать буду". Володя где-то до полуночи пыхтел-пыхтел, потом говорит: "Нет, пойду я на сеновал спать".

Видимо, этот случай его как-то задел, и он начал за мной ходить. А у меня и мысли о нём не было. Вот недавно была телепередача, и Андрей Малахов всё пытался выведать у меня, часто ли Высоцкий бывал у меня дома.

Да он часто бывал, иногда он приходил, когда меня не было. Сколько раз я его заставала у нас спящим! Прихожу – Володя опять в доме. А однажды он меня на руках в дом внёс. Поднял меня на руки и внёс на пятый этаж без лифта. Я отбивалась: "Вовка, пусти!" А потом он сделал мне предложение. А я любила другого человека. Тогда Володя говорит: "Давай пойдём, и я тебе докажу, что мы хорошая пара".

И мы пошли на Арбат к какому-то художнику, в какую-то смешную общую квартиру. Хозяин расставил треножник и наделал нам фотографий. Володя говорил: "Ну посмотри, какая мы пара!" Из этих фотографий с зубчиками у меня сохранилась одна, остальные давно растащили.

И вдруг через полтора или два месяца я узнаю, что Вовка женится. "Как же так, – думаю, – вроде же, был влюблён". А женился он на Изе Мешковой. Она мне очень нравилась – рыженькая, симпатичная, очень славная.

Как я понимаю, вы хотели бы спросить: а видели ли мы в Володе гения? Не могу этого сказать. Тогда он был такой, как все. Тогда все пели в перерывах между занятиями. Пел Валя Никулин, пел Валя Буров, пел Валя Попов... Ну и там же пел и Володя, ничем особенно не выделяясь.

Но он был рассказчиком дивным! Причём, он каждый раз приносил рассказы со своего двора. Он говорил, что у него был сосед Серёжа, у которого были выбиты зубы и он не выговаривал тридцать букв алфавита, поэтому он и своё имя произносил: "Сенёжа". Больше всего запомнились истории про "пнащ" и про "гонубей"[4].

[4] См. беседу А.Лихитченко с Б.Акимовым. "Белорусские страницы" Минск. 2006 г. стр. 73-80

М.Ц. Вы сказали, что Высоцкий читал монолог Щукаря. А Маяковского он читал?

А.Л. Нет, не помню такого.

М.Ц. Что из ролей Высоцкого в училище вам запомнилось?

А.Л. "На дне", там мы вместе играли и даже МХАТ хотел весь наш коллектив забрать к себе, но что-то не получилось. Вообще была постоянная связь с МХАТом у нас. На выпускных спектаклях обязательно бывали ведущие мхатовские артисты.. Помню, были они на зачёте по вокалу, где Володя пел песню: "Правая, левая, где сторона? Улица, улица, ты, брат, пьяна". Вот это запомнилось.

М.Ц. А кого из педагогов студенты любили больше других?

А.Л. Педагоги у нас были замечательные! У нас был совершенный ребёнок Массальский. Совершенно очаровательный, сохранивший всю свою детскость. Мы его обожали! Я помню, как он вернулся из Японии и привёз приёмник, который нигде в сеть не включён, а работает! Вы можете себе представить такое в то время?!

Я помню, мы сидим на занятии – Павел Владимирович вёл мастерство актёра, – и вдруг откуда-то звучит музыка. А мы не можем понять, откуда она. А он стоит – довольный такой! А приёмник у него где-то в кармане был.

Александр Сергеевич Поль, преподаватель зарубежной литературы. Помню, как после успешно сданного всем курсом экзамена Александр Сергеевич разворачивает какую-то бумажку, брошенную кем-то из студентов – и зеленеет... Там написано: "Срочно пришлите содержание „Дон Кихота"".

А перед этим экзаменом мы распределили все билеты, чтобы потом перед экзаменом рассказать друг другу и таким образом каждый имел бы какую-то информацию обо всё. Мне достался Анатоль Франс. Я открыла "Восстание ангелов" – а у меня в эту ночь поднялась температура, и я в совершенно эйфоричном состоянии причитала эту книгу. Это произвело на меня невероятное впечатление! Я поняла, как надо жить, как надо любить природу, как надо радоваться всему. Короче говоря, когда я пришла и начала рассказывать про "Восстание ангелов", то меня они слушали с невероятным восторгом. Все сдали, всё нормально – хотя, видно, кто-то про "Дон Кихота" прослушать не успел…

Поль был достаточно суровым учителем. Если опоздал на лекцию – лучше не входи. Однажды он тростью кинул в зашедшего в середине лекции Радомысленского. Тот ничего не сказал, потому что был не прав.

На третьем курсе пришёл Андрей Донатович Синявский читать курс советской литературы. Он был такой страшненький... Я сказала сейчас это слово и вспомнила, как моя мама однажды сказала: "Аза, а что это к нам Володя Высоцкий зачастил? Уж не

роман ли у тебя с ним? " Я говорю: "Мама, ну а если даже и роман, то что?" А она мне: "Да он такой страшненький…"

Вот и Синявский... Рыжий, с всклокоченными волосами, торчащими в разные стороны. Но он так великолепно читал, что мы, все семь девочек, были абсолютно в него влюблены. Вот как это бывает? Страшненький, смешной, а мы его любили. Несколько раз мы к нему приходили, сидели, пели..

М.Ц. Синявский очень любил блатную песню...

А.Л. Ну там пели не только блатные песни. Пели и Окуджаву, и Галича. Могли после ареста Синявского сказать, что, дескать, собиралась какая-то группа, молодёжный кружок. Но ведь ни одного человека в КГБ не вызвали. Ни одного!

М.Ц. У Синявского часто собирались?

А.Л. Нет-нет, только несколько раз, но достаточно, если бы хотели сказать, что он у себя дома собирал антисоветчиков. В 90-е годы мы узнали, что нас, оказывается всех преследовал КГБ. Так вот, когда арестовали Синявского, то ни одного из тех студентов, кто приходил к нему домой, в КГБ не вызывали. Это я вам говорю совершенно точно.

Нам, девочкам, кстати, не повезло – у нас не было педагогов-женщин. Периодически к нам приходила Евгения Николаевна Морес, мхатовская травести. Мы её тоже очень любили.

Была ещё такая потрясающая педагог, профессор Саричева, с очень низким голосом. Педагог она была интересный. Мной она не занималась. Помню, сказала она так: "Что Бог дал, того не отнимешь". Володей она занималась много, всё говорила: "Курите всё, поэтому и голос такой". Но потом она на него махнула рукой. Больше всех она занималась Мариночкой Добровольской. Марина была очень красивая, но у неё был недостаток – она нечётко произносила букву "с". На вступительных она читала так: "Ты сФистни, тебя не застаФлю я ждать…" И у Саричевой это было, как долг чести. Она сказала: "Я берусь это исправить".

Марина – человек невероятной работоспособности. Я думаю в любом бы деле она преуспела. Надо было бы стать министром – стала бы министром, академиком – так академиком. Но она пошла в театр. Если Саричева уделяла всему курсу половину своего времени, то другую половину она уделяла Марине.

М.Ц. Абрам Александрович Белкин, специалист по творчеству Достоевского, интересно читал свой курс?

А.Л. Вы знаете, я помню Белкина, помню, как он выглядел, но больше ничего в памяти не осталось.

М.Ц. А княгина Волконская, преподаватель манер?

А.Л. Это потрясающий человек! Она меня совершенно поразила меня в одном эпизоде. У нас комната для занятий была

на третьем этаже, и мы в перерывах курили на лестничной клетке. Она была уже достаточно немолодой и, как я сейчас понимаю, уже достаточно нездоровой. Однажды она поднималась по лестнице без лифта. Шла, буквально цепляясь за перила, останавливалась через каждые три шага. Видно было, что человеку очень-очень плохо. Но когда она дошла до двери, она ещё несколько секунд постояла, потом вскинула голову, расправила плечи и бодрой походкой вошла в комнату. Там в комнате могли быть люди, а нас с Таей Додиной, курящих на лестнице, она не заметила – и нам стало неудобно, что мы видели момент её слабости. Вот эту сцену я запомнила на всю жизнь.

М.Ц. Однажды в беседе с высоцковедом Борисом Акимовым вы сказали, что ваш муж снял первую картину о Высоцком[5]. Что это за картина?

А.Л. Мой первый муж Александр Георгиевич Менделеев был журналистом. По его сценарию был снят фильм "Срочно требуется песня". Это фильм не о Высоцком, но Володя там тоже участвовал.

М.Ц. Вы встречались с Высоцким после студии?

А.Л. Мы пересекались иногда. То на телеведении, то в ВТО, то в Доме журналиста... Чаще я почему-то встречалась с его мамой, которая была абсолютно убеждена, что у меня с ним был роман. Где-то лет за пять до смерти она мне сказала: "Аза, ну почему ты отказываешься? Ведь у тебя был роман с ним". Я говорю: "Это у него был роман со мной, а не у меня с ним".

А вот влюбилась я в него и дико переживала только когда он умер. Вот это странная вещь... Я была на его похоронах, и такое чувство было, будто душа его разлетелась и осколком – в каждое сердце. Года два после этого я видела сон о нём один и тот же. И каждый раз оказывалось, что это либо День рождения его, либо – день смерти. Я утром шла и ставила свечки.

3 и 10 марта 2013 г.

ЛИХИТЧЕНКО Аза (Азалия) Владимировна. Телеведущая, диктор Центрального телевидения. Род. 20 ноября 1937 г. Окончила Школу-студию МХАТ в 1960 г. (курс П. Массальского.) На телевидении с 1960 г. С 1968 г. – диктор программы "Время". С 1980 г. была директором дикторского отдела Центрального телевидения. Работала диктором до 1993 г. Снималась в кинокартинах "В начале века" и "Интервью у весны". Народная артистка РСФСР (1993 г.) Кавалер ордена Дружбы (2011 г.) Живёт в Москве.

[5] См. беседу А.Л. с Б. Акимовым. "Белорусские страницы" Минск. 2006 г. стр. 77

О Владимире ВЫСОЦКОМ вспоминает Владимир Николаевич КОМРАТОВ

В.К. Вы знаете, когда Высоцкий стал ВЫСОЦКИМ, то очень многие люди стали вспоминать, как они с ним дружили. Я, к сожалению, этим похвастаться не могу. Если б я знал заранее, я бы, может быть, сказал: "Вова, давай поговорим, мы будем о тебе вспоминать лет через сорок..."

Володя дружил с Епифанцевым, с Ромой Вильданом. Что-то у них, видимо, было общее, близкое. А мы с Высоцким были люди разные.

М.Ц. И, тем не менее, и вы, и Высоцкий, были членами очень небольшого коллектива из девятнадцати человек, так что четыре года вы контактировали друг с другом практически ежедневно. Вы об этом рассказали в интервью, которое было недавно опубликовано[6], но многое осталось как бы за кадром. В частности, у меня есть вопросы о поездке на целину летом 1958 года. Как были организованы ваши выступления?

В.К. После второго курса нам эту поездку организовали через ВТО. Вместо того, чтобы ездить на картошку, как делали студенты других вузов, мы ездили и давали концерты. Мы приехали в Павлодар, это была наша база. Там нас встречали местные комсомольцы, а потом мы ездили по колхозам, по совхозам и давали концерты в клубах. В этих же клубах часто и спали.

М.Ц. Не помните названий мест, где бывала ваша группа?

В.К. Я точно помню одно село – Лебяжье называлось[7]. А запомнил я это место потому, что там было огромное количество комаров. Они так жалили, что спать было невозможно. Я не курил, но пришлось курить, чтоб хоть дымом их отгонять. А Валя Никулин с фонариком на руку собирал комаров и быстро выбегал с ними из этого клуба, чтобы их там выбросить. Убивать их он почему-то не мог. Мы там просто замучились, укусами все были покрыты, как сыпью. А другие места я уже не помню.

М.Ц. Это обязательная была поездка или по желанию?

В.К. Это, конечно, по желанию, но мы хотели, чтобы поехал весь курс. Для этого надо было готовить программу, и так

---

[6] В. Комратов "Володя был натурален и в хорошем, и в плохом" (беседу вела Л. Симакова 14 января 1992 г.) Опубл. В кн. "Высоцкий. Исследования и материалы в 4-х томах". Т. 3. Москва. 2012 г. Стр. 539-545

[7] Село Лебяжье было районнным центром Лебяжинского раона Павлодарской области. Расположено на правом берегу Иртыша в 111 километрах от Павлодара. С 1999 г. – аул Акку (по-казахски "лебедь").

получилось, что люди перестали приходить на репетиции. Мы с Яловичем занимались организацией, так что мы выгнали тех, кто не репетировал и оставили только тех, кто действительно работал и регулярно приходил на эти занятия. Поэтому группа оказалась небольшой, но зато мобильной.

М.Ц. Программу эту кто-то принимал?

В.К. Программу просматривало руководство студии. В частности, мы там хотели петь хором, но оказалось, что у некоторых не было слуха. Спели так, что интеллигентный педагог Монюков сказал: "Ну, вы понимаете... Эта вещь для хора, а вас мало… Вряд ли стоит". Очень деликатно выразился...

Помимо наших в группу входила ещё студентка Консерватории певица Вышкарёва Зоя и баянист. Не помню ни имени его, ни откуда он взялся. Из этих концертов я помню, что Высоцкий с Вильданом пели куплеты какие-то.

М.Ц. Р. Вильдан когда-то рассказывал об этом. Высоцкий писал там куплеты на злобу дня на мотив песни "У Чёрного моря..."

В.К. Вот этого я уже не помню.

М.Ц. Сколько времени вы провели в Казахстане?

В.К. Примерно месяц.

М.Ц. Летом 1959 года ваш курс ездил в Ступинской район Подмосковья тоже с концертами. Вы там были? Помните эти выступления?

В.К. Помню, конечно. На мне лежала ответственность за художественную программу, а Толя Иванов, наш сокурсник, возглавлял организационную часть. Почему-то Толя не смог этим заниматься, и тогда организацией занялся Володя Высоцкий. В его задачи входило организовать всё, что связано с проживанием, питанием и местами выступлений.

М.Ц. Мне недавно об этой поездке рассказывала А. Лихитченко. Она отмечает, что Высоцкий был великолепным рассказчиком. Вы с этим согласны?

В.К. Как вам сказать... Он не то чтоб рассказчиком был, а он сочинил несколько таких новелл очень смешных. Я помню его рассказ о человеке, который впервые получил возможность побывать в Большом театре. Этот человек шепелявил и он говорил: "Ну нитего зе непонятно! Наси диризёры диризируют вот так" – и показывал руками сверху вниз, – "а этот диризирует вот так" – и водил руками из стороны в сторону. – "Поэтому нитего не понятно!"

Потом был рассказ о том, как они пропили плащ. Помню, Володя мне говорит: "Слушай, как ты думаешь, отдать это Райкину?" Я говорю: "Ну а что? Отдай". Потом прошло какое-то время, я спрашиваю: "Ну как? Получилось?" – "Да я не стал".

Так чтобы Володя собирал ребят, рассказывал анекдоты – не было такого. А вот сочинял он – это точно. Ещё я вспомнил сейчас такое: идёт слепой по вагону : "Слепой я... Слепой я... Ну ты, падла с револьвером, что ты мелочь даёшь? Дай бумажку!"

Я не знаю, может быть, это импровизации были. Рассказчик – это предполагается, что он собирает аудиторию, а Володя просто говорил одному, другому. У него был дар создавать репризы. Это от Бога. Поэтому у него юмористические песни потом такие смешные были, что у него дар такой был.

М.Ц. При таком даре естественно, что в капустниках Высоцкий принимал активнейшее участие.

В.К. Активнейшее, да. Как автор. Я занимался режиссурой этих капустников, а Вова был автор. И он всегда тянул до последнего момента. Я говорил: "Вова, ты понимаешь, если бы у меня был твой дар, я бы тебя не дёргал. Но я не могу писать смешные куплеты, репризы..." – "Ну, хорошо, хорошо… Напишу". И писал действительно.

М.Ц. На свадьбе Владимира Высоцкого и Изы Жуковой вы были?

В.К. Нет. Я не был к нему близок. У него была своя компания. Мы были с ним чуть-чуть поближе на первом и втором курсах. Правда, на выпуск студии у нас с ним был номер. Это была постановка дуэли из-за женщины, Немеровский ставил[8].

Вроде, Володя должен был меня уже заколоть, а я делал какой-то обманный финт, на который он попадался – и я его убивал. Мы были в белых рубашках и чёрных брюках. Потом много лет спустя Немеровский меня встретил и сказал: "А вы знаете, у меня сохранилась запись вашего боя с Высоцким".

М.Ц. Как запись? На киноплёнке?

В.К. Да нет, просто запись наших движений, которые он ставил. Он их записал для себя.

М.Ц. На вашем курсе было всего 19 человек. При таком малом числе студентов все на виду и у каждого, конечно, была какая-то характерная черта. Какая черта была у Высоцкого?

---

[8] Немеровский Аркадий Борисович (1910-1993). Актёр, педагог. Видный специалист в области сценического боя и движения.

В.К. Вы знаете... Он был очень такой мальчик закрытый. Я думаю, что то, что у него не сразу сложилась актёрская судьба, связано именно с этим, хотя, конечно, это исключительно мои ощущения. Мне кажется, что когда он начал использовать наркотики, он раскрепостился и последние его две киноработы, с моей точки зрения, просто великолепны. Он был закрытым и поэтому не мог до конца отдаваться сцене и быть до конца органичным. Всё-таки всегда присутствовало немножко внешнее изображение процесса – и это мешало.

Ну и конечно – Любимов. Я думаю, если бы Высоцкий не попал к Любимову, он бы не был тем Высоцким, которого мы знаем. Во-первых, Любимов в него сразу поверил и начал доверять ему роли. Во-вторых, песни. А песни там писали все, не только он, а Володя всегда должен был быть только первым. В-третьих, социальная нота, которая, безусловно, у него шла от Таганки.

В студии Володя был парень хороший, искренний, никогда не выдрючивался, не выбивал себе блага, никого не подставлял. Заводной был... Когда в нашем общежитии Кобзон, который всегда был любителем девочек, начал приставать к нашим девчонкам в общежитии, Володя вступился. Была у них драка или нет, я не знаю, но, во всяком случае, Володя Кобзона из девчачьей комнаты выгнал. Хотя вы же понимаете, что Володя и Кобзон – это разные весовые категории, но когда Володя заводился – это уже было только держись!

М.Ц. Высоцкий в студии занимался с интересом?

В.К. Не знаю. Я же не был его другом. Единственно, что могу сказать, как мы сдавали экзамены. У нас было заведено: кто на экзамен приходит без подготовки, тот мог идти без очереди. И он, и я терпеть не могли сидеть и готовиться. Я не помню, как уж мы там решали – кто идёт первым, а кто вторым, но он тоже всегда любил идти сдавать без подготовки.

М.Ц. Давайте поговорим о студенческих работах Высоцкого. Все мемуаристы рассказывают об исполнении Высоцким роли Бубнова в пьесе "На дне". Его работы в инсценировках по Чехову вспоминают гораздо реже...

В.К. В "Ведьме" Володя играл крошечную роль, там и вспоминать нечего. А вот Жигалова в "Свадьбе" он играл хорошо. Через много лет мы втроём – Сева Абдулов, Володя и я – на сцене ЦДРИ вспоминали Александра Михайловича Комиссарова[9], который ставил "Свадьбу". Александр Михайлович всегда

[9] Комиссаров Александр Михайлович (1904-1975). Актёр театра и кино. С 1954 г. преподаватель, затем профессор Школы-студии МХАТ. Народный артист РСФСР.

выстраивал внешнюю физическую линию поведения. Реквизита у нас не было – ни вилок, ни рыбы никакой. Поэтому он двумя пальцами показывал, как будто он вилкой берёт селёдку – и в это время говорил: "А тигры в Греции есть?" И он это так часто повторял, что через много лет Высоцкий это вспомнил – и этот момент остался на фотографии.

На юбилей Чехова в Таганрог Высоцкий не попал. Сейчас пишут ерунду, что он не мог, заболел. На самом деле перед этим Высоцкий был наказан, пришёл пьяным на спектакль. Его сняли с роли и поставили играть Бурова, так что в Таганрог мы поехали без него.

М.Ц. Теперь с вашего позволения я хочу задать несколько вопросов не о Высоцком, а о его не получивших известности сокурсниках. Я думаю, меньше всего широкой публике известно имя Виктора Большакова. О Большакове ваши сокурсники Н. Мохов и А. Лихитченко говорят, что он был самым талантливым. А ваше мнение?

В.К. Нет, я не согласен с этим. У него на втором курсе действительно был взлёт. Он играл царя Фёдора и покорил кафедру и вообще всех. А заканчивал он уже нормально, как все. Скажем, Епифанцев был гораздо талантливее, а уж Ромка Вильдан – это вообще! Он был, к сожалению, в театре до конца не раскрытый. Он был гротесковый актёр. Вот когда мы были на целине, Вильдан и Никулин показывали чеховский рассказ "Жених и папенька". Мы этого номера до поездки не видели, я уже не могу вспомнить, почему. И когда они это играли, то мы за кулисами падали от хохота! Как Рома играл этого жениха, который никак не мог отделаться от папеньки! Он очень яркий был артист, он был любимцем Массальского. Наверное, потому, что Массальский видел в нём свою молодость, они были чем-то похожи.

А Большаков... Ну вот он играл Луку в "На дне", и все надеялись.. Ну хорошо сыграл, но это не было уже фурором. Если бы он играл так, как он сыграл царя Фёдора, так он бы во МХАТ попал.

М.Ц. На том же втором курсе, когда ставились сцены из "Царя Фёдора Иоановича", Высоцкий и Вильдан показали отрывок из "Преступления и наказания"...

В.К. И это тоже был взлёт! Там немножко Видьдан нажимал, краснел... В основном, в этой сцене Раскольников молчит, а говорит Порфирий Петрович, которого играл Высоцкий. Ставил этот отрывок молодой парень[10], очень хорошо ставил. Это было событием.

---

[10] Сергачёв Виктор Николаевич (1934 – 2013) Актёр театра и кино, режиссёр. В описываемое время – лаборант Школы-студии МХАТ. Народный артист РСФСР.

М.Ц. Ещё одно совсем неизвестное имя из числа ваших сокурсников – Лола Евгенина...

В.К, Лола пришла к нам на третий курс уже будучи актрисой, хорошо показалась в роли Настасьи Филипповны. Дело в том, что Павел Владимирович (Массальский – М.Ц.) брал в студию людей, которые уже были актёрами. Вот так он взял Евстигнеева, Броневого.

Начинала она хорошо, но как-то подвяла к концу. Она играла хорошие роли. В "Свадьбе" она играла Змеюкину...

М.Ц. И в тот же период у неё была главная роль в пьесе Митрофанова[11].

В.К. Да, "Пути, которые мы выбираем". Но, честно говоря, пьеса была не очень. У меня там роль была большая. Володя, кстати, там тоже играл – у него была роль Жолудева. У него в роли хоть что-то было – хоть и мерзавец этот Жолудев, но характер был интересный, а я себя в той пьесе абсолютно не помню. Если я играл Ивана Карамазова, то помню монолог до сих пор, а что я говорил в этой советской пьесе, не помню совершенно. Хотя Митрофанов был очень приятный мужик, но, тем не менее, не Достоевский.

М.Ц. После студии вы с Высоцким встречались?

В.К. Встретились только в 1979 году на вечере памяти Комиссарова. И ещё пару раз встречались в молодёжной секции ВТО. Володя приходил со вкусом одетый, в чёрных очках. О чём-то поговорили... А других встреч уже не было.

30 марта 2013 г.

К**ОМРАТОВ Владимир Николаевич.** Актёр, педагог. Род. 4 ноября 1934 г. Окончил Школу-студию МХАТ в 1960 г. (курс П. Массальского). В 1962-1984 гг. был актёром московского академического театра им. В. Маяковского. Среди сыгранных ролей – Тригорин в "Чайке" А.П. Чехова, Тузенбах в "Трёх сёстрах" А.П. Чехова, Актёр в "На дне" М. Горького, Клеонт в "Тартюфе" Ж.-Б.Мольера, Илико в «Я, бабушка, Илико и Илларион" Н. Думбадзе и др. Снимался в кинофильмах "Ещё раз про любовь", "Хождение по мукам". "Интервью в Буэнос-Айресе" и др. Лауреат фестивалей "Московская театральная весна – 75", Московский фестиваль молодёжных спектаклей – 78 г. Свою педагогическую деятельность В.Н. Комратов начал в ГИТИСе им. А.В. Луначарского в 1987 году, продолжил в Школе-студии (ВУЗ) им. Вл.И. Немировича-Данченко при МХАТ с 1990 по 2001 год. С 1992 года В.Н. Комратов работает на кафедре театрального искусства ИСИ в должности доцента. Является руководителем актёрской мастерской. Заслуженный артист РСФСР (1984 г.)

---

[11] Митрофанов Лев Иванович (род. в 1927 г.) советский драматург. Основная тема пьес Л.Митрофанова – романтика трудовых будней

ПУБЛИКАЦИЯ

Анатолий Кулагин (Коломна)
доктор филологических наук, профессор

"ПИШУ ТЕБЕ, ВОЛОДЯ..."

(Из книги "Визбор"[12])

25 июля 1980 года в жаркой олимпийской Москве остановилось сердце поэта, которого Андрей Вознесенский назвал "шансонье всея Руси". Смерть Высоцкого стала событием громадного общественного масштаба и первым за многие десятилетия массовым народным волеизъявлением. Всенародная скорбь, бесконечная очередь желающих проститься – и так и не попавших в здание Театра на Таганке, где проходила гражданская панихида, несчётное число поэтических посвящений – часто неумелых, но всегда искренних… Даже те, кто при жизни барда не считали его творчество явлением большого искусства и вообще мало им интересовались, теперь вслушивались в хрипловатый голос Владимира Семёновича иначе, всё больше проникаясь выплеснувшимися в нём болью и страстью и всё больше ценя в нём большого поэта.

В дни прощания с Высоцким Визбор и его жена Нина Тихонова отдыхали в маленьком литовском городке Пабраде. Когда туда дошла скорбная весть, Визбор рвался поехать в Москву на своих "Жигулях", Нина с трудом отговорила его: очень далеко, и такая жара… Смерть младшего товарища-барда переживал тяжело. Нине сказал: "Это большая трагедия". Кому-кому, а уж Визбору масштаб Высоцкого был виден. Поэтому с готовностью откликнулся на просьбу выступить в специальном – посвящённом памяти Высоцкого – выпуске стенгазеты (а фактически – самиздатского журнала, ибо газета расходилась в виде ксерокопий) Московского клуба самодеятельной песни "Менестрель" (август – сентябрь 1980 года). Заметка Визбора, за которой к нему домой на угол улицы Чехова (теперь это Малая Дмитровка) и Садового кольца ездил Андрей Крылов, была помещена в "Менестреле" под названием "Он не вернулся из боя". В небольшом тексте Юрий Иосифович сумел высказать несколько очень важных для

[12] *Кулагин А.* Визбор. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 355 с., илл. – Тир. 5000 экз. – (Жизнь замечательных людей: Серия биографий; Вып. 1421).

понимания творчества Высоцкого и бардовской песни вообще мыслей. Он писал об отличии этой песни от песни эстрадной, напоминающей порой "милые картинки". Об ощущении силы и трагизма, противостоящих "волне инфантилизма, захлестнувшей в своё время всё песенное творчество" и никак не коснувшихся Высоцкого. О борьбе поэта "с чиновниками, которым его творчество никак не представлялось творчеством и которые видели в нём всё, что хотели видеть – блатнягу, пьяницу, истерика, искателя дешёвой популярности, кумира пивных и подворотен". Нужно оценить смелость этих строк в условиях 80-го года: конечно, такое тогда могло появиться только в бесцензурной печати.

Спустя почти два года Визбор посвятит памяти Высоцкого песню "Письмо". Она датирована автором 11 июня 1982 года, и дата эта, как сейчас увидим, неслучайна. Нина Тихонова вспоминает, что он вынашивал её два года – то есть с самой смерти Высоцкого. Многочисленные поэтические отклики на уход поэта казались Визбору поспешными и малоудачными. Даже об известной песне Окуджавы "О Володе Высоцком" он отзывался не без критичности, полагая, что "белый аист московский" и "чёрный аист московский" – образность не в духе и не на уровне Булата.

Дата "11 июня" означает, скорее всего, окончание работы, момент, когда в песне была поставлена последняя точка. Юрий Иосифович никак не мог подобрать одну необходимую строку, ушёл в лес (дело было в подмосковной Пахре – писательском посёлке, где они с Ниной снимали дачу) побродить, потом вернулся и сразу записал. Строка пришла на прогулке, в ходьбе.

Пишу тебе, Володя, с Садового кольца,
Где с неба льют раздробленные воды.
Всё в мире ожидает законного конца,
И только не кончается погода.
А впрочем, бесконечны наветы и враньё,
И те, кому не выдал Бог таланта,
Лишь в этом утверждают присутствие своё,
Пытаясь обкусать ступни гигантам.

Именно это место – концовка первой строфы – и не давалась поначалу поэту. Но теперь всё встало на свои места. Подтолкнул же Визбора к итоговой поэтической находке, по-видимому, конкретный повод.

Всего за два дня до стоящей в автографе даты, 9 июня, в "Литературной газете" появилась большая статья Станислава Куняева "От великого до смешного". Редакция затеяла тогда дискуссию на тему "Культура: народность и массовость" и в каждом номере публиковала выступление какого-нибудь писателя или критика на эту тему. Статья Куняева наделала много шума – именно той своей частью, где речь шла о Высоцком. Визбор или успел прочесть её в городе перед отъездом на дачу, или ему привёз газету кто-то из навестивших его друзей, но содержание песни не оставляет никакого сомнения в том, что куняевский текст был ему известен.

Полагая, что в песнях Высоцкого "жизнь изображена чем-то вроде гибрида забегаловки с зоопарком" и что "в текстах, лишённых исполнения и аккомпанемента, явственны и безвкусица, и фельетонность, и любительщина", автор статьи выносит такой приговор творчеству барда: "Лирический герой многих песен Высоцкого, как правило, примитивный человек, полуспившийся Ваня, приблатнённый Серёжа, дефективная Нинка и т. д. Надрыв этого человека – окончательный разрыв с идеалом, в лучшем случае – замена его правилами полублатной солидарности". Статья задела тогда многих – и не только почитателей Высоцкого. Она не могла не задеть любого порядочного человека, воспринявшего статью как донос. Конечно, никто не обязан любить Высоцкого. Но печатать *такое* в 82-м году, когда из печати вышел всего один сборник покойного поэта, когда сам он оставался сомнительной, с точки зрения власти, и полузапретной фигурой – означало призыв к полному его запрету. Мол, вот какой он опасный и вредный, лучше совсем без него.

Читатели восприняли статью как глас завистника. За Куняевым, и позже выступавшим "против" Высоцкого, утвердилась репутация "нового Сальери". Вот его-то и имеет в виду автор песни "Письмо". И не то чтобы ему "не выдал Бог таланта" – начинал он в своё время неплохо, но к концу семидесятых его голос стал звучать всё бледнее. Выход в 1979 году "Избранного" стал пиком его поэтической биографии, пошедшей после этого на спад. Вольно или невольно, но посмертное "ниспровержение" Высоцкого стало для стихотворца компенсацией за утрату собственной поэтической силы. Здесь поневоле вспоминаются строки "менестрельской"

статьи Визбора, где звучали – по контрасту с именем Высоцкого – имена других стихотворцев: "Пошляки и бездарности вроде Кобзева или Фирсова издавали сборники и демонстрировали в многотысячных тиражах свою душевную пустоту…" После того как не станет и Визбора, и в издательстве "Физкультура и спорт" будет готовиться первый его посмертный сборник, редактор или цензор не пропустит в печать эти фамилии, поневоле подтвердив сказанное Визбором здесь же: "…и каждый раз их легко журили литературоведческие страницы, и дело шло дальше" (по инерции не окажется этих имён в визборовском тексте даже в авторитетном постсоветском трёхтомнике, подготовленном Р. Шиповым и выпущенном в свет в 2001 году). Так и с Куняевым – "дело шло дальше", ему и после 82-го года давали возможность глумиться над памятью Высоцкого. Цензура, судя по всему, не возражала.

…А где же наши беды? Остались мелюзгой
И слава, и вельможный гнев кого-то…
Откроет печку Гоголь чугунной кочергой,
И свет огня блеснёт в пенсне Фагота…
Пока хватает силы смеяться над бедой,
Беспечней мы, чем в праздник эскимосы.
Как говорил однажды датчанин молодой:
Была, мол, не была – а там посмотрим…

Песня посвящена памяти Высоцкого, и автор точно и тонко передаёт в стихах суть творческих интересов своего героя. Во-первых, поставлены в один ряд имена Гоголя и Булгакова (Фагот, он же Коровьев, с треснутым пенсне – один из спутников Воланда в романе "Мастер и Маргарита"). Гоголевскую кочергу поэт, наверное, увидел в московском музее писателя, в его последнем жилище в доме графа Александра Петровича Толстого на Никитском бульваре (в эпоху Визбора он назывался Суворовским). Она символизировала сожжение автором на исходе своей жизни второго тома "Мёртвых душ". С 1974 года в доме, где теперь размещалась городская библиотека, действовал мини-музей – две мемориальные комнаты писателя, и кочерга там действительно была. Этот адрес Юрию Иосифовичу был хорошо известен: в первой половине 60-х именно в этом здании располагались редакции журналов "Советское радио и телевидение" (со временем переименованного в "Телевидение и радиовещание") и

"РТ-программы", в которых он иногда печатал свои журналистские репортажи. Возможно, по старой памяти он заглянул в знакомый дом – теперь уже музей – и в позднейшие времена. Что касается Булгакова – Визбор, конечно, смотрел культовый (иначе не скажешь) спектакль "Мастер и Маргарита" в Театре на Таганке, где роль Воланда играл его друг Вениамин Смехов. Доказательство тому – афиша спектакля, висевшая у него в квартире на улице Чехова. Вообще в ту пору даже найти текст романа было непросто. Уж очень он был не похож на советскую литературу, и поэтому издавали его редко, как бы нехотя и с досадой, что однажды дали слабину – разрешили, и теперь уже не запретишь. А уж попасть на таганковскую постановку… Само же имя Булгакова воспринималось как знак свободного, неподцензурного творчества, создания тех "рукописей", которые, и будучи запрещены, "не горят".

Но причём тут Высоцкий, если он в этом спектакле даже не участвовал – хотя и репетировал поначалу роль поэта Ивана Бездомного?

На одном из своих выступлений Высоцкий говорил: "Человек должен быть наделён фантазией, чтобы творить. Он, конечно, творец и в том случае, если чего-то такое там рифмует или пишет, основываясь на фактах. Реализм такого рода был и есть. Но я больше за Свифта, понимаете? Я больше за Булгакова, за Гоголя". Визбор мог и не слышать именно этих слов. Возможно, он даже вовсе не бывал на концертах Высоцкого в эти "поздние" годы, и вообще виделся с ним нечасто (случались краткие встречи в Пахре, где Высоцкий строил дом на участке своего друга, драматурга Эдуарда Володарского). Но Визбор, внимательный слушатель с тонким литературным чутьём, не мог не замечать в песенной поэзии товарища по перу и гитаре тяги к гротескным – фантасмагорическим, невероятным – ситуациям, как раз и сближавшим творческий опыт Высоцкого с гоголевско-булгаковской традицией: "У меня запой от одиночества – / По ночам я слышу голоса… / Слышу – вдруг зовут меня по отчеству, – / Глянул – чёрт, – вот это чудеса!" Или, например, такое: "Сон мне снится – вот те на: / Гроб среди квартиры, / На мои похорона / Съехались вампиры…" Так что гоголевская кочерга и пенсне Фагота попали в визборовскую песню о Высоцком не случайно.

И уж совсем не случайно попал туда "датчанин молодой" с его "была, мол, не была" (нарочито сниженное до разговорного стиля знаменитое "быть или не быть"). Спектакля "Гамлет" в постановке Юрия Любимова с Высоцким в заглавной роли Визбор тоже не мог не видеть. Любимовский "Гамлет" стал не только визитной карточкой театра – он стал символом целой эпохи, символом семидесятых годов. Идея спектакля возникла на рубеже двух десятилетий, в пору краха "оттепельных" иллюзий. Началось время "кухонных" разговоров и глубокой рефлексии: теперь всякая самостоятельная мысль вынуждена была, не имея возможности прозвучать открыто, оставаться на дне общественного сознания. Шекспировский герой, рефлексирующий, разъедаемый противоречиями, задыхающийся в атмосфере лжи и предательства, оказался как никто другой в мировой литературной классике созвучен ощущениям мыслящего человека эпохи советского "застоя". Визбор должен был почувствовать, что гамлетовское начало пронизывает собой и песенное творчество самого исполнителя роли Гамлета. Песни Высоцкого 70-х годов – это выход барда на новый, глубинный, лирико-философский – поэтический уровень. Достаточно назвать такие песни как "Кони привередливые", "Чужая колея", "Разбойничья"… Ну и конечно – смерть Высоцкого, словно подтвердившая все его собственные тяжёлые поэтические предчувствия ("в гости к Богу не бывает опозданий"), укрупнила мощную общечеловеческую основу творчества и судьбы "таганского Гамлета".

Наконец, даже фраза "а там посмотрим" тоже ассоциируется с героем песни. Любимым выражением Владимира Семёновича было – "разберёмся", и Визбор вполне мог это слышать и заметить.

Мы здесь поодиночке смотрелись в небеса,
Мы скоро соберёмся воедино,
И наши в общем хоре сольются голоса,
И Млечный Путь задует в наши спины…

Когда в литовский городок, где Визбор и Нина проводили лето 80-го, дошло известие о смерти Высоцкого, Юрий Иосифович как-то неестественно спокойно, словно о чём-то заранее решённом, сказал: "Ну вот, теперь моя очередь. Я следующий…"

АКАДЕМИЯ

Виталий Гавриков (Брянск)
доктор филологических наук

Собрание некоторых редкостей Высоцкого, или Вариативность спетого

То, что Высоцкий мастерски владел словом, теперь мало у кого вызывает сомнение. Моё небольшое исследование призвано внести ещё один штришок к картине "Высоцкий – мастер слова". Хочется поговорить о том, как поэт использовал ресурсы "живого исполнения". А если у́же – о том, какие Высоцкий сложности, может быть, даже не всегда вольно, приготовил своим публикаторам. То есть мы поговорим о вариативности произведений ВВ, возникающей из-за их жизни на аудионосителях. Но обо всём по порядку.

Вообще вариативность Высоцкого – тема большая и сложная. Из-за того что он не оставил "академических томов", а также из-за песенного бытования самой весомой части его творчества исследователям и публикаторам не так просто определить основные варианты произведений. Отсюда "произрастает" вариативность. Как отметил А.В. Скобелев, "звучащий Высоцкий "вариативен", и хотя доказано, что существует "окончательный вариант" <Андрей Владиславович берет "окончательный вариант" в кавычки, и я вполне разделяю его иронию. – В.Г.>, мы не можем забыть, что на пути к нему возникали – и публично фиксировались – прямые противоположности смыслов: выстрелю в упор – против выстрела в упор; не жаль Христа – жаль Христа; не дразнили меня "недоносок" – и дразнили меня... "[13]. Однако в настоящей статье не такая – исполнительская – вариативность нам интересна.

Есть и другая, омонимично-полисемичная, связанная с тем, что некий набор букв может иметь разные значения. Например, в песне "Памятник" есть слово "охромили". Что оно означает? "Охромили" – сделали хромым ("ахиллесовский контекст" вполне обуславливает здесь хромоту)? Или "охромили" – покрыли хромом (известно, что хромовое покрытие, придающее блеск, нередко используется для скульптур, памятников)? Таким образом, перед нами два омонима – два одинаково звучащих, но совершенно разных по значению слова.

[13] Скобелев А.В. Много неясного в странной стране. Ярославль, 2007. С. 6.

Полисемия (многозначность "внутри" одного слова) используется Высоцким ещё чаще, иногда и по нескольку раз на произведение, например фрагмент из известной песни "об одной научной загадке":

А дикари теперь заламывают руки,
Ломают копья, ломают луки…

Тут и прямое / переносное значение слова "заламывать" (прямое актуализируется за счёт следующих "ломаных луков"), и прямое / переносное во фразе "ломают копья" (по той же причине, что приведена в предыдущих скобках).

Иногда Высоцкий использовал многозначность более тонкую. Так, в "Песне о фатальных датах и цифрах", есть такая фраза:

С меня при цифре 37 в момент слетает хмель…

Первый смысл этой фразы очевиден и расшифровывается далее по тексту: 37 лет прожили и Пушкин, и Байрон, и Рембо… О втором же смысле так и не удалось ничего найти в научной литературе, хотя в кулуарах высоцковеды мне говорили, что не я первый это заметил. Итак, "второе дно" фразы открывается, если мы обратимся к трагической истории России XX века – к периоду сталинских репрессий, пик которых пришёлся на 37 год. Эта цифра в народном сознании прочно связана с теми событиями (ср. у Башлачева: "И населенный пункт 37-го километра / Шептал соседу радостно: “К стене его, к стене!” / Он опытный и искренний поклонник стиля “ретро” / Давно привыкший истину искать в чужой вине").

Ну и, пожалуй, самый хрестоматийный пример многозначности – слово "преданных" из "Корабли постоят…" Первым, о его двойственности ("преданных" – в смысле верных и "преданных" – в смысле подвергшихся предательству) сказал, кажется, В.П. Изотов[14].

Однако и такие двусмысленности и многозначности не станут предметом нашего небольшого исследования. Мы обратимся к вариативности другой, возникающей на стыке звучащего и лингвистического ("бумажного") текста. По сути, они будут являться омофонами (словами / группами слов с одинаковым звучанием, но разным написанием).

Думаю, что самым знаменитым омофоном Высоцкого является звукообраз (фоногруппа) из "Песни о Вещем Олеге". На него обращали внимание многие исследователи, а первопроходцами

[14] Изотов В.П. Новые слова Владимира Высоцкого // Мир Высоцкого: исследования и материалы. Вып. 1. М., 1997. С. 218-219.

здесь были, судя по всему, Б.С. Дыханова и Г.А. Шпилевая: "Из-за неправильного употребления множественного числа слова “щит” возникает двусмысленность, особенно явная в устном исполнении, – неясно, “щита” или “счета” собирается прибивать князь на ворота"[15]. Я убеждён, что это не речевая помарка (случайность), а осмысленный автором поэтический приём.

Омофон может родиться не только на базе уже существующих слов, совпавших по звучанию, но и оказаться окказионализмом (то есть словом, которое выдумал автор). Большую работу по поиску и каталогизации окказионализмов Высоцкого провёл В.П. Изотов. Не обошел вниманием он и такое слово, как "крохей"[16]. А вот как сам поэт объясняет происхождение этого новообразования:

Названье крохея – от слова "кроши",
От слова "кряхти", и "крути", и "круши".
Девиз в этих матчах: "Круши, не жалей!"
Даешь королевский крохей!

Обратим внимание на два первых объяснительных слова: «кроши» (в корне – «о») и "кряхти" (в корне "я", имеющую понятную соотнесенность с "а"). Кроме того, из "крахея" легко вычленить и еще один корень – "крах", который также не противоречит контексту объяснительного отрывка. Получается, что "кр?хей" (а первый гласный здесь стоит, как говорят лингвисты, "в слабой позиции") может оказаться и "крахеем" и "крохеем" – уху слушателя эту разницу не уловить.

Еще одна особенность творчества Высоцкого – особая речевая работа с рифмами, в угоду которым он нередко трансформирует, искажает слова. Например, поэт нередко произносил "по ст[у] пью" (по сто граммов), чтобы чётче зарифмовать это сочетание со словом "поступью" ("Две судьбы"). Иногда случалось, что при такой "подгонке" слово не просто изменялось в звуковом плане, но и становилось… другим словом. Например: "Зачем я тогда проливал свою кро[в], / Зачем ел тот список на восемь листов" ("Поездка в город"[17]). Конечно, благодаря местоимению "свою" слушатель понимает, что речь идет о крови, а не о крове. А если бы местоимения не было?

---

[15] Дыханова Б.С., Шпилевая Г.А. "На фоне Пушкина…" (К проблеме классических традиций в поэзии В.С. Высоцкого) // В.С. Высоцкий: Исследования и материалы. Воронеж, 1990. С. 72.

[16] Подробный разбор этого окказионализма см.: Изотов В.П. Новые слова Владимира Высоцкого. Мир Высоцкого – 1. С. 215-217.

[17] Записи М. Шемякина // Париж, 1975–1980.

Рифма, как известно, подразумевает наличие ударения в "сцепляемых" окончаниях строк (есть и тут, конечно, редкие исключения, на них мы сейчас останавливаться не будем). Таким образом, часть слова, попавшая в "силовое поле" рифмы, и сама становится сильной:

Но не допел ее, не до…
Не дозвучал его аккорд.

Что это за "до"? Предлог "не допел до чего-то"? Или часть слова "дозвучал"? Или – раз речь идет о музыке – нота "до"? И самое главное – как публикатору показать эту вариативность? "До…", или "до-", или вообще без знаков – "до"? В зависимости от варианта будет меняться и структура всей строки. Фрагмент будет перелагаться на бумагу так, как это показано выше, если "до" – "осколок" (или "эхо") слова "дозвучал". А если "до" – предлог, и фраза оборвана, то написать ее нужно следующим образом:

Но НЕ допел её НИ до…

Обратим внимание и на исключение запятой после слова "её". То есть получается что-то вроде: "не допел её ни до <припева…>".

Похожий приём (рассечение слова рифмой) используется и в песне "Утренняя гимнастика", где вторая часть одного из разбитых слов имеет самостоятельное значение ("проце / дурами"). Здесь также возможны варианты при публикации, хотя они, конечно, не так радикальны, как в случае с "до".

В двух предыдущих примерах была затронута вариативность не только лексическая, словесная, но и пунктуационная. Знаки препинания у Высоцкого – это вообще одна из сложнейших проблем, так как его рукописи по большей части, как выражаются ученые, "автокоммуникативны" (то есть предназначены для самого себя). Поэтому-то одному из видных публикаторов (говоря мудрёней – текстологов) Высоцкого А.Е. Крылову, работавшему с рукописями, и приходилось в сфере знаков препинания изобретать "нечто" (за что, кстати, исследователь бывало и подвергался критике). Но разница между запятой или тире не так уж существенна:

Вона шапочки-невидимочки, –
Кто наденет их – станет барином.

Ну, допустим, поставил Крылов после "невидимочек" тире[18], такая ли уж тут великая разница: есть оно или нет? Нам интереснее примеры, где от расстановки знаков препинания зависит смысл высказывания. Вот фрагмент из той же "Ярмарки" (обращаем внимание на кавычки):

Говорил он без сучка да без задорины –
Все мы сказками слегка объегорены.

Или:

Говорил он без сучка да без задорины:
"*Все мы сказками слегка объегорены*".

В первом случае слушателей "слегка" обманывает Кот, во втором – он "солидаризируется" со слушателями и сам оказывается в числе "объегоренных". Согласитесь, разница существенная.

А вот еще более редкий случай, когда на смысл влияют не только знаки препинания, но и регистр (заглавная или малая буква). В диссертации М.А. Раевской сказано, что звучащий текст ВВ дал возможность публикаторам и переводчикам предположить, что субъекта песни "Памятник" зовут "Ахиллес". Далее цитирую: "Так решила Н.А. Крымова, готовившая эту песню для первой публикации в журнале "Аврора". Пятая и шестая строчки в ней выглядели так:

Охромили меня и согнули,
К пьедесталу прибив: "Ахиллес".

Во всех болгарских переводах монумент предстает памятником Ахиллесу"[19].

Это уже не "мелкие помарки", это смыслоразличительные моменты, существенно влияющие на понимание текста. И если ситуация с "Ахиллесом" более-менее понятна (перед нами отнюдь не памятник мифическому герою), то с "Ярмаркой" – далеко не всё так просто.

Отдельная тема возможное слияние слов, основанное на особых звуковых процессах. Вот пример: "Когда давили под ребро – / Как ёкало мое нутро" ("Ошибка вышла"[20]). Последние три слова пропеваются как единое целое: "ЁКаЛоМоеНутро". Такое произнесение вызывает фонетические ассоциации с "эмоциональным словом"

[18] См., например: Высоцкий В. Я куплет допою…: Песни для кино. М., 1988.
[19] Раевская М.А. Восприятие поэзии В.С. Высоцкого в Болгарии: переводы и критика (1972–2009): дис. … канд. филол. наук. М, 2009. С. 152.
[20] Записи М. Шемякина.

просторечного происхождения – "ё-кэ-лэ-мэ-нэ". Конечно, данная перегруппировка может быть и случайным эффектом артикуляции, однако "глубокое проникновение" одного звукового комплекса в другой у поэта периодически встречается, например: "Доктор ЗУб вЫСвЕРЛИЛ, / Хоть слеЗУ мИСтЕР ЛИЛ". Или:

На Шере-
Метьево
В ноябре
Третьего
[Метьево-] <то есть "метео-">
Условия не те. ("Случай на таможне"[21]).

То есть подобная игра не кажется чуждой творчеству ВВ. Кроме того, рассмотренное "ругательное образование" хорошо вписывается и в поэтическую ситуацию, где действительно есть напряжение, которое вполне побуждает выругаться.

Справедливости ради отметим, что есть случаи, когда некоторое слово (сочетание слов) может "сработать на вариативность" и в печатном тексте. Так, в "Дельфинах и психах" есть фраза: "Ведь не на нём разговаривал Ленин, а только Вальтер Скотт и Дарвин, а он был за обезьян". Почему Высоцкий сблизил здесь именно этих двух англичан? Почему писатель и натуралист? Зная тягу Высоцкого к "магии созвучий", можем предположить, что причина этого таинственного соединения кроется в самом звуковом облике фамилии "Скотт", которая на слух, в общем-то, неотличима от слова "скот". Так по "скотским ассоциациям" мы и выходим на дарвиновскую "обезьяну", занявшею некогда место ветхозаветного Адама. Здесь же прослеживаются ассоциации и вообще с концепцией всех "Дельфинов и психов", где мотив "человек – как животное" (или наоборот: "животное – как человек") чуть ли не самый важный.

Итак, каждый из этих примеров сам по себе не так существенен для понимания особенностей поэтики Высоцкого. Однако вместе они составляют интересное целое, которое указывает, что "с Высоцким не всё так просто", и что устное исполнение помимо очевидных эмоциональных коннотаций ("приращений смысла") порождает и ещё нечто, то, о чём я бегло сказал выше.

[21] Концерт в ДК "Коммуна". Москва, 27 марта 1980.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Владимир Изотов (Орёл)
доктор филологических наук, профессор

Из "Словаря окказионализмов В.С. Высоцкого". (М – О)
ЕЩЁ-БОЛЕЕ-СРЕДИСЛОВИЕ[22]

В данном выпуске словаря по сравнению с первым изданием[23] исключены такие слова, как **никчемушный**, **ньюанс**, которые имели хождение в речевой практике современного Высоцкому периоду, хотя словарная их фиксация достаточно непоследовательна. И здесь возникает очень тонкая грань, лежащая между тем, что считать окказиональным, а что относить к разговорным и просторечным употреблениям.

В предыдущих выпусках, опубликованных на страницах альманаха "В поисках Высоцкого", мне уже приходилось говорить о "незаметных" окказионализмах поэта, когда слово кажется настолько обычным, что новизна его не осознаётся, а между тем – при проверке по словарям – обнаруживается их лексикографическая фиксация. В данном выпуске к таким словам можно отнести, например, новообразования **небуйный, отрыдать.**

Особо следует сказать об окказионализмах, имеющих в своём составе компонент **недо-**, поскольку такие слова как **недожить, недозвучать** кажутся настолько естественными и реально (казалось бы, куда уж реальнее!) существующими, что только проверка по «Национальному корпусу русского языка» (самому полному лексикографическому собранию русского языка) показывает отсутствие их письменной фиксации. Хотя и здесь полной уверенности нет, так как этот корпус фиксирует всё же не всё написанное на русском языке, а уж реальный речевой поток…

По сравнению с первым изданием блок новых слов на М, Н, О включает 18 дополнительных новообразований, например: **метрик, МИФИчески, мореплавая, нарочность, недодрожать, отдых-сон** и т.д. Они появились в результате расшифровки фонограмм, дополнительного просмотра многих текстов, а также различных редакций и черновиков, опубликованных в разных изданиях.

---

[22] Средисловие – это предварительные объяснения в середине (точнее, в любом сегменте, кроме начального и конечного) текста. Переиздание словаря в формате отдельных публикаций в альманахе иной раз требует необходимых комментариев-разъяснений по ходу издания. Такое **средисловие** было предпослано публикации фрагмента словаря (буквы Б – Д) в 5 выпуске альманаха "В поисках Высоцкого" (2012). Чтобы не повторяться, я и назвал данное средисловие несколько вычурно – **ещё-более-средисловие** (оно к тому же и находится в ещё более срединном положении в словаре…).

[22] Изотов В.П. Окказионализмы В.С.Высоцкого. Опыт словаря. – Орёл, 1998. 85 с.

[23] Изотов В.П. Окказионализмы В.С.Высоцкого. Опыт словаря. – Орёл, 1998. 85 с.

– М –

МАГ-ВОЛШЕБНИК. Самый сильный волшебник (?).

Скажет **маг-волшебник** – трикотажник ("Баллада о маленьком человеке", черновики).

Сложение: **маг– + волшебник-.**

МАГЕЛЛАННЫЙ. Связанный с Магелланом.

Двери наших мозгов/ Посрывало с петель/ В миражи берегов,/ В покрывала земель,/ Этих обетованных, желанных,/ И колумбовых, и **магелланных** ("Баллада о брошенном корабле")[24].

Транссуффиксация: **Магеллан~~ов~~– + –н-.**

МАНЕКЕНКА. Манекен, изображающий женщину.

На любой на вкус, на цвет,/ На любой оттенок.../ Да и женщин в мире нет/ Лучше **манекенок**! ("Мы – просто куклы, но... смотрите, нас одели...").

Суффиксация: **манекен– + –к-.**

МАНЕКЕНСКИЙ. Принадлежащий манекену; относящийся к манекену.

На **манекенские** паи/ Согласен, даже на пари./ В приятный круг его семьи/ Желаю, чёрт меня дери! ("Баллада о манекенах"); Так что не хнычь, ребята, –/ Наш день ещё придёт, –/ Храните, люди, свято/ Весь **манекенский** род! ("Баллада о манекенах")[25].

МАОЦЗЕДУНИЯ. Поклонение Мао Цзедуну.

Грущу я в сумерки и в новолуние:/ В Китае – жуткая **маоцзедуния** ("В Средней Азии – безобразие...").

Голофразис + суффиксация: **Мао Цзедун → маоцзедун + –ий-.**

МАРТЕН-ГОРОД. Город, в котором жарко, как в мартене.

Без запретов и следов,/ Об асфальт сжигая шины,/ Из мартенов-городов/ Рвутся за город машины ("Песня о двух красивых автомобилях", черновики).

Сложение: **мартен– + город-.**

МЕДГОСПОДИН. Медицинский господин; иностранный врач (?).

Ихним **Медгосподам**/ С их доверием детским/ Знамо всё, что у нас бестолково,/ Но исправлен бедлам/ Станиславом Долецким/ И больницею им. Русакова ("Поздравляю вовсю – наповал!..").

Апокопа + слияние: **мед~~ицинский~~ господин → медгосподин.**

---

[24] Нормативно должно было бы быть – **магеллановых** (именно так образуются притяжательные прилагательные). Однако "для рифмы" создан окказионализм **магелланный** (путём замены суффикса). Эта замена приводит, что ослабевает притяжательность, и значение уже не "принадлежащий Магеллану", а «связанный с Магелланом".

[25] В данном случае – "состоящий из манекенов".

МЕДНО-РЫЖИЙ. Сочетающий рыжий цвет и цвет меди.

Я стою, как перед вечною загадкой,/ Пред таинственною сказочной страною –/ Перед кисло-горько-солоно и сладкой,/ Золотою, **медно-рыжею**, ржаною ("Купола", черновики)[26].

Сложение: **медн– + о + рыж-.**

МЕТАЛЛОМЕЧ. Металлический меч.

Далила его подсторожила, взвалила **металломеч**, поносила, поголосила и убила Дездемону ("Жизнь без сна" ("Дельфины и психи")).

Сложение: **металл– + о + меч-.**

МЕТЕО. Метеорологический.

Но из Шереметьево/ По условиям **метео**/ Вылет задержали до пяти ("Случай на таможне", черновики)[27].

Апокопа[28]: **метео~~рологический~~.**

МЕТРИК. Небольшой метр (?!).

Эх, раз, два, три! / Побежали на пари,/ Обогнали трояка/На четыре **метрика**! ("Хорошо смотреть вперёд…")[29].

Суффиксация: **метр– + –ик-.**

МЕШОК-БАЛЛОНЧИК. Мешок, круглый, как баллон; полный (переполненный) мешок.

Лежат на полочке/ **Мешки-баллончики**./ У каждой сволочи/ Свои вагончики ("Вагоны всякие...").

Сложение: **мешок– + баллончик-.**

МИЛЛИОНОЛЕТЬЕ. Временной промежуток длиной в миллион лет.

И, странствуя по свету без фрахта и без флага/ Сквозь **миллионолетья**, эпохи и века,/ Менял свой облик остров, отшельник и бродяга,/ Но сохранял природу и дух материка" ("Сначала было Слово печали и тоски...").

Сложение + суффиксация: **миллион– + о + лет– + –j-**

---

[26] Является ли это слово цветовой характеристикой?

Это слово зафиксировано в специальных словарях: Краснянский В.В. Сложные цветообозначения русской речи. – Орехово-Зуево, 2000. – С.185; "**Медно-рыжий.** Искрасна-оранжевый. *Шутл. О луне.* … Какое-то поблекшее оно [солнце] светит устало, стоит в раздумье низко, низко над горизонтом слева от нас, точно отражение выплывшей справа **медно-рыжей** луны, удивительно близкой, с чётко различимыми контурами морей и впадин, точно наглядное географическое пособие, в которое можно ткнуть указкой (Ю.Вигорь)" (Харченко В.К. Словарь цвета.: реальное, потенциальное, авторское. – М., 2009. – С.245).

[27] Вполне возможно, что такое употребление было профессиональным или разговорным. В "Национальном корпусе русского языка" отмечено 16 употреблений этого слова, и только 4 из них зафиксированы в 1967 году – в поиске И.Грековой "На испытаниях", например: " – Ерунда! Я справлялся на **метео**: погода есть. В чём дело?". Все остальные употребления относятся к послевосьмидесятым годам.

[28] В принципе в тех случаях, когда отсекается компонент сложного слова, равный реально существующему слову, можно говорить от обратном сложении .

[29] А что – в Стране Чудес вполне могут метры различаться: метр, метрик, метрище… Вероятнее же: метр, к которому (почему-то) относятся положительно.

МИФИЧЕСКИ. В МИФИ так, как будто в мифе.

Когда мы были в Московском инженерно-физическом институте (назывался он МИФИ), мне даже удалось сострить, что у вас было **МИФИчески** тепло (заключительные слова на концерте 1971 в Киеве, после песни "Как призывный набат прозвучали в ночи тяжело шаги…").

Графическое словообразование: **мифически** <в> **МИФИ** → **МИФИчески**

МНОГОПОСЛЕВОЕННЫЙ. Происходящий много после войны; относящийся отдалённому послевоенному периоду.

Вот она – **многопослевоенная**,/ Несравненная, несравненная!/ Не сровняли с землёй, оглашенные,/ Потому она и несравненная ("Лес ушёл, и обзор расширяется...").

Слияние[30]: **много послевоенный → многопослевоенный.**

МНОГОРЫБНО. С большим обилием рыбы.

Коралловые города.../ В них **многорыбно**, но – не шумно:/ Нема подводная среда,/ И многоцветна, и разумна ("Упрямо я стремлюсь ко дну...").

Трансрадиксация: **много~~но~~дно + рыб-.**

МОЖАТЬСЯ. Мужаться, защищая спектакль по повести Б. Можаева.

"Марата" нет – его создатель странен./ За Турандот – Пекин поднимет вой./ **Можайся**, брат, твой Кузькин трижды ранен!/ И всё-таки – спасибо, что живой. ("Юрию Петровичу Любимову с любовью в 60 его лет от Владимира Высоцкого").

Контаминация[31]: **Можаев + мужаться.**

МОЛВА-ВОДА. Молва, текучая как вода.

Но где и как отыщете вы суммы те?/ Бурлят потоки сплетен и **молвы-воды**…/ Подумайте, додумайте, придумайте/ И сделайте расчёты или выводы ("Баллада о маленьком человеке", наброски).

Сложение: **молва + вода.**

МОНОГАМНО. Единобрачно.

Жили-были питекантропы, родами или гуртами, попарно ли, **моногамно** ли, полигамно ли или ещё как-нибудь «гамно», только были у них свои любви и печали, свои горести и радости, и делили они их между собою поровну, будьте уверены ("Жизнь без сна" ("Дельфины и психи")).

Суффиксация: **моногамн– + –о-.**

МОРЕПЛАВАТЕЛЬ-ОДИНОЧКА. Мореплаватель, плавающий в одиночку.

Мореплаватель-одиночка (название).

Сложение: **мореплаватель + одиночка.**

---

[30] Можно толковать способ словообразования как слияние + суффиксацию: **много после воун– + –н– → многопослевоенный**

[31] Конкретный способ – синкопа (срединное усечение) и апокопа (начальное усечение) в сочетании со слиянием и наложением.

МОРЕПЛАВАЯ. Плавая в море.

Не искусственную ли оболочку / Вы вокруг себя, мой друг, возвели? / **Мореплавая**, простите, в одиночку, /Наше общество предпочли? ("Мореплаватель-одиночка", черновики)[32].

Слияние: <в> **море плавая → мореплавая.**

МСЁ. *Шуточное.* Всё.

Видел тебя во сне. И ведь понимаю, что бесперспективно, а пригрезилось. И баклажанная икра тоже. Вонд и **мсё** (Письмо Л.В.Абрамовой, 20.02.1962).

Транссегментация (протеза)[33]: **~~в~~сё + –м-.**

МУРАШКОКОЖАНЫЙ. С покрытой мурашками кожей.

Эй, **мурашкокожаные**/ Мерзляки, мерзлячки,/ Мокрые, скукоженные, –/ Начинаем скачки! ("Странные скачки").

Сложение + суффиксация: **мурашк– + о + кож– + –ан-.**

МУРЛЫВЧИВЫЙ. Мурлыкающий

Улыбчивы, **мурлывичы**, со многими на ты/ И дружески отзывчивы чеширские коты ("Песенка Чеширского Кота").

Транссегментация + транссуффиксация: **мурлы~~кающ~~ий + –в– + –чив-.**

МЫШЕЛОТ. Мышь, представляющая себя маленьким кашалотом.

И так от лодышек дрожу до ладошек,/ А мне говорят про терьеров и кошек!/ А вдруг кошелот на меня нападёт,/ Решив по ошибке, что я – **мышелот**!.. ("Песня Мыши", варианты)[34].

Сегментно-корневая субституция: **~~канна~~лот + мыш-е-.**

МЫ-С. Мы, к которым нужно относиться с выражением какого-либо чувства.

Примеров уйма – трудно вчетвером нести, / Но нас мороз бодрит-с и сауна-с! / Вот воспитали **мы-с**, без ложной скромности, / Наследники Онассиса у нас ("Лекция о международном положении, прочитанная человеком, посаженным на 15 суток за мелкое хулиганство, своим сокамерникам; черновики")[35].

МЫШНЫЙ. <Рыба>, произошедшая из мыши.

Вы мне по секрету сказать не могли бы:/ Я рыбная мышь или **мышная** рыба?.. ("Песня Мыши").

Трансрадиксация: **~~рыб~~ный + мыш-**

---

[32] Благодарю А.Б.Сёмина за предоставленные варианты фонограмм этой песни.

[33] Замена начального неморфемного сегмента неморфемным сегментом.

[34] Это слово зафиксировано в сборнике "Не вышел из боя", с.338

[35] Вопрос о словообразовательной интерпретации таких образований практически не поднимался в лингвистике.

Словарь так определяет значение частицы **–с**: "*Устаревшее.* Употребляется после любого слова в речи для придания ей оттенка вежливости, почтительности, подобострастия или (реже) для выражения шутки, иронии" (Словарь русского языка: в 4-х тт. Т.IV. М.,1988. С.11).

– Н –

НАИПЕРВЕЙШИЙ. Самый первый.

Дорогой ты мой! Самый **наипервейший**, распронаиединственнейший друг Васёчек! (Письмо И. Кохановскому, 8 января 1968 года)[36].

Префиксация + суффиксация: **наи– + перв– + –ейш-.**

НАНЕКТАРИТЬСЯ. Напиться нектара до степени опьянения.

Не вести ж бесед тверёзыми!/ Марк-патриций не мытарился –/ Пил нектар большими дозами/ И ужасно **нанектарился** ("Семейные дела в Древнем Риме").

Трансрадиксация: **на~~лимон~~иться + нектар.**

Префиксация + суффиксация + постфиксация: **на– + нектар– + –и-**(ть) **+ –ся-.**

НАОБОРОТНЫЙ. Выполненный наоборот.

Препинаний и букв чародей,/ Лиходей непечатного слова/ Трал украл для волшебного лова/ Рифм и наоборотных идей («Препинаний и букв чародей...»)[37].

Суффиксация: **наоборот + –н-.**

НАПОКУПАТЬ. Накупить, наприобретать.

Мы телевизоров **напокупали**, / В шесть – по второй глядели про хоккей,/ А в семь – по всем Нью-Йорк передавали, –/ Я не видал, мы Якова купали,/ Но там у них, наверное – о'кей! («Мы бдительны – мы тайн не разболтаем...»).

Префиксация: **на– + покупать.**

НАРОЧНОСТЬ. То, что сделано нарочно.

Нам посылку прислали из далёкой Японии/ Из чужой иностранности получили её./ Я пишу из приятности в этой маленькой "Молнии"/ – Не вините в **нарочности** это слово моё ("Подарки из Японии" (Из стенгазеты)).

Суффиксация: **нарочн– + –ость-.**

НАСЕКОМО. Подобно насекомым.

Скандал потом уляжется,/ Зато у нас все дома,/ И поживают, кажется,/ Вполне не **насекомо** (Гербарий).

Суффиксация: **насеком– + –о-.**

---

[36] Значение может быть конкретизировано следующим образом: "Превосходящий всех других, самый давний и дорогой".

[37] Слово **наоборотный** отмечено у А.Вознесенского: "Париж, как ты **наоборотен**!"; слово **наоборотно** отмечено у Е.Евтушенко: "Всё наколдованное не случилось, / а получилось – **наоборотно**"; у С.Соколова: "И в чём-то – были бы правы, ибо словообразование „чернильный мешок каракатицы", употреблённое мною **наоборотно**, звучало довольно по-арамейски"

НАСЕРЕДИНИЯ. Единение Насера с народо <Египта>.

...Остановился вдруг на середине я:/ В Каире жарко и **насерединия** («В Средней Азии – безобразие...»).

Суффиксация: **Насер– + –единиj-**[38]

Голофразис + апокопа + суффиксация: **Насер – един~~ственный~~ + –ий-.**

НАСПАТЬСЯ. Спать вдоволь.

До суда тошнотно, до суда тоска –/ Это ж не почётно, что зовут зэка!/ А потом – от центров дальше, но везде ж живут, –/ Не **наспишься**, не наешься, так напьёшься тут ("Правда, ведь обидно", черновик).

Префиксация + постфиксация: **на– + спаться.**

НЕБУЙНЫЙ. Не являющийся буйным.

Нас и так **небуйных** мало,/ И пускай нас оторвало/ От семейных очагов,/ Просим мы, отцы науки,/ Не сидеть, сложивши руки,/ Эти дьявольские трюки –/ Просто происки врагов! ("Письмо в телевизионную передачу „Очевидное – невероятное" из сумасшедшего дома с Канатчиковой дачи", варианты).

Слияние: **не буйный → небуйный.**

НЕВОЗМОЖНЕЙ. Ещё более невозможно.

Раскрыл я в удивленье рот/ Как шире, **невозможней**…/ Но … вот настал и мой черёд/ Предстать перед таможней ("Случай на таможне", варианты); И я подумал: "Ну и пусть!/ Мандраж всё **невозможней**,/ Возьму сейчас вот – повернусь/ И расплююсь с таможней". ("Случай на таможне", варианты).

Суффиксация: **невозможн– + –ей-.**

НЕВЪЕДЛИВО. Без въедливости; недотошно.

Начальник вёл себя невъедливо,/ Но на допросы вызывал, –/ А я всегда ему приветливо/ И очень скромно отвечал ("Я был душой дурного общества…").

Слияние: **не въедливо → невъедливо.**

НЕДАЛЕЦКИЙ. Недалёкий человек, резко отличающийся от С.Я. Долецкого.

Шесть часов погодя/ Вы скрипите зубами.../ Да! Доносчик сработал на славу!/ **Недалецким** людям/ Не сработаться с Вами,/ Что делить с ними Вам – Станиславу? ("Поздравляю вовсю – наповал!.. ").

Слияние: **Не Далецкий → Недалецкий.**

---

[38] В этом случае следует говорить об окказиональном суффиксе.

НЕДОДРОЖАТЬ. Не довести процесс дрожания до конца.

Недозвучал его аккорд,/ **Недодрожал**, не вдохновил…/ Собака лаяла, а кот/ Мышей ловил ("Прерванный полёт", варианты).

Префиксация: **недо– + дрожать.**

НЕДОЕДОК. Что-то недоеденное.

Пятнадцать лет – не дата, так –/ Огрызок, **недоедок**./ Полтинник – да! И четвертак./ А то – ни так ни эдак ("К 15-летию Театра на Таганке").

Сингуляризация[39]: **недоедки + –ок-.**

НЕДОЖИТЬ. Не довести жить до конца; прожить не полностью.

Недожил; Баллада о том, кто **недожил** ("Прерванный полёт", варианты названия)[40].

Префиксация: **недо– + жить.**

НЕДОЗВУЧАТЬ. Не прозвучать полностью.

Недозвучал его аккорд, аккорд/ И никого не вдохновил… Собака лаяла, а кот/ Мышей ловил ("Прерванный полёт")[41].

Префиксация: **недо– + звучать.**

НЕДОИСТРЕБЛЁННЫЙ. Истреблённый не до конца; истреблённый не полностью.

А там – Сибирь – лафа для брадобреев:/ Скопление народов и нестриженных бичей, –/ Где место есть для зэков, для евреев/ И **недоистреблённых** басмачей ("Летела жизнь").

Префиксация: **недо– + истреблённый.**

НЕДОЛЮБИТЬ. Не долюбить до конца; не закончить любить.

Ни до догадки, ни до дна,/ Не докопался до глубин/ И ту, которая одна, –/ **Недолюбил** ("Прерванный полёт").

Префиксация: **недо– + дюбить.**

НЕДОПРИГУБИТЬ. Недоотпробовать; даже не отпить немного.

Смешно, не правда ли, смешно!/ А он шутил – недошутил,/ Недораспробовал вино/ И даже **недопригубил** ("Прерванный полёт").

Префиксация: **недо– + пригубить.**

НЕДОРАСПРОБОВАТЬ. Не до конца распробовать.

Смешно, не правда ли, смешно!/ А он шутил – недошутил,/ **Недораспробовал** вино/ И даже недопригубил ("Прерванный полёт").

Префиксация: **недо– + распробовать.**

---

[39] Переход существительного, имеющего только форму множественного числа, в единственное с изменением значения.

[40] "Национальный корпус русского языка" это слово не фиксирует. Насколько оно окказионально?

[41] "Национальный корпус русского языка" это слово не фиксирует. Насколько оно окказионально?

НЕДОРЕШЕНО. Решено не до конца.

Смешно, не правда ли, смешно!/ А он спешил – недоспешил, –/ Осталось **недорешено**/ Всё то, что он недорешил" ("Прерванный полёт").

Префиксация: **недо– + решено.**

Суффиксация: **недорешён– + –о-.**

НЕДОРЕШИТЬ. Решить не до конца.

Смешно, не правда ли, смешно!/ А он спешил – недоспешил, –/ Осталось **недорешено**/ Всё то, что он недорешил" ("Прерванный полёт").

Префиксация: **недо– + решить.**

НЕДОСПЕШИТЬ. Не успеть, не суметь закончить то, что спешил закончить.

Смешно, не правда ли, смешно!/ А он спешил – недоспешил, –/ Осталось **недорешено**/ Всё то, что он недорешил" ("Прерванный полёт").

Префиксация: **недо– + спешить.**

НЕДОСТРЕЛЁННЫЙ. Тот, которого не расстреляли.

Ходил в меня влюблённый/ Весь слабый женский пол:/ "Эй ты, **недострелённый**,/ Давай-ка на укол!" ("Тот, который не стрелял ").

Суффиксация: **недострел– + –ённ-.**

НЕДОСТРЕЛИТЬ. Не расстрелять с первого залпа.

В свой полк определили./ "Воюй, – сказал комбат, –/ А что **недострелили**/ так я не виноват" ("Тот, который не стрелял").

Префиксация: **недо– + стрелить.**

НЕДОСЫТУ. Не насыщая полностью.

Веселее коням гнать от мест этих гиблых, прозяблых!/ **Недосыту** кормил, – но бегут, закусив удила./ Вдоль обрыва с кнутом, по-над пропастью, пазуху яблок/ Я везу для тебя – если даже из рая ждала ("Райские яблоки", черновики).

Префиксация + транссуффиксация: **не– + доыта + –у-.**

Транссуффиксация: **недосыта + –у-.**

НЕДОШУТИТЬ. Не закончить шутить.

Смешно, не правда ли, смешно!/ А он шутил – **недошутил**,/ Недораспробовал вино/ И даже недопригубил ("Прерванный полёт").

Префиксация: **недо– + шутить.**

НЕЕВРЕЙСКИЙ. Не являющийся евреем.

Меняете вы русские просторы,/ Лихую безнадёжность наших миль/ На голдомеирские уговоры,/ На этот **нееврейский** Израиль?! ("Наш киль скользит по Дону ли, по Шпрее...").

Слияние: **не еврейский → нееврейский.**

НЕЖЕНИХ. Тот, кто не является женихом.

Возникла пауза, а потом жених, если это действительно жених, или нет, лучше просто – молодой человек, потому что сейчас трудно отличить жениха от **нежениха**, – молодой человек сказал мягким голосом ("Где Центр?").

Слияние: **не жених → нежених.**

НЕЙРО. Нейрохирург.

Он был хирургом, даже "**нейро**",/ Хотя и путал мили с га,/ На съезде в Рио-де-Жанейро/ Пред ним все были мелюзга ("Он был хирургом, даже нейро...").

Апокопа (обратное сложение): **нейро~~жирург~~**

НЕКОРРЕСПОНДЕНТ. Тот, кто не является корреспондентом.

Весь следующий день профессор по радио и телевидению, а также в личных беседах убеждал мир пойти на уступку, уговаривал и умолял, рисовал жуткие картины и радужные перспективы, он принял множество корреспондентов и **некорреспондентов** ("Жизнь без сна" ("Дельфины и психи")).

НЕМЕРКИЙ. Тот, который не меряется (не измеряется); безразмерный.

Эй, сапоги **немеркие**! Походкой косолапою («Реальней сновидения и бреда…», черновики).

Слияние + суффиксация: **не мер– + –к– → немеркий.**

НЕМЫДРУГИЕ. Не мы – другие.

Стонешь ты эти горькие личные,/ В мире лучшие строки! Какие? –/ Придут другие, ещё лиричнее,/ Но это будут – не мы – другие./ Пришли дотошные "**немыдругие**",/ Они – хорошие, стихи – плохие ("Препинаний и букв чародей...").

Голофразис[42]: **не мы – другие → немыдругие**

НЕПРОЛАЗНЕЙ. Ещё более непролазно.

Грязь сегодня – ещё **непролазней**/ С неба льёт, словно бог без штанов/ К чёрту дождь! У охотников праздник –/ Им сегодня стрелять кабанов ("Охота на кабанов"); Под дверьми всё **непролазней** (Как у Лобного на казни; И толпа всё безобразней – Вся колышется, гудёт…) ("Как во городе во главном…").

Суффиксация: **непролазн– + –ей-.**

НЕСКЛАДУХА-НЕЛАДУХА. Нескладуха и неладуха одновременно.

За **нескладуху-неладуху** –/ Сочинителю по уху!/ Сочинитель это я,/ А часового бить нельзя! ("Песня матроса").

Гендиадис[43]: **нескладуха + неладуха.**

НЕСОВЕЙСКИЙ. Не являющийся советским.

Несовейский я человек, и вообще – слов и эпитетов нет у меня! И жаль мне себя до безумия, потому никчемный я человек! (Письмо И. Кохановскому, 20 декабря 1965 г.).

Слияние: **не совейский → несовейский**

---

[42] Создание нового слова путём объединения в одно слово целого предложения.

[43] Гендиадис – это рифмованное сложение, при котором новое слово образуется путём сложения двух реальных рифмующихсяслов, либо при сложение реального слова со словом-отзвучием.

НЕСОННЫЙ. Не являющийся сонным; бойкий.

Тагарга-матагарга,/ Что за чудо ярмарка –/ Звонкая, **несонная**,/ Нетрадиционная! (Скоморохи на ярмарке).

Слияние: **не сонный → несонный.**

НЕСОЦИАЛЬНЫЙ. Не являющийся социальным.

В нас вера есть, и не в одних богов!.../ Нам нефть из недр не поднесут на блюдце./ Освобожденье от земных оков –/ Есть цель **несоциальных** революций ("Революция в Тюмени").

Слияние: **не социальный → несоциальный.**

НЕ-СТРЕЛЬ. Поэт (менестрель), который не стреляет.

Мне – **не-стрелю** и акыну –/ Многим в пику, в назиданье,/ Подарили вы картину/ Без числа и без названья (А.Грицюку ("Мне – не-стрелю и акыну...")).

Аферезис + графиксация: **~~ме~~нестрель → не-стрель.**

НЕТУЗИАЗМ. Нездоровый энтузиазм (?).

Зачем мне считаться шпаной и бандитом,/ Не лучше ль податься мне в антисемиты?/ На их стороне, хоть и нету законов, –/ Поддержка и **нетузиазм** миллионов ("Песня об антисемитах", авторское исполнение).

Метатеза: **энтузиазм → нетузиазм**

НЕУЮТ. Отсутствие уюта.

Уже в Париже **неуют**:/ Уже и там витрины бьют,/ Уже и там давно не рай,/ А как везде – передний край ("Стареем, брат, ты говоришь... ").

Слияние: **не уют → неуют.**

НЕЮБИЛЕЙ. То, что не является юбилеем.

Так с чем мы подошли к **неюбилею**,/ За что мы выпьем и поговорим?/ За то, что все вопросы и в "Конях", и в "Пелагее" –/ Ответы на историю с "Живым" ("Театрально-тюремный этюд на таганские темы").

Слияние: **не юбилей → неюбилей.**

НЗИТЬ. Проколоть; пробить ударом.

И кто вы суть? Безликие кликуши?/ Куда грядёте – в Мекку ли в Мессины?/ Модели ли влачите к Монпарнасу?/ Кровавы ваши спины, словно туши,/ А туши – как ободранные спины/ И рёбра в рёбра ... **нзят** и мясо к мясу («И кто вы суть? Безликие кликуши?..»).

Депрефиксация: **~~про~~нзить.**

НИЖЕИСПИСАННЫЙ. Исписанный ниже.

Всё **нижеисписанное** мною не подлежит ничему и не принадлежит никому (Жизнь без сна (Дельфины и психи)).

Слияние: **ниже исписанный → нижеисписанный.**

НИЧЕГОНЕПОНИМАНЬЕ. Полное отсутствие понимания.

Ах, милый Ваня, я гуляю по Парижу/ И то, что слышу, и то, что вижу, –/ Одно сплошное **ничегонепониманье**,/ И очень узкое чужое воспитанье ("Письмо к другу, или Зарисовка о Париже", черновики).

Голофразис + суффиксация: **ничего не понима + –нj– → ничегонепониманье.**

НОВОКУЗНЕЦ. Житель Новокузнецка.

Так вот, дорогие товарищи новокузнечане! Прежде чем прилететь к вам в Новокузнецк, мы выяснили, как же нам вас называть, как нам к вам обращаться: новокузнечи или **новокузнецы**, оказывается, новокузнечане (Драматическая песня)[44].

Транссуффиксация: **новокузне~~чанин~~ + –ц-.**

Десуффиксация: **Новокузнец~~к~~**.

НОВОКУЗНЕЧ. Житель Новокузнецка.

Так вот, дорогие товарищи новокузнечане! Прежде чем прилететь к вам в Новокузнецк, мы выяснили, как же нам вас называть, как нам к вам обращаться: **новокузнечи** или новокузнецы, оказывается, новокузнечане (Драматическая песня)[45].

Транссуффиксация: **новокузнеча~~нин~~**.

НОВОНЕГОДУЮЩИЙ. Негодующий на Новый год (?).

Здравствуйте, товарищи **новонегодующие**! (<Новогодний капустник>).

Сложение + слияние + наложение: **нов– + год– + негодующий.**

НОТА-ПАРАЗИТ. Нота, являющаяся паразитом.

А кроме этих подневольных нот/ Ещё бывают **ноты-паразиты**, –/ Кто их сыграет, кто их пропоёт?../ Но с нами – бог, а с ними – композитор! ("Песня о нотах").

Сложение: **нота + паразит.**

НОЧЬ-ПОКОЙНИЦА. Ночь, похожая на покойницу.

Короткие, как пословицы,/ И длинные от бессонницы/ Приходят **ночи-покойницы**/ Ко мне, когда гасят свет ("Короткие, как пословицы... ")[46].

Сложение: **Ночь + покойница.**

---

[44] Сценарий выступления в Новокузнецке.

Кстати говоря, в пьесе М.Арбатовой "Виктория Васильевна глазами посторонних", опубликованной в 1987 году, отмечается это новообразование: "Как, в Новокузнецке есть филармония? Ах, как я рад за новокузнечан. Скажите, как правильно: новокузнечан или **новокузнецов**? "

[45] Сценарий выступления в Новокузнецке.

[46] Хотя содержание стихотворения не исключает возможности истолкования "ночь, приносящая покой".

НУДЬ. Совокупность нудных людей.

На стенах лозунги висели –/ По центру, а не где-нибудь:/ “Виват загулы и веселье!/ Долой трезвеющую **нудь**! ("В одной державе, с населеньем... ").

Суффиксация (нулевая): **нуд– + Ø.**

– О –

ОБЕЗЗЛОБИТЬСЯ. Лишиться злобы.

И жил он по пословице:/ Хоть эта мысль не та –/ Всё скоро **обеззлобится**/ И встанет на места ("Жил-был один чудак...").

Префиксация + суффиксация + постфиксация: **обез– + злоб– + –и-**(ть) **+ –ся-.**

ОБЕРМУТЬСЯ. Обернуться на Бермуды.

Там пока галдят про блюдца/ Про летающие бред, –/ Не успеют **обермуться**,/ А у нас готов ответ ("Письмо в редакцию телевизионной передачи „Очевидное – невероятное” из сумасшедшего дома – с Канатчиковой дачи", черновик).

Контаминация[47]: **о<u>бернуться</u> + <u>Бермуды</u>.**

ОБМАН-КОВАРСТВО. Обман, сочетающийся с коварством.

Сей указ без **обману-коварства**:/ За печатью, как в сказке, точь-в-точь./ В бой за восемь шестнадцатых царства,/ За доху, да за цельную дочь! ("Песня Глашатая")[48].

Сложение: **обман + коварство.**

ОБСВИСТЕТЬ. Победить, обыграть при помощи свиста.

Эй, богатырь, настал твой час,/ Ну, кто отважен и настырен?! –/ Царь вопрошает. Вот указ: "Разбойник ли **обсвищет** нас/ Иль мы его утихомирим?!" ("Песня Глашатая", черновик).

Префиксация: **об– + свистеть.**

ОБХВАЛИТЬ. Отметить хвалой.

Обхвалены все гости, и пока/ Они не окончательно уснули –/ Хозяина привычная рука/ Толкает вверх бокал "Киндзмараули"... ("Теперь я буду сохнуть от тоски... ").

Префиксация + суффиксация: **об– + хвал– + –и-**(ть).

ОДЕТОСТЬ. Состояние одетого человека.

И в предбаннике, сбросивши вещи,/ Всю **одетость** свою позабудь!/ Одинаково веничек хлещет –/ Так что не выпячивай грудь ("Баллада о бане")[49].

Суффиксация: **одет– + –ость-.**

---

[47] В конкретной разновидности: наложение + слияние.

[48] Вполне возможно, что это слово бытует в фольклорных текстах, но это нуждается в дальнейшей проверке.

[49] Переносное значение: "скрываемость одеждой подлинной сущности".

ОДНАСКО. *Шутливое.* Однако.

Претерпел, **однаско**,/ Полное фиаско,/ А зато, как понесёт –/ Что ни тост – то анекдот ("В одной державе, с населеньем...", черновик).

Сегментный тмезис: **однако + –с-.**

ОКАБАРДИНИВАТЬСЯ. Приобрести черты кабардинца; стать похожим на кабардинца.

Все, кто сюда попадает, **окабардиниваются**, мы их называем кабардино-американцы (Письмо Л.В.Абрамовой, 15 августа 1966 г.).

Префиксация + суффиксация + постфиксация: **о– + кабардин– + –и-**(ть) **+-ся-.**

О-О-ООН. Вызывающая восхищение ООН, находящаяся далеко отсюда.

Ну а действительность ещё кошмарней, –/ Врубил четвёртую – и на балкон:/ "А ну-ка, девушки!" "А ну-ка парням!"/ Вручают премию в **О-О-ООН** ("Жертва телевиденья").

Протеза: **о-о + ООН.**

ОСОЧКА. *Ласкательное.* Оса.

Всё слюбится да стерпится:/ Мне даже стали нравиться/ Молоденькая **осочка**/ И кокон-шелкопряд ("Гербарий").

Суффиксация: **ос– + –очк-.**

ОСТРОВ-КОРАБЛЬ. Остров, уподобленный кораблю.

Постараюсь на реке Кама придумать что-нибудь про **острова-корабли** и зарифмовать тектонически-титанически и т.д. (Письмо С.С.Говорухину, 20 июня 1974 г.); Пока ничего путного я не придумал насчёт **островов-кораблей**, но думаю, что это мы осилим через недельку (Письмо С.С.Говорухину, 4 июля 1974 г.)[50].

Сложение: **остров + корабль.**

ОТБОЛЕТЬСЯ. Перестать болеть[51].

Надо б подступы к воротам заминировать,/ Но уж очень мне охота доминировать!/ ...Куда что делось?/ Всё, что можно, – забито, пропущено,/ Отфутболилось, **отболелось** ("После чемпионата мира по футболу – разговор с женой", наброски).

Префиксация + постфиксация[52]: **от– + болеть + –ся-.**

---

[50] В письме речь идёт о песне "Сначала было слово печали и тоски...", в которой использован этот образ. Сближение данных слов происходит из-за того, что и остров, и корабль окружены водой.

[51] Переживать удачи или неудачи спортивной команды

[52] Ср. значение словообразовательного комплекса **от-...-ся**: "Завершить действие, названное мотивирующим словом (которое длилось в течение определённого времени), освободиться от него или оказаться не в состоянии его продолжать" (Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – М., 1996. С.349).

ОТДЫХ-СОН. Без сна и отдыха.

У нас болит спина,/ По швам трещит казна:/ Играем без **отдыха-сна**/ – И будет казна спасена ("Куплеты кассира и казначея")[53].

Сложение: **отдых– + сон-.**

ОТОРВИ-СОРВИ-ГОЛОВА. Очень отчаянный, совершенно ничего не боящийся человек.

Здесь с полслова понимают,/ Не боятся острых слов,/ Здесь с почётом принимают/ **Оторви-сорви-голов** ("Песня о вольных стрелках").

Междусловное наложение + слияние: **оторви<u>голова</u> + сорви<u>голова</u>**.

ОТПРОРОЧИТЬ. Перестать иметь возможность пророчить.

Другие – знали, ведали и прочее, –/ Но все они на взлёте, в нужный год –/ Отплавали, отпели, **отпророчили**.../ Я не успел – я прозевал свой взлёт ("Я не успел" (Тоска по романтике)).

Префиксация: **от– + пророчить.**

ОТРЫДАТЬ. Перестать рыдать; закончить рыдать.

За меня невеста **отрыдает** честно,/ За меня ребята отдадут долги,/ За меня другие отпоют все песни/ И, быть может, выпьют за меня враги ("За меня невеста отрыдает честно…").

Префиксация: **от– + рыдать.**

ОТСТУПАТЬ-НАСТУПАТЬ. То отступать, то наступать; отступать и наступать последовательно.

Солдаты – мамины сынки,/ их на штурм не поднять./ Так что, выходит не с руки –/ **отступать-наступать** ("Позвольте, значит, доложить...").

Сложение: **отступать + поступать.**

ОТФУТБОЛИТЬСЯ. Перестать переживать по поводу футбола.

Надо б подступы к воротам заминировать,/ Но уж очень мне охота доминировать!/ ... Куда что делось?/ Всё, что можно, – забито, пропущено,/ **Отфутболилось**, отболелось ("После чемпионата мира по футболу – разговор с женой", наброски).

Префиксация + суффиксация + постфиксация: **от– + футбол– + –и-**(ть) **+ -ся-.**

[53] Окказионализм образован на базе фразеологизма **без сна и отдыха** – "непрерывно, без передышки".

ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ

Лион Надель (Израиль)

"В дебрях и кущах" поэзии: "Весёлые чижи" и "Заповедник"

Одна из граней творчества Владимира Высоцкого – тема осуждения беспощадного истребления животных, призыв к гуманному отношению к "братьям нашим меньшим", как писал собрат его по поэтическому цеху Сергей Есенин. В песнях Высоцкого слова "егеря" и "охотники" звучат с осуждением, в ироническом или саркастически–ироническом контексте...

Вспомним "Охоту на волков":

... Не на равных играют с волками
Егеря – но не дрогнет рука, –
Оградив нам свободу флажками,
Бьют уверенно, наверняка…

и

… Но остались ни с чем егеря…

То же в "Охоте на кабанов":

…Егерей за кровожадность не пинайте,
Вы охотников носите на руках,-
Любим мы кабанье мясо в карбонате,
Обожаем кабанов в окороках…

На эту же тему и "Заповедник" (1972г.)

Бегают по́ лесу стаи зверей,
Не за добычей, не на водопой,
Денно и нощно они егерей
Ищут весёлой толпой…

И далее

Каждому егерю – белый передник!
В руки – таблички: "Не бей!", "Не губи!"
Всё это вместе зовут – заповедник, –
Заповедь только одна: не убий!..

В четвёртом и пятом припеве "Заповедника", соответственно, 30 и 28 строчек. В обоих этих припевах размер более половины строчек повторяет размер припева первых трёх строф "Заповедника" "сколько их в кущах", т. е. пять слогов в строчке, первый слог и четвёртый – ударные, второй, третий и пятый – безударные. Частично четвёртый и полностью пятый припевы, я

бы сказал, насыщены ненавистью к тем, кто истребляет животный мир "в дебрях и кущах, в рощах и чащах". Я не считаю нужным цитировать полностью "Заповедник", ибо в огромном количество разнообразных изданий книг В. Высоцкого есть текст этой песни, есть он и в интернете… Мои заметки читайте, пожалуйста, с текстом "Заповедника" в руках или – с текстом в интернете.

Подобные строчки из пяти слогов встречаются в фольклоре и в поэзии.

За примером идти недалеко:

Мышка – за кошку,
Кошка – за Жучку,
Жучка – за внучку,
Внучка – за бабку,
Бабка – за дедку,
Дедка – за репку,
Тянут – потянут…

(я прозаическую строчку написал в столбик).

Впрочем, в сборнике "Народных русских сказок" А.Н. Афанасьева (1826-1871) цепочка прозаическая на строчку короче: "Но́га за сучку, сучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут – потянут…".

Пример из творчества гениального основателя поэзии русского авангарда Велимира Хлебникова "Лесная тоска" (осень 1919, 1921):

... Сёстры, подруги,
Зубом мышиным,
Рвите тенёта,
Ветер, маши нам,
После поймёте…

У него же "С утробой медною верблюд" (5 июня 1921) первая, вторая и четвёртая строчки:

Люди открытий,
Люди отплытий,
Режьте в Решете
Нити событий.

На сайте интернета "Кулички" (www.kulichki.com/vv), посвящённом творчеству В. Высоцкого, не единожды высказывались разные мнения по вопросу источника размера, ритма припева первых трёх строф текста песни В. Высоцкого "Заповедник". Ещё несколько лет тому назад я утверждал, что поэт размером, ритмом

припева этих трёх строф, неважно на сознательном или бессознательном уровне, повторяет поэтику "Весёлых чижей" Хармса – Маршака. Я уверен, что поэт не мог не читать это прекрасное стихотворение, многократно издававшееся, в его творческой памяти были "Чижи", которые, по моей гипотезе, и выпорхнули в "Заповедник".

Сравните припевы – восьмистишия Хармса – Маршака и Высоцкого.

Жили в квартире
Сорок четыре
Сорок четыре
Весёлых чижа

(далее – условно говоря "припев" –Л. Н.)

Чиж – судомойка,
Чиж – поломойка,
Чиж – огородник,
Чиж – водовоз,
Чиж за кухарку,
Чиж за хозяйку,
Чиж на посылках,
Чиж – трубочист

("припев" закончен –Л. Н.)

Печку топили,
Кашу варили….

И припев трёх первых строф "Заповедника"

Сколько их в кущах,
Сколько их в чащах-
Рёвом ревущих,
Рыком рычащих,
Сколько бегущих,
Сколько лежащих-
В дебрях и кущах,
В рощах и чащах!

У Хармса – Маршака в 4-й и 8-й строчках – 4 слога, последние – ударные, но это отличие, на мой взгляд, несущественно.

Илья Нуритдинов (Англия) считает, что в восьми строчках Хармса – Маршака слово – слог "ЧИЖ" в начале строчки «припева» откликается у Владимира Высоцкого последними слогами ЩИХ и ЩАХ в восьми строчках припева…Интересная гипотеза.

Приведу несколько доводов в подтверждение того, что поэт действительно читал "Чижей".

Все мы родом из детства… В первом томе "Детство" незавершённого четырёхтомника под заголовком "Высоцкий. Исследования и материалы" М., 2009, ГКЦМ им. В.С. Высоцкого в полном варианте воспоминаний матери поэта Н.М. Высоцкой она рассказывает, как в три года мальчик выразительно читал стихотворение Д. Хармса "В шубе, в шапке, в душегрейке" ("Дворник – Дед Мороз"). О чтении ребёнком именно этого стихотворения вспоминает в этом же томе и соседка Высоцких Р.М. Климова. Вспоминаются в этом интереснейшем томе ГКЦМ и книга Бориса Житкова "Что я видел", я (ровесник ВВ, на год старше) её прекрасно помню – большая жёлтого цвета обложка размером, примерно 30 на 25 см., и стихи Агнии Барто, и стихи Самуила Маршака "Детки в клетке", и "Однажды в студёную зимнюю пору" Н.А. Некрасова. Вероятность того, что поэт не возвращался к милым друзьям детства, не читал сам или своим детям стихотворения Маршака и Хармса, будучи уже взрослым "запойным книгочеем", как он себя называл в подростковом возрасте, на мой взгляд приближается к нулю. Моё мнение разделяет (беседа по телефону) двоюродная сестра поэта, писательница, автор книги "Мой брат Высоцкий. У истоков" И.А. Высоцкая.

Необходимо дополнительно подчеркнуть, что детские книги в бывшем СССР издавались огромными тиражами, практически каждая семья, где понимали важность чтения в детстве "нужных книг", могла приобрести недорогие издания любимых, популярных детских поэтов (об изданиях Хармса ниже).

"Весёлые чижи" включены в 10 изданий Маршака до 1972 года – даты написания Высоцким "Заповедника" – и в 6 изданий Хармса до 1972 года, включая книжку "Ёж" 1930-го года и журнал "Чиж" 1930 года. Обстоятельная библиографическая справка, любезно присланная мне библиографами Центр. Научной Библиотеки (ЦНБ) при Харьковском Национальном Университете (ХНУ) Светланой Глибицкой и Юлианой Поляковой – спасибо им! – приведена в приложении.

Надеюсь, что убедил самых отчаянных скептиков в том, что поэт читал Маршака – Хармса… Я завершил основную тему моих заметок…

(Далее перехожу к другой теме, не имеющей никакого отношения к основной, за что прошу заранее извинения у вас, уважаемый читатель.)

Я хотел бы рассказать о своей попытке выяснить или хотя бы подойти поближе к выяснению обстоятельств совместной работы двух великих русских поэтов над "Весёлыми чижами". На этот шаг меня подвигла информация из письма моих вышеназванных помощниц – библиографов ЦНБ при ХНУ им. В.Н. Каразина.

1) В Собрании сочинений Маршака в 8 томах (М., "Худ. лит." 1968), в т.1 в сноске к стихотворению указано: написано в соавторстве с Д. Хармсом.

2) В "Стихотворениях и поэмах" Маршака 1973 г., о соавторстве сказано в примечании. Кроме того, там указано, что "в сокращении это стихотворение есть в книжке – анонсе „Ёж" в 1930 году (Л. 1929), и полностью – в ж. "Чиж", 1930, №1, с.10 с посвящением „Посвящается 6-му ленинградскому детдому"". Далее сказано, что Маршак высоко ценил поэзию Хармса, а когда в 1963 г. посмертный сборник стихов Хармса подвергся несправедливой критике, Маршак совместно с Чуковским выступил в его защиту.

Далее: "По-видимому, участие Хармса в создании этого стихотворения было небольшим: в „Сказки, поэмы, загадки" 1935 г., так же как и в издания 1939, 1944 и 1948 гг., оно вошло без упоминания имени Хармса, имя его восстановлено при перепечатке в „Сказках, поэмах, загадках" 1962 г."

Закончив цитирование присланного мне отрывка из письма библиографов, хочу выразить несогласие с последней репликой составителей "По-видимому, участие…".

Вспомним, что "в 1931 году Хармса арестовывают и через несколько месяцев высылают в Курск. В Ленинград он возвращается в конце 1931 года. В августе 1941 год Хармса арестовывают вторично, и в начале 1942 года он умирает в тюремной больнице". (Цитирую по т.2 Собрания соч. Хармса, М., 1994, АО "Виктория").

Предполагаю, что после арестов опального Хармса его имя издатели просто не включили в 35-м, 39-м, 44-м, и 48-м годах в сборники Маршака. Более того, "Весёлые чижи", написанные С. Маршаком с соавтором скорее всего вычеркнуты цензурой из четырёхтомника Маршака 1958–1960 гг., ибо Хармс был реабилитирован только в 60-м году.

Я пытался узнать какие либо обстоятельства совместного авторства, "Чижей", у израильтянина – автора книги "Маршак" в ЖЗЛ М. Гейзера, он любезно позвонил внуку Маршака, но они при всём их желании (спасибо!) помочь мне не смогли. Внимательно прочитав почти все стихотворения, написанные замечательным поэтом и переводчиком С.Я. Маршаком (1887 – 1964), тяготеющим к традиционным формам стихосложения, и Д. Хармсом – Даниилом Ивановичем Ювачевым (1905–1942) – продолжателем идей Велимира Хлебникова, ярчайшим, талантливейшим представителем русского литературного авангарда в поэзии, прозе и драме предполагаю, что содержание, размер, ритм "Чижей" были придуманы Д. Хармсом. А дальнейшая работа над стихотворением проходила, конечно, с Маршаком, который помог

создать такое лёгкое, праздничное, гармоничное, совершенное по форме поэтическое произведение.

Возможно, не случайно в прекрасно изданной "Разноцветной книге" С. Маршака» (М., "Росмэн", 2001) с великолепными рисунками Евг. Антоненкова, отв. и худ. редактор А.Б. Сапрыгина завершила это стихотворение фамилиями авторов, поставив Д. Хармса на первое место: "Д. Хармс и С. Маршак"[54].

Надеюсь, что они – мои заметки – ещё раз привлекут внимание читателей к творчеству Д. Хармса, С. Маршака и В. Высоцкого.

Приложение.

"Весёлые чижи" (в изд. до 1972г.)

1. Маршак С.Я. Собр. соч. в 8т., т.1., М., Худож. лит., 1968.
2. Маршак С. Я. Весёлые чижи С. Маршак, Д. Хармс. М., Худож. мастерская ЦДРИ, 1948. (10)с. цв. ил. (Для дошк. возраста). То же 1966.
3, 4, 5, 6, 7, 8. Маршак С.Я. Сказки, песни, загадки. М., Детгиз, 1935, 1939, 1944, 1948, 1962, 1971. (Для мл. возраста).
9. Маршак С. Я. Сказки, песни, загадки: в 2т. т.1. М., Дет. лит., 1966.
10. Маршак С.Я. Стихи для детей. М., Сов. Россия, 1966.

Эта информация взята из книги: Русские советские писатели. Поэты: биобиблиогр. указ., т.13. М., Кн. Палата, 1990. Поскольку у нас (ЦНБ при Харьковском Университете) издание неполное – только до буквы С, информации (в этом источнике) об издании книг Д. Хармса не имеем. Из других источников приводим сведения о публикациях Д. Хармса (Краткая лит. Энцикл.: в 9т. т.8. М., 1975. Русские писатели, XX век: в 2ч. ч.2):

11.Хармс Д. И. Собрание стихотворений. Л., 1926,
12. Хармс Д. И. (Стихотворения) // День поэзии. Л., 1965.
13. Хармс Д. И. Игра. М. , 1962.
14. Хармс Д. И. Что это было? М., 1967.

Я благодарю Виталия Хазанского (г. Бостон) за моральную поддержку, заголовок заметок и техническую поддержку.

Я благодарю Е. Т. (Москва) за редактирование.

[54] Эти наблюдения были продолжены сотрудником Центра – Музея Владимира Высоцкого в Москве Юрием Куликовым в части доли Хармса и Маршака в сочинении "Весёлых чижей". Гипотеза Л. Наделя о том, что идея, размер, ритм "Чижей" придуманы Хармсом, а огранка и шлифовка этого шедевра детской поэзии производилась Хармсом с помощью С. Маршака подтверждена Ю. Куликовым ссылками на конкретные публикации. Тематика наблюдений Ю. Куликова не имеет в данном случае отношения к творчеству В. Высоцкого и не приводится в нашем сборнике (Ред.).

Когда статья уже была готова к печати, к нам пришло письмо от Геннадия Брука (Израиль). Знакомим с ним наших читателей.

Здравствуйте, уважаемый Редактор!

Как мне сообщил Лион Надель, в Вашем издании готовится к публикации его статья о соотношении стихотворения Д. Хармса и С. Маршака "**44 весёлых чижа"** со стихотворением/песней В. Высоцкого "**Заповедник"**. Работа Наделя мне известна по предварительной публикации в израильской газете "Индекс". Я согласен с Наделем, что ритмы этих стихов совпадают и что в обоих случаях использован так называемый принцип "нанизывания". Но я категорически не согласен с предположением автора, что "Чижи" являются в некотором роде предшественником-прототипом "Заповедника". Думаю, что совпадение размера и ритма стиха ни в коем случае нельзя считать столь существенным параметром, чтобы на этом основании говорить о какой-то связи. Например, теми же параметрами характеризуются стихи/песня "Взвейтесь кострами синие ночи…" и мн. другие. То же можно сказать о приёме "нанизывания" как такового, вспомните хотя бы "Репку". В "Чижах", как и в "Репке", применён приём построения цепочки имён существительных, во всех примерах с размером в виде **! – - ! –**

дЕдка за рЕпку, взвЕйтесь кострАми, чИж – с поварЁшкой,
бАбка за дЕдку, сИние нОчи! чИж – с кочерЁжкой,
внУчка за бА́бку, мЫ пионЕры – чИж – с коромЫслом,
жУчка за внУчку дЕти рабО́чих. чИж – с решетО́м,

Не ритм восхищает нас в "Заповеднике" Высоцкого, а виртуозная игра со словами, потрясающее разнообразием и изобретательностью "нанизывыние" причастий-определений. Приём нанизывания определений нехарактерен для русской поэзии и составляет важную особенность "Заповедника" В. Высоцкого.

Прототипом "Заповедника" с бо́льшим правом можно считать стихотворение З. Гиппиус "Всё кругом", на что указал участник форума "Высоцкий на Куличках", под ником **necrazyfan** (на моё письмо о разрешении раскрыть его ник, он не ответил).

ВСЁ КРУГОМ

Страшное, грубое, липкое, грязное,
Жёстко-тупое, всегда безобразное,
Медленно рвущее, мелко-нечестное,
Скользкое, стыдное, низкое, тесное,
Явно довольное, тайно-блудливое,
Плоско-смешное и тошно-трусливое,
Вязко, болотно и тинно́ застойное,
Жизни и смерти равно́ недостойное,
Рабское, хамское, гнойное, чёрное,
Изредка серое, в сером упорное,
Вечно лежачее, дьявольски косное,
Глупое, сохлое, сонное, злостное,
Трупно-холодное, жалко-ничтожное,
Непереносное, ложное, ложное!

Но жалоб не надо; что радости в плаче?
Мы знаем, мы знаем: всё будет иначе.

1904, СПБ.

Здесь мы видим столь же удивительную, как и в "Заповеднке", цепочку из более чем полусотни определений.

РАЗБЕРЁМСЯ?!..

Яков Корман (Ижевск)

К проблеме датировки ранних песен В.Высоцкого[55]

Среди высоцковедов принято считать, что первой песней Владимира Высоцкого была «Татуировка», датируемая во всех сборниках 1961 годом. Во всех филологических исследованиях это сообщается как непререкаемый факт. На этом основаны многочисленные научные (и псевдонаучные) открытия.

Однако сохранился целый ряд воспоминаний современников поэта, которые учились с ним вместе в Школе-студии МХАТ в 1956 – 1960 годах, и из них вырисовывается совершенно иная картина. Оказывается, несколько десятков песен, которые принято датировать началом 1960-х годов, были написаны ещё в конце 50-х!

Вспоминает Марина Добровольская (2012): «На втором курсе к нам пришёл преподавать русскую литературу XX века Андрей Донатович Синявский. И мы были очень увлечены и предметом, и педагогом. <…> Мы к Синявским пришли домой первый раз осенью 1958 года: ему очень понравились на экзамене по мастерству в конце второго курса наши работы, и он пригласил нас к себе в гости. Пришли вчетвером: Епифанцев, Высоцкий, Ялович и я. Потом уже часто приходили, чаще в комнатку Андрея Донатыча и его жены Марии в подвале в арбатских переулках. Там мы очень много читали, разговаривали, пели... Помню, как Андрей Донатыч с Машей замечательно пели северные “нескладушки” и про “удивительный Марсель...” Туда же Володя Высоцкий стал приносить свои первые песни. Они были смешные, наподобие пародий на блатные песни... И Андрей Донатович очень хвалил и поддерживал Володю.

Поэтому меня очень смущает, когда говорят, что Володя стал писать свои песни после студии. Та же “Татуировка” – это пришло в студии к нам! Песня про Зиганшина и Поплавского – это написано, когда мы учились в студии! Конечно, в это же время была история с полярниками, и Володя тут же сочинил эту песню. “Понял я, что в милиции делала / Моя с первого взгляда любовь...”, “Это был воскресный день, / И я не лазил по карманам...” – написано в студии! Потом ещё песня “Тот, кто раньше с нею

[55] Глава из будущей книги.

был...". Даже "Сегодня в нашей комплексной бригаде..." была написана тогда же...»[56]

Можно, конечно, сказать, что это аберрация памяти. Однако попробуем исходить из того, что всё сказанное здесь – правда. Например, песня про военных моряков Зиганшина, Поплавского, Крючковского и Федотова, унесённых на барже в Тихий океан («Сорок девять дней»), действительно была написана вскоре после газетной шумихи в марте 1960 года. Однако первые сохранившиеся фонограммы исполнения этой песни датируются 1965 годом (Москва, у В. Синельщикова, октябрь 1965). Поэтому нас не должно смущать то, что и фонограммы других песен Высоцкого, написанных, по утверждению М. Добровольской, ещё в Школе-студии, датируются началом 1960-х годов.

Другой фрагмент из воспоминаний Марины Добровольской: «...когда у Володи Высоцкого уже появились свои первые песни, Жора Епифанец [Георгий Епифанцев] через лето, закончив сниматься в "Фоме Гордееве", привёз штук десять своих... Это его Володя сподвигнул. Он специально научился играть на гитаре, приехал на четвёртый курс и привёз: вот, дескать, я тоже написал...»[57]

Фильм Марка Донского «Фома Гордеев» (с Епифанцевым в главной роли) был снят в 1959 году. И, исходя из слов Марины Добровольской, первые песни Высоцкого появились уже в 1958 году, а Епифанцев «через лето, закончив сниматься в "Фоме Гордееве", привёз штук десять своих...» Эту гипотезу подтверждает самая первая цитата из Марины Добровольской, где говорится о том, что осенью 1958 года Высоцкий пел Синявскому свои первые песни. Кстати, ровно об этом же свидетельствуют и другие мхатовцы.

Владимир Комратов: «Он писал под блатных, я этого, честно говоря, не знал. Помню, на третьем или на втором курсе наш педагог Андрей Донатович Синявский пригласил весь курс к себе домой. Андрей Донатович и его жена Розанова после застолья пошли в какой-то подвал вместе с Яловичем и Высоцким, и те пели им там песни, а хозяева записывали»[58].

Роман Вильдан (из интервью Ларисе Симаковой, 1996): «В течение учебы в студии мы каждое лето почти на каникулы ко мне ездили. Каждый год. Он у меня останавливался, у меня жил

---

[56] Добровольская М.: «На нашем курсе был культ дружбы» // Высоцкий. Исследования и материалы: в 4 т. Т. 3, кн. 1, ч. 1. Молодость / Сост. Ю. Куликов, М. Кууск, Е. Девяткина. М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 2012. С. 673 – 674.
[57] Там же. С. 680.
[58] Комратов В.: «Володя был натурален и в хорошем, и в плохом» // Там же. С. 543.

там. Тут недавно, кстати... позавчера, да... брат приезжал мой из Ленинграда (у меня все родные в Ленинграде, я ж сам – из Ленинграда)... И вот мы разговорились о Володе, и он говорит: "Ты знаешь, я рылся недавно в бумагах и нашёл…"» – «Писульку какую-нибудь?» – «Писульку. А было так: это в одно из посещений – летом, что ли, каникулы – был тоже там – гуляли, гуляли... Пришли домой, и он за пианино и говорит: "Подожди, сейчас я видел тут татуировку, и счас у меня что-то родилось". Про татуировку песня[59]. Он там стал чего-то подбирать на рояле, и вот черновик этой песни до сих пор лежит...» – «Да??? Так это было что, ещё во время учёбы?» – «Да, это было после третьего курса где-то». – «С ума сойти! А считалось, что это шестьдесят первый год...» – «Нет, тогда... Мы гуляли, и он говорит: "Вот ты не видел сейчас, прошёл – весь татуированный..." Я <брату> говорю: "Так давай сюда её притащи, я её в музей отдам, и всё..." Надо сказать, что к нашему педагогу Синявскому мы ходили после 2-го курса...» – «И <Высоцкий> пел свои песни?» – «Да, очень любил его слушать вместе с женой.

[59] То, что дело происходило в Ленинграде и летом, подтверждает сам Высоцкий в своих комментариях, однако датирует появление песни началом 1960-х: «Я первую песню свою написал в Ленинграде, здесь, пять лет тому назад. Ехал однажды в автобусе и увидел впереди себя – это летом было – впереди себя человека. У него была распахнута рубаха, и на груди была татуировка – женщина нарисована была, красивая женщина. И внизу было написано: "Люба! Я тебя не забуду!". Потом я написал такую песню, которая называется "Татуировка", но, правда, вместо "Любы" для рифмы поставил "Валя". Почему-то мне – в автобусе мы ехали – захотелось написать про это. Вот я и сделал» (Ленинград, клуб «Восток», 18.01.1967). А может быть, всё дело в аккомпанементе? Ведь по воспоминаниям Вильдана: «Пришли домой, и *он – за пианино* и говорит: "Подожди, сейчас я видел тут татуировку, и счас у меня что-то родилось"». То есть в конце 50-х Высоцкий исполнял «Татуировку» под рояль, а в начале 1960-х – под гитару. И, вероятно, именно с этого времени он начал считать её песней. Эту версию как будто подтверждает более поздний комментарий Высоцкого: «...я начал писать из-за того, что услышал однажды Окуджаву и понял, что, оказывается, можно свои стихи, усиливать воздействие от них тем, что им подыгрывать, этим стихам, *на гитаре*. Таким образом сначала появилась первая моя песня, которая называлась "Татуировка"» (Москва, геолфак МГУ, 16.12.1978). Впрочем, доверять датировкам, которые Высоцкий давал своим песням, можно лишь с очень большой осторожностью. Вот, например, какой комментарий он сделал, исполнив с многочисленными запинками и не допев до конца, песню «Я из дела ушёл» (1973) на концерте в московской библиотеке № 60 (29.11.1979): «Не буду продолжать это занятие. Я попробовал просто вспомнить одну песню, которая была написана вместе вот с этими самыми "Фатальными датами и цифрами" [песня написана в 1971 году. – Я.К]. Она под тем же настроением и примерно на одну и ту же тему, но я её никогда не исполнял на концертах, на своих выступлениях и, наверное, не пел её лет примерно 11-12». Исходя из этого, песня «Я из дела ушёл» была спета последний раз... в 1967 или 1968 году, то есть за 5-6 лет до её написания! Комментарии, как говорится, излишни.

Синявский часто собирал нас у себя в подвале. Мы приходили, сидели у него, с чаем, с вином». – «И уже у Семёныча были свои песни?» – «Конечно»[60].

Но едва ли не самое важное свидетельство принадлежит матери Высоцкого Нине Максимовне, которая вспоминает, что её сын «петь свои песни начал уже будучи студентом театрального вуза»[61].

Неудивительно поэтому, что Георгий Епифанцев ещё в 1959 году высоко отзывался о Высоцком именно как о поэте (фонограмма 1984 года): «Я впервые прочёл стихи (песни) Высоцкого с эстрады в 1959 году, предварительно объявив: "Сейчас я вам прочту великого русского поэта Владимира Высоцкого"! Много недоумения было в зале, даже некоторые возмущались, да и сам Высоцкий после этого концерта сделал мне замечание; он сказал: "Жор, не надо прям уж 'великий!' – говори поскромнее: 'выдающийся русский поэт'!". Но я его не послушал и на следующих концертах стал объявлять гением.

Для нас, однокурсников Володи, не было секретом ещё в 1956 году на первом курсе, что рядом с нами учится гений. Молодости, конечно, свойственно переоценивать свои достоинства: в молодости все гении, но лишь немногие сохраняют эти эпитеты со временем... <…> Высоцкому повезло – удержаться в течение всей жизни на одном уровне»[62].

Из сказанного следует, что традиционные датировки ранних песен Владимира Высоцкого требуют коренного пересмотра. Разумеется, при этом необходимо продолжить поиск новых документальных свидетельств и фонограмм, которые могли бы подтвердить гипотезу о том, что Высоцкий-бард появился ещё во время учёбы в Школе-студии.

---

[60] Вильдан Р.: «Он был способный парень» // Высоцкий. Исследования и материалы: в 4 т. Т. 3, кн. 1, ч.1. Молодость. М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 2012. С. 583.

[61] Полный вариант воспоминаний Н.М. Высоцкой // Высоцкий: исследования и материалы: в 4 т. Т. 1. Детство / Сост. С. Бражников, Ю. Куликов, Г. Урвачева. М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 2009. С. 62.

[62] Епифанцев Г.: «Ты быстро жил. Лихие кони / Не знали никогда узды...» // Высоцкий. Исследования и материалы: в 4 т. Т. 3, кн. 1, ч.1. Молодость. М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 2012. С. 594.

КОММЕНТАРИИ

Владимир Изотов (Орёл)
доктор филологических наук, профессор

ИЗ МАТЕРИАЛОВ К КОММЕНТИРОВАНИЮ ТЕКСТОВ ПЕСЕН В.С. ВЫСОЦКОГО ДЛЯ ДИСКОСПЕКТАКЛЯ "АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС"[63].

1. Песня Попугая

В сказке Л. Кэрролла есть несколько упоминаний о попугае: "И в самом деле надо было вылезать. В луже становилось все теснее от всяких птиц и зверей, упавших в нее. Там были Робин Гусь, Птица Додо, Попугайчик Лори, Орлёнок Эд и всякие другие удивительные существа[64]. Алиса поплыла вперед, и все потянулись за ней к берегу"[65] ; "Не прошло и нескольких минут, как Алиса уже чувствовала себя так, словно знала их всех целый век. Она даже поспорила с Попугайчиком Лори, который надулся и только твердил:

– Я старше, чем ты, и лучше знаю, что к чему!

Алиса потребовала, чтобы он сказал, сколько ему лет, но Попугайчик решительно отказался. На том спор и кончился"; – Гхе-гхе! – откашлялась с важным видом Мышь. – Все готовы? Тогда начнём. Это вас мигом высушит! Тишина! „Вильгельм Завоеватель с благословения папы римского быстро добился полного подчинения англосаксов, которые нуждались в твёрдой власти и видели на своём веку немало несправедливых захватов трона и земель. Эдвин, граф Мерсии, и Моркар, граф Нортумбрии…"

---

[63] Первая попытка такого рода: Изотов В.П. Робин Гусь // Лексикографические аспекты творчества Высоцкого [Коллективная монография]. – Орёл, 2011. С.22-23. Симптоматично, что что в №№ 6 и 7 альманаха "В поисках Высоцкого" опубликованы любопытные эссе-фантазии А. Бурова "В.Высоцкий. Высокое Зазеркалье Поэта", посвящённые песне Чеширского Кота и песне о Белом Кролике.

[64] В постраничных примечаниях сказано: "Робин Гусь – это Робинсон Дакворт; австралийский Попугайчик Лори – Лорина, старшая сестра Алисы; Орлёнок Эд – младшая сестра Эдит, а птица Додо – сам Кэрролл. Когда Кэрролл заикался, он произносил своё имя так: „До-До-Доджсон". Интересно, что когда биография его была включена в „Британскую энциклопедию", она шла непосредственно перед статьёй „Додо". Персонажи этого эпизода – участники другой экскурсии, состоявшейся 17 июня 1862 г., когда Кэрролл взял своих сестёр Фэннии и Элизабет, а также тётушку Люси Лютвидж (не они ли и есть „и другие удивительные существа"?) на лодочную прогулку вместе с Даквортом и тремя девочками Лидделл".

[65] Здесь и далее цитируется издание: Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране Чудес; Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье. – М., "Наука", 1978 (издание подготовлено Н.М.Демуровой в серии "Литературные памятники"). В тексте статьи номера страниц указываются в скобках.

– Д-да! – сказал Попугайчик и содрогнулся.

– Простите, – спросила, нахмурясь, Мышь с чрезмерной учтивостью, – вы, кажется, что-то сказали?

– Нет-нет, – поспешно ответил Попугайчик".

Понятно, что Попугай Высоцкого не имеет никакого отношения к Попугайчику Лори. Так что в самый раз разобраться, что же представляет собой этот персонаж.

РОДИЛСЯ Я В ТЫЩА КАКОМ-ТО ГОДУ. А в каком конкретно? Есть определённая хронологическая привязка: "Но с детства покинул я девственный лес: Взял в плен меня страшный Фернандо Кортес". Фернандо (Эрнан) Кортес (1485-1547) прибыл в Америку в 1504 году. Следовательно, рождение и детство Попугая находятся между 1504 и 1547 годами[66].

В БАНАНО-ЛИАНОВОЙ ЧАЩЕ. Чаща, как известно, "густой труднопроходимый лес", так что тропический лес, в котором, по обыденным представлениям, располагаются лианы, в принципе можно назвать ***чащей***, хотя такого словоупотребления мне не встретилось[67]. Очевидно, полностью ***банано-лиановой*** чащи быть не может, поскольку лиана вряд ли может виться по бананам… Хотя дикие бананы вполне могут соседствовать с лианами, а то, что дело происходит в диком лесу, говорится дальше: "Но с детства покинул я девственный лес".

У А. Вертинского есть "Танго „Магнолия"", начинающееся словами "В бананово-лимонном Сингапуре"; так что вполне можно предположить, что окказиональное слово Высоцкого **банано-**

[66] Высоцкий в своих выступлениях говорил о биографии этого персонажа: "Ну получилось не совсем для детей, но во всяком случае вот в этой пластинке „Алиса в Стране Чудес" есть продолжение биографии вот этого самого Попугая, который кричал, что Жираф большой. Этот Попугай, оказалось, что он пират, значит, плавал на пиратских судах. Я с этим Попугаем знаком. На самом деле, я его знаю. Так что вот спрашивают: „Где вы берёте темы?" Да кругом! Вот я в Одессе знаком с попугаем, который разговаривал на всех языках мира. Действительно, может ему было очень много лет, они там до трёхсот живут. Во всяком случае, он ругался невероятно, иногда на непонятных языках. Например, на старофранцуском, как выяснилось. Вот. И я про него написал продолжение, там было такое... Ну это вы не помните? Кто-то, наверное, приобрел эту пластинку „Алиса в Стране Чудес". Да?" (Москва, ДК "Коммуны", 27.03.80); "И там вот этот вот попугай, который кри... кричал раньше „жираф большой, ему видней", он рассказывает свою биографию, значит, как он начал разговаривать, он поет, что когда он родился и так далее, и так далее, и так далее". (Москва, 31-я больница, 25 февраля 1980 года).
Благодарю А.Б.Сёмина за предоставление расшифровок фонограмм песни.

[67] В "Национальном корпусе русского языка" отмечено 18 употреблений слова **чаща**, но все они характеризуют либо русские леса, либо некие леса вообще.

лиановый возникло под влиянием окказионализма Вертинского[68] (Высоцкий знал репертуар Вертинского, о чём свидетельствует хотя бы фрагмент из "Места встречи изменить нельзя", где Жеглов напевает романс Вертинского "Лиловый негр")[69].

ПАПАПУГАЙ. Новое слово, созданное Высоцким. Оно имеет значение "папа-попугай". С известными оговорками можно считать, что это слово создано способом междусловного наложения, когда концовка одного слова накладывается на начало другого[70].

УЧИЛ Я ТРИ СЛОВА, ВСЕГО ТОЛЬКО ТРИ. Первая ассоциация – знаменитые обсценные комбинации из трёх слов. По тексту же песни оказывается, что это слова **карамба, коррида, чёрт побери**[71,72].

АНГЛИЙСКИЙ ФРЕГАТ ПОД НАЗВАНИЕМ „БРИГ". Бриг – класс небольших боевых кораблей парусного флота (в 18 – 19 веках); фрегат – военный парусный трёхмачтовый корабль, второй по величине после линейного корабля; следовательно, бриг никак не

---

[68] "Кстати, зачин „Песни Попугая" Высоцкого для дискоспектакля „Алиса в Стране Чудес": „Родился я в тыща каком-то году / В банано-лиановой чаще..." – вполне мог иметь источником известнейшую строку Вертинского „В бананово-лимонном Сингапуре..." («Танго "Магнолия"»)" (Кулагин А.В. "Сначала он, а потом мы…" Крупнейшие барды и наследие Вертинского // Кулагин А.В. У истоков авторской песни. Сб. статей. – Коломна, 2010. – С.16)..

[69] Об этом (в принципе) говорилось неоднократно, например: "Разделяя эту точку зрения и также полагая, что Александр Николаевич наверняка не стал бы брезгливо морщиться, услышав песни Высоцкого, напомним, что Владимир Высоцкий, по свидетельству современников (В.Туманов, Дм.Межевич), „песенки" Вертинского знал и любил" (Вдовин С.В. "Не надо подходить к чужим столам…" "Случай" В.Высоцкого и "Жёлтый ангел" А.Вертинского // Мир Высоцкого. Исслед. И матер. Вып. VI. – М., 2002. – С.288-289); "Уже отмечено, что в разные годы в стихах Высоцкого появляются реминисценции из песен Вертинского, что творчество двух художников сближается за счёт сюжетности и сочетания лирического и ролевого начала" (Кулагин А.В. Указ. ст. С.15).

[70] В данном случае имеет место омофонического наложение: начальный слог слова *попугай* произносится как **па** (См.: Изотов В.П. Окказионализмы В.С.Высоцкого. Опыт словаря. – Орёл, 1998. – С.53-54).

[71] Формально **чёрт побери** – это два слова, однако это фразеологизм (или междометие – по другой классификации), следовательно, имеет общее значение.

[72] "ТРИ СЛОВА – словосочетание, многократно встречающееся у В. Высоцкого и, судя по всему, значимое. В данном случае оно может быть связано с фольклорными рассказами об „обмирании", т.е. временном пребывании людей „на том свете". Вернувшиеся узнавали „там" какие-то таинственные „три слова", которые нельзя было сообщать живым" (Скобелев А.В. "Много неясного в странной стране…". II. Попытка избранного комментирования. – Воронеж, 2009. – С.129. Вспоминаются ещё "три слова" у Высоцкого: "Арестован Добрый парень За три слова" ("Говорят, арестован…"); "Передай три слова" ("Здравствуй, „Юность", это я…").
Любопытно, что эти "три слова" повторяются трижды.

мог быть фрегатом. В данном случае путаница[73] возникает из-за того, что большое определяется через малое.

В РАЙОНЕ ЭКВАТОРА, В СЕВЕРНЫХ ЛЬДАХ. Пиратство в районе экватора – явление вполне реальное (обычное), а вот пиратство в северных льдах представить достаточно трудно.

ПИШУ, ЧИТАЮ, ПОЮ И ПЛЯШУ. При виде такого попугая кондрашка хватит, пожалуй, кого угодно!

ИНДИ-И-ВИДУМ. Отражение просторечного произношения слова **индивидуум.**

2. Королевское шествие

Эпизод, соответствующий песне, в сказке представлен следующим образом: "Садовники пали ниц. Послышались шаги. Алиса обернулась – ей не терпелось увидеть Королеву.

Впереди выступали десять солдат с пиками в руках; они были очень похожи на садовников – такие же плоские и четырехугольные, с руками и ногами по углам. За ними шагали десять придворных; их одежды были расшиты крестами, а шли они по двое, как солдаты. За придворными бежали королевские дети, на одеждах которых красовались вышитые червонным золотом сердечки; их было тоже десять; милые крошки держались за руки и весело подпрыгивали на ходу. За ними шествовали гости, всё больше Короли и Королевы. Был там и Белый Кролик; он что-то быстро и нервно говорил и всем улыбался. Он прошёл мимо Алисы и не заметил её. За гостями шёл Червонный Валет, на алой подушке он нёс корону. А замыкали это великолепное шествие ЧЕРВОННЫЕ КОРОЛЬ И КОРОЛЕВА.

Алиса заколебалась: может, и ей надо пасть ниц при виде столь блистательного шествия? Однако никаких правил на этот счёт она не помнила.

– И вообще, к чему устраивать шествия, если все будут падать ниц? Никто тогда ничего не увидит…

И она осталась стоять"[74].

Когда-то (при первых прослушаниях) эта песня казалась мне очень острой, и было отчасти удивительно, как она попала на диск – уж очень острыми представлялись слова про право, роль народа и т.д. (повторяю, это моё субъективное мнение, и дальнейшим я не претендую на какую-либо объективность комментария).

---

[73] Путаница вообще характерна для всего цикла

[74] Кэрролл Л. Указ. соч.

МЫ БРАВО И ПЛОТНО СОМКНУЛИ РЯДЫ. Соседство слов **браво** и **плотно** представляется не вполне совместимым (по нормам языка), поскольку эти слова соответственно обозначают "молодцевато" и "очень тесно; вплотную", т.е. дают характеристику с разных сторон. Для Высоцкого такие сопоставления – в порядке вещей.

МЫ ГОРДЫ. Гордость, вполне себе законная и холопская, проявляется народом при виде правителя[75]; горды и участники королевского шествия, поскольку они являются его участниками.

МЫ ШЕСТВУЕМ БОДРО ПРИ НАШЕМ НАРОДЕ. А это уже реплика Короля. Слово **бодро** здесь останавливало внимание, так как иронически ассоциировалось с престарелыми правителями тогдашнего Советского Союза.

ПАДАЙТЕ ЛИЦАМИ ВНИЗ, ВНИЗ! ВАМ ЭТО ПРАВО ДАНО. Это воспринималось как насмешка над нашей советской Конституцией, где были декларированы замечательные права, а вот реализация многих из них была весьма затруднена.

В СЛЯКОТЬ И ГРЯЗЬ – ВСЁ РАВНО. Слякоть и грязь, собственно, различаются не очень сильно.

У НАРОДА НЕ ТРУДНАЯ РОЛЬ. Да уж, у советского народа была совсем не трудная роль – выполнять решения партии и правительства.

УПАСТЬ НА КОЛЕНИ – КАКАЯ ПРОБЛЕМА! Вот и всё, на что оказывается способным народ…

[75] Меня всегда смущало это стремление увидеть хотя бы проезжающую мимо машину с первыми лицами. Когда-то я написал стихотворение "На годовщину посещения г. Орла Генеральным Секретарём ЦК КПСС М.С. Горбачёвым": К нам приехал сам Михал/ Сергеич Горбачёв./ Подумать только – сам! Михал! Сергеич! Горбачёв!/ Ну что с того, что сам Михал/ Сергеич Горбачёв?/ А всё ж приятно – сам Михал Сергеич Горбачёв

Г Е Р О И П Е С Е Н В Ы С О Ц К О Г О

Александр Буров, (**Пятигорск**)
доктор филологических наук, профессор

В. Высоцкий: **Высокое Зазеркалье Поэта**

"СЭР! ВОЗЬМИТЕ АЛИСУ С СОБОЙ!"

Фантазия в 3-**х частях**

Часть 1.

И снова мы в Стране Чудес…

Зазеркалье. На берегу озера стоит Владимир Высоцкий. Он в смокинге, в руках у него изящная трость. Взор поэта устремлён на водную гладь, которая абсолютно спокойна; лишь изредка над нею покачивают бело-желтыми головками кувшинки.

ВЫСОЦКИЙ. Надо же! Мне уже семьдесят пять лет! И более тридцати из них я провёл здесь, в этой удивительной волшебной стране. Как здесь хорошо, как вольно и легко дышится, как тихо и спокойно!.. (*Задумался.*) А в Москве сейчас холодно, скользко, снег. На Таганке сосульки висят… В Париже у Марины теплее… Боже, как давно это всё было...Было… Представить только – скоро тридцать три года как меня там нет!.. Россия стала другая, но меня, как ни странно, помнят, слушают, поют. Вот отметили очередной юбилей, без меня… Интересно, что бы они сказали, если бы знали, где я сейчас?.. (*Вновь задумался.)* Семьдесят пять… Три четверти земного века…

Из-за орехового дерева, растущего неподалёку, выглядывает Кролик Роджер. Он на цыпочках подходит к Высоцкому и осторожно кашляет в лапку.

ВЫСОЦКИЙ (*вздрогнув от неожиданности*). Кто здесь? А, это Вы, сэр Роджер!.. Приветствую, почтеннейший!
РОДЖЕР. Простите, Владимир Семёнович, ради Бога! Шёл по лесу, заметил Вас и не мог не засвидетельствовать…
ВЫСОЦКИЙ (*перебивая его*). Полно, Роджер, пустяки, старина! Бросьте Вы эти этикетные выспренности! Я очень рад Вас видеть, мой хороший, мой ушастый…

РОДЖЕР (*не скрывая улыбки*). А я-то как рад, Владимир Семёнович!.. Но… Вы почему-то грустны, даже опечалены. Чем? Что-то случилось?
ВЫСОЦКИЙ. А!.. Пустяки… Просто вспомнил, что вчера мне исполнилось (*вдруг как-то сникнув и замолчав*)… исполнилось бы семьдесят пять лет – по тем, земным, меркам.
РОДЖЕР (*смутившись*). О, понимаю! Мои поздравления, сэр!.. Но… но Вы, извините, еще так молоды, даже юны! Мне вот, к примеру, по тем же земным меркам, скоро стукнет всего-навсего пятьсот шестьдесят шесть лет. У нас же здесь, в Зазеркалье, время течёт по-иному. Собственно, по большому счёту – его и нет вовсе. Когда я отправляюсь на Землю, то беру с собой часы, чтобы лучше там, наверху, ориентироваться… (*С гордостью.*) Кстати, их мне подарил сам сэр Льюис Кэрролл! А вовсе не господин Чеширский, как он всем говорит.
ВЫСОЦКИЙ (*улыбнувшись*). Да-да, я помню, Мурлыка мне что-то рассказывал про эти часы. Да и Алиса… Впрочем, что же мы стоим? Давайте присядем где-нибудь. Тут неподалёку была скамеечка… В ногах, сами знаете, правды нет.

Садятся на скамейку под ореховым деревом.

РОДЖЕР. Ну да, как изволил выразиться один известный поэт, "нет правды на земле…"
ВЫСОЦКИЙ (*подхватывая*). "… но правды нет и выше", не так ли, почтеннейший? Вы, я вижу, неплохо знаете русскую литературу, господин Белый Кролик с часами… Да не смотрите Вы наверх, там ореховые ветви – больше ничего. Кстати, давно Вы видели Алису?
РОДЖЕР. Госпожу Лидделл? О, буквально вче… то есть недавно. Они с господином Чеширским играли в крокет. Мне ещё показалось, что наш уважаемый котик слегка лукавил в игре… А почему Вы вспомнили об Алисе?
ВЫСОЦКИЙ. Да так. Хорошая она девочка. Живая, непосредственная, любопытная…
РОДЖЕР. Иногда даже слишком… Шучу-шучу. Согласен, что это весьма неординарное и обаятельное существо с косичками… Но вы ведь, кажется, знакомы – и неплохо! Кстати, у Вас, Владимир Семёнович, есть песенка и про неё…
ВЫСОЦКИЙ. Точнее – её песня. И не одна – кажется, их шесть. Она сама их исполняет в спектакле, музыку к которому мне довелось писать… Боже, как давно это было! И как я был молод…
РОДЖЕР (*смущённо кашлянув в лапку*). Простите, Вы, не споёте хотя бы одну… ну, хотя бы ту – первую. Это которая звучит, перед тем как Алиса увидела меня, в часах…
ВЫСОЦКИЙ. А гитара?

РОДЖЕР. Не волнуйтесь, всё учтено. (*Становится задними лапами на скамейку, шарит в густых ветвях ореха и достаёт из них гитару.*) Вот, держите, маэстро!

ВЫСОЦКИЙ *(восхищённо*). О!.. Какая прелесть! Великолепный инструмент! Откуда она у Вас, дружище?

РОДЖЕР (*смущённо шаркнув задней лапкой*). Да так, по случаю… Подарили, в общем. Был у нас проездом… Пако де Лусия, весьма известный испанский музыкант, – ну я и попросил его дать нам с господином Чеширским пару уроков игры на гитаре. Пако согласился. А потом, прощаясь – спешил на концерт в Америку, – подарил нам эту гитару. Сказал – вещь старинная. Делал итальянский мастер… Гварнери, кажется.

ВЫСОЦКИЙ (*с волнением осматривая инструмент*). А!.. Вот и клеймо! Ну конечно, не кто иной, как сам Гварнери! Италия, первая половина весемнадцатого века…Одна тысяча сороковой год. Да, тогда делали не только скрипки, но и гитары. Вы знаете, почтеннейший Роджер, что Паганини, к примеру, писал пьесы для скрипки с гитарой? И гитара в них ведёт равноправный диалог с царицей музыки! Кстати, великий генуэзец был не только скрипачом-виртуозом, но и блестящим гитаристом… Кстати, а с Паганини Вы, милейший, здесь не встречались?

РОДЖЕР. Увы, Владимир Семёнович, увы! Впрочем, это понятно. Ваш великий генуэзец знался, понимаете ли, с самим… Ну, Вы понимаете с кем…

ВЫСОЦКИЙ. Понятно, понятно…(*Осторожно перебирает струны гитары, извлекает несколько аккордов*). Ладно, вернёмся к первой песенке Алисы. Как там у нас с ней?..

Первая песенка Алисы

Я страшно скучаю, я просто без сил.
И мысли приходят – маня, беспокоя, –
Чтоб кто-то куда-то меня пригласил
И там я увидела что-то такое!..
Но что именно – право, не знаю.
Все советуют наперебой:
"Почитай",– я сажусь и читаю,
"Поиграй",– ну, я с кошкой играю, –
Всё равно я ужасно скучаю!
Сэр! Возьмите Алису с собой!
Мне так бы хотелось, хотелось бы мне
Когда-нибудь, как-нибудь выйти из дому –
И вдруг оказаться вверху, в глубине,
Внутри и снаружи, – где всё по-другому!..

Но что именно — право, не знаю.
Все советуют наперебой:
"Почитай",– я сажусь и читаю,
"Поиграй",– ну, я с кошкой играю, –
Всё равно я ужасно скучаю!
Сэр! Возьмите Алису с собой!
Пусть дома поднимется переполох,
И пусть наказанье грозит – я согласна, –
Глаза закрываю, считаю до трех…
Что будет, что будет! Волнуюсь ужасно!
Но что именно – право, не знаю.
Всё смешалось в полуденный зной:
Почитать? – Я сажусь и играю,
Поиграть? – Ну, я с кошкой читаю, –
Всё равно я скучать ужасаю!
Сэр! Возьмите Алису с собой!

РОДЖЕР (*аплодирует лапками*). Браво, браво! Как прекрасно Вы поёте! И какой замечательный текст! Как тонко Вы шутите в конце:

Всё смешалось в полуденный зной:
Почитать? – Я сажусь и играю,
Поиграть? – Ну, я с кошкой читаю…

Ха! "… *с кошкой читаю"…* А мы как-то с господином Чеширским читали на пару – и не кого-то, а шекспировского "Макбета"!.. И – Вы уже в песенке делаете намёк на её будущее путешествие:

Мне так бы хотелось, хотелось бы мне
Когда-нибудь, как-нибудь выйти из дому –
И вдруг оказаться вверху, в глубине,
Внутри и снаружи, – где всё по-другому!..

ВЫСОЦКИЙ (с улыбкой). Да, почтеннейший, Вы – тонкий ценитель искусства и не менее тонкий интерпретатор…

РОДЖЕР. Полноте, маэстро, у меня сейчас от смущения вспыхнут розовым пламенем мои ушки… Но песня действительно очень хороша! И Вы исполнили её так, будто сама Алиса её спела. Кстати, а почему она просит: *"Сэр! Возьмите Алису с собой!"* Кто этот сэр? Уж не я ли? А может – Вы?

ВЫСОЦКИЙ. Не знаю. Так получилось. Это ведь искусство, Роджер. Тут всё исходит откуда-то свыше. Озарение какое-то… Просто, насколько я почувствовал текст сказки сэра Кэрролла, Алиса очень томилась дома, ей наскучил, стал пресным её быт, будни не давали раскрыться её богатой натуре, её фантазии… Она же – ребёнок!

Притом девочка… И вообще…(*Улыбнувшись, он смотрит на Роджера.*) Конечно же, это были Вы, Роджер. Ведь, по сюжету сказки, всё начинается с того, что она следует за Вами, не так ли?

РОДЖЕР. Кажется, да, сэр Кэрролл начинает сказку "Алиса в Стране Чудес" именно так:

И тянется неспешно нить
Моей волшебной сказки,
К закату дело, наконец,
Доходит до развязки.
Идём домой. Вечерний луч
Смягчил дневные краски.

Алиса, сказку детских дней
Храни до седины
В том тайнике, где ты хранишь
Младенческие сны,
Как странник бережёт цветок
Далёкой стороны.

Алисе наскучило сидеть с сестрой без дела на берегу реки; разок-другой она заглянула в книжку, которую читала сестра, но там не было ни картинок, ни разговоров.

– Что толку в книжке, – подумала Алиса, – если в ней нет ни картинок, ни разговоров?

Она сидела и размышляла, не встать ли ей и не нарвать ли цветов для венка; мысли её текли медленно и несвязно – от жары её клонило в сон. Конечно, сплести венок было бы очень приятно, но стоит ли ради этого подыматься?

Вдруг мимо пробежал белый кролик с красными глазами.

Конечно, ничего удивительного в этом не было. Правда, Кролик на бегу говорил:

– Ах, боже мой, боже мой! Я опаздываю.

Но и это не показалось Алисе особенно странным. (Вспоминая об этом позже, она подумала, что ей следовало бы удивиться, однако в тот миг все казалось ей вполне естественным.) Но, когда Кролик вдруг вынул часы из жилетного кармана и, взглянув на них, помчался дальше, Алиса вскочила на ноги. Её тут осенило: ведь никогда раньше она не видела кролика с часами, да ещё с жилетным карманом в придачу! Сгорая от любопытства, она побежала за ним по полю и только-только успела заметить, что он юркнул в нору под изгородью.

В тот же миг Алиса юркнула за ним следом, не думая о том, как же она будет выбираться обратно…(Перевод Н. Демуровой)

ВЫСОЦКИЙ. Вот мы и сэра Люьиса вспомнили… Какой прекрасный текст!.. Как он умело…

РОДЖЕР (*смущённо*). Простите, что перебиваю Вас, уважаемый Владимир Семёнович, а у Вас остались там, снаружи, дети?

ВЫСОЦКИЙ (*после небольшой паузы*). Да, мой друг, остались. Двое мальчишек. Сейчас они уже совсем взрослые. Старшему, Аркадию, будет пятьдесят – тоже скоро юбиляр. Никита, на полтора года младше… И еще у них есть сестра, дочь их мамы. Девочка, кажется Юлия… Доченька… Но не моя – от другого мужчины. Второго её мужа… (*Усмехнувшись*.) Моя семейная эпопея, милый Роджер, не такая и гладкая… Впрочем, замнём для ясности, как у нас когда-то говаривали.

РОДЖЕР. Да-да, конечно, простите, сэр. Простите… Сочувствую Вам, Владимир Семёнович. Теперь я понимаю, что Вы хотели сказать песенкой Алисы, понимаю… (*Что-то невнятно бормочет про себя, затем трёт уши лапкой.*)

ВЫСОЦКИЙ. Правда? Я рад. Но знаете, Роджер, очень трудно перевоплощаться в этих песенках – то в постоянно исчезающего Чеширского Мурлыку, то в Додо, то в Вас – вечно опаздывающего кролика и ещё – по совместительству! – самого королевского Глашатая… Но вот Алиса… Алиса – это совсем другое… Да.

Наступает небольшая пауза. Оба задумались о чем-то своем.

РОДЖЕР (*прерывая молчание*). Простите, мой дорогой друг, но Вы не обидетесь, если я Вас покину. Я уже немного опаздываю на встречу с Додо…

ВЫСОЦКИЙ. Что Вы, дружище, отправляйтесь! (*Вдруг широко улыбается.*) Впрочем, Вы были бы не Вы, если бы…

РОДЖЕР (*также весело подхватывая*). … вечно не опаздывал? Ладно, честь имею! До встречи!

Кролик убегает. Высоцкий машет ему на прощание рукой, потом встает со скамейки под орехом и уходит.

Часть 2.
Из дневника В.Высоцкого

10.11.1975

Здравствуй, моя милая девочка! Я пишу тебе это письмо, веря, что ты его прочтешь. Когда и где – не знаю. Но очень на это надеюсь.

Недавно я завершил работу над музыкой к сказке про тебя, Алиса Лидделл! Ты поёшь там целых шесть песен. Но не это главное. Своей музыкой я хотел выразить… Впрочем, наверное, это не так и важно. Важнее другое – то, что получилось, мне кажется, интересно. Если бы ты посмотрела этот спектакль, думаю, музыка тебе бы понравилась…

Когда я писал не только твои песенки, но и всю музыку к спектаклю, я вспоминал своё детство. Мне так хотелось, чтобы музыка и слова и твоих, и других песен были понятны всем девчонкам и мальчишкам – фантазёрам, мечтающим о чудесах и приключениях… Разве не об этом одна из твоих песен? Мы с сэром Льюисом Кэрроллом говорим здесь о летучей кошке…

Вторая песенка Алисы

Догонит ли в воздухе — или шалишь –
Летучая кошка летучую мышь?
Собака летучая — кошку летучую?
Зачем я себя этой глупостью мучаю?
А раньше я думала, стоя над кручею:
Ах, как бы мне сделаться тучей летучею!
Ну вот я и стала летучею тучею,
и вот я решаю по этому случаю:
Догонит ли в воздухе — или шалишь –
Летучая кошка летучую мышь?

15.12.1990

Пошёл десятый год как я в Зазеркалье. Здесь довольно мило, тихо и уютно. У меня много друзей. Я часто вижусь с Роджером и Мурлыкой, подружился с сэром Льюисом Кэрроллом, лордом Байроном, Шелли. Недавно был представлен самому Уильяму Шекспиру… Но самая главная моя встреча – с Алисой – произошла всего несколько часов назад.

Я гулял по привычке вдоль озера, как вдруг из чащи леса показалась маленькая девочка. С нею был мой давний знакомец – Чеширский Кот (его здесь величают господином, и ему это льстит, хотя мне, по старой дружбе, он позволяет называть себя Мурлыкой и даже хвостатым). Я попросил его представить меня его даме. "Как, вы незнакомы? – удивился Кот. – Исправим, исправим". Тут он по обыкновению растворился в воздухе, и откуда-то сверху муркнул: "Алиса, это господин Высоцкий, он про тебя музыку написал, вернее, мы вместе написали. Володя, это мисс Алиса Лидделл, дочь декана из Оксфорда. Я тебе о ней в Москве тогда много рассказывал".

Тут его улыбка растаяла окончательно, а с нею исчез и сам Мурлыка, но я этого не заметил. Передо мной стояла маленькая Алиса, героиня моих песен!.. Она смущённо вертела светлой головкой в шляпке, хотя и успела торопливо сделать книксен, когда господин Чеширский нас знакомил.

Не помню, о чём мы беседовали с Алисой. Кажется, о погоде и её учёбе, о Зазеркалье, о сэре Кэрролле, учившем её математике и другим премудростям. Она оказалась ещё милее и непосредственнее, чем я её представлял. Однако возраст есть возраст! Ей быстро наскучило моё общество, и мисс Лидделл откланялась, сказав, что у неё много уроков. Пока она бежала по тропинке, подпрыгивая и смешно встряхивая волосиками, я глядел ей вслед. Девчонка, ну просто ещё дитя!.. Трудно представить, сколько ей лет по земным временным меркам…

А Чеширский наблюдателен. Тогда в Москве, когда я сочинял музыку к спектаклю про Алису, он мне её охарактеризовал очень точно.

26.01.2013

Час назад мы общались с Роджером. Сидели под знаменитым старым орехом и вспоминали прошлое. Он нечаянно затронул больную тему – моей неродившейся дочери.

Я так хотел иметь дочь!.. Но Люся не захотела. Почему – понятно, ответ у неё всегда был простой, один и тот же… Изо всех моих женщин только одна Марина понимала меня… Мне кажется, расти рядом со мной дочь, девочка – я бы со змием не общался. Мне было бы стыдно перед нею…

Но наша встреча тогда, в семидесятые, со сказкой про Алису была неслучайной. Это был знак! Как-то Мурлыка мне намекнул на это. Правда, хвостатый считал знаковым своё собственное явление мне, когда я сочинял музыку к Алисе…Но он ведь только подтвердил, что Алиса действительно была в Стране Чудес, что Зазеркалье существует, пусть и не в том смысле, какой мы вкладываем в это слово на нашем земном пути…

Жаль, конечно, что в той жизни я мало общался с детьми, откладывая на потом. Но даже если бы тогда знал, что весь не умру и продолжу уже бессмертное своё существование в Зазеркалье, всё равно, видимо, жил бы так, как жил… Булат на прощание сказал верно: "Как умел – так и жил…" Не знаю, успел ли я сделать то, что мне было отведено земною судьбой, но я всегда вёл себя так, как подсказывали мне сердце и совесть. Главное – я всегда ненавидел равнодушных… И ещё – я был мечтателем, романтиком и фантазёром. Может, поэтому и моя Алиса такая же, и это явно отличает её от кэрролловской...

Впрочем, пусть обо всём судят потомки.

Часть 3.
Сочинение ученика 3-**го класса Кисловодской гуманитарной гимназии №** 1 **Марка Бурова на тему**: **"Какой я представляю себе главную героиню Л**. **Кэрролла** (**по сказке** „**Алиса в Стране Чудес**")"

(Орфография и пунктуация выверены дедушкой автора и, по совместительству, соавтором. Стиль сохранён в оригинале. Датировано 10 марта 2021 года)

Ура! Сочинение задали на дом! Будем писать вместе с дедушкой Алей. Вообще-то его зовут Александр Архипович. Он большой и седой, но очень добрый. И ещё он профессор. Всё-всё знает. Умный. Мы с ним читаем книжки, в основном сказки. Хорошо, что недавно прочли сказки про Алису. Как раз к сочинению. Их две книжки – про Страну Чудес и про Зазеркалье. Они мне понравились, но больше понравился мультик, тоже про Алису. Особенно мне запомнился там Чеширский Кот. Я его сразу назвал Чех.

Ещё там такая классная музыка. Дедушка сказал, что её написал великий поэт и композитор Владимир Семёнович Высоцкий. Он жил давно и умер ещё молодым. Я посчитал по календарям – ему было бы восемьдесят три в этом году. Я его младше на целых семьдесят три года, а дедушка всего на тринадцать лет. Владимир Семёнович классно поёт в этом мультике!

Песню Алисы про числа написал сам Владимир Семёнович. Дедушка заставил меня выучить её наизусть. Она очень длинная, но интересная и учится легко. Тем более когда ты слушаешь её в музыке.

Третья песенка Алисы – про цифры

Все должны до одного
Числа знать до цифры пять,–
Ну, хотя бы для того,
Чтоб отметки различать.

Кто-то там домой пришёл,
И глаза поднять боится:
Это – раз, это – кол,
Это – единица.

За порог ступил едва,
А ему – головомойка:
Значит, "пара", это – два
Или просто двойка.

Эх, раз, ещё раз!
Голова одна у нас,
Ну а в этой голове –
Уха два и мысли две,

Вот и дразнится народ
И смеется глухо:
"Посмотрите, вот идет
Голова – два уха!
Голова, голова, голова – три уха!"

Хорошо смотреть вперёд!
Но сначала нужно знать
Правильный начальный счет:
Раз, два, три, четыре, пять...

Отвечаешь кое-как,
У доски вздыхая тяжко,–
И трояк, и трояк –
С минусом, с натяжкой!

Стих читаешь наизусть,
Но чуть-чуть скороговорка –
Хлоп!– четыре,– ну и пусть!
Твёрдая четверка!

Эх, раз, два, три!
Побежали на пари,
Обогнали трояка
На четыре метрика!

Вот четвёрочник бежит
Быстро, легче пуха,
Сзади троечник сопит,
Голова – три уха,
Голова, голова, голова – три уха!..

До мильона далеко,
Но сначала нужно знать
То, что просто и легко:
Раз, два, три, четыре, пять...

Есть пятёрка – да не та,
Коль на чёрточку подвинусь,–
Ведь черта – не черта:
Это просто минус.

Я же минусов боюсь
И исправить тороплюсь их –
Зачеркну и выйдет плюс:
Крестик – это плюсик.

Эх, раз, ещё раз!
Есть пятёрочка у нас.
Рук – две, ног – две,
Много мыслей в голове!

И не дразнится народ –
Не хватает духа,
И никто не обзовёт:
"Голова – два уха.
Голова, голова, голова – два уха!"

Сначала мне показалось, что песня больше подходит для первоклашек. Которые не умеют считать. Но потом я понял, что в этой песне не всё так просто.

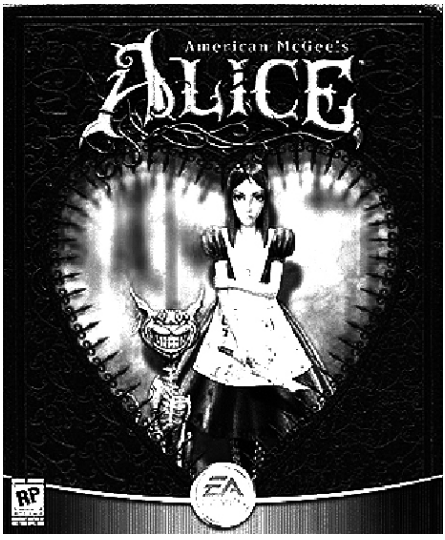
Алиса – девчонка с юмором. Она примерно моего возраста. С ней, наверно, весело дружить. И она умная. Здорово она помогает своей песенкой учить цифры! Примеры конкретные, взяты из школьной жизни. Послушаешь её, и сразу ясно, что двоечником и троечником быть не очень приятно. Даже стыдно быть. Стремиться надо

получать хотя бы четвёрки, а лучше пятёрки. Я стараюсь хорошо учиться, но не всегда получается. Не хватает времени на уроки. Маме же надо помочь по дому, в магазин сходить. А ещё я занимаюсь музыкой, хожу на тренировки, в футбол с ребятами люблю играть, кот Рыжик требует внимания. Но в целом Алиса всё правильно поёт. То есть это В. Высоцкий так считает, он же стихи написал… Кажется, я запутался. Так чья же это песня?..

В общем мне скучать некогда, не то что Алисе. Но когда она попадает в Страну Чудес, ей не до скуки. Она проявляет характер, даже смелость и решительность. Может, она понимает, что всё это сон. А если это не сон? Если это с ней на самом деле все происходит? И она в сказке совсем как взрослая, а обитатели Страны Чудес – дети. Они все какие-то наивные и очень странные. Нелегко с ними приходится Алисе, но она справляется со всеми испытаниями.

Ещё мне из мультика запомнилось, как Алиса говорит о том, что если бы она любила спаржу, пришлось бы есть её, а ей это совсем не нравится. Если честно, я тоже не люблю спаржу и в этом понимаю и поддерживаю Алису.

В конце своего сочинения помещаю скачанную из Интернет-2 старую картинку, на которой Алиса изображена вместе с Чеширским Котом. Честно говоря, лучше бы я писал сочинение про него. Я с детства люблю котов, а Чех в книжке и мультике очень славный. Девчонок я люблю, но не очень. Но стараюсь их не обижать. Слабый пол, как говорит дедушка.



Дедушка, прости, но не знаю, что писать в заключении. Зачем вообще его придумали?

(*Сочинение Марк так учителю и не сдал, неизвестно почему, поэтому мы не знаем, как оценила официальная дидактика фантазию юного дарования.*
Очередь за историей.)

Иллюстрации
Джона Тенниела.

НАХОДКИ

Галина Гаевская (Мариуполь)
Владимир Яковлев (Старобешево)

Неизвестные фотографии Владимира Высоцкого найдены в Мариуполе спустя ровно 40 лет

Традиционные "датские" статьи и мероприятия, посвящённые Владимиру Высоцкому, со строгим постоянством чередующиеся каждые полгода, оживились неподдельным интересом к юбилею ещё одного знаменательного события. В Мариуполе решили торжественно отметить 40-летие выступления Владимира Высоцкого в Мариуполе.

Концерт прошёл в ДК "Искра" 16 марта 2013 г., где как раз 40 лет назад начались выступления в Жданове барда со своими коллегами по театру.

Приезд Высоцкого в Донецк в марте 1973 г. – это было второе посещение шахтёрского края. Донецкие гастроли проходили с 12 по 16 марта. Актёр пел для жителей Донецка, Горловки, Макеевки, Константиновки. Выступления в Жданове – это был завершающий аккорд гастрольного турне.

Примерная канва событий такова. 16 марта 1973 г. Высоцкий вместе с другими актерами (З. Славиной, Б. Хмельницким и В. Шаповаловым) приехал в город Жданов. Первые три концерта прошли в ДК "Искра" в 10, 12, и 14 часов. Перед началом концертов актёр встретился с ждановскими журналистами: В. Вереникиным и Н. Табаковым из газеты "Приазовский рабочий", а также В. Косаревым из газеты "Ждановский машиностроитель". Разговор длился около 30 минут. Высоцкий рассказывал о своём творчестве, планах, о новых песнях и съёмках в кино. В память об этой встрече актёр подписал программку со своим портретом: "Всего и всякого добра". Концерты в 800-местином ДК "Искра" прошли с большим успехом. Заместитель директор ДК Л.П. Байкова вспоминала: "После третьего концерта выйти на улицу было невозможно: вокруг дворца – огромная толпа, оба выхода забиты людьми. Я вызвала милицию. Они приехали, машину подогнали прямо к двери служебного входа, стали по обе стороны, образовав коридор, от выхода из дворца до машины. Высоцкий пробежал по этому коридору, сел в машину и уехал".

Затем было три выступления в легкоатлетическом манеже завода "Азовсталь", которые начинались в 15, 18 и 21 час. В общей сложности на этих трёх концертах побывало примерно семь тысяч человек. Здесь, кроме Высоцкого, выступали и его коллеги по театру. Хотя сведения некоторых очевидцев этот факт не подтверждают. То ли действительно коллеги Высоцкого не выступали, то ли людей подводит память.

Но, наверное, правильным будет подчеркнуть, что гастроли В.С. Высоцкого в Жданове исследованы ещё не полностью, ещё много предстоит открыть и уточнить. Так, доподлинно неизвестно, сколько же концертов дал ВВ в Жданове. Есть разные точки зрения – от четырёх до семи концертов. Практически нет ни одной полной фонограммы хотя бы одного из концертов. Хотя известно, что эти концерты записывались. До недавнего времени, в отличие от других городов области, не было известно ни одной фотографии Высоцкого в Жданове. И это только часть проблем, которые перед исследователями этих гастролей актёра.

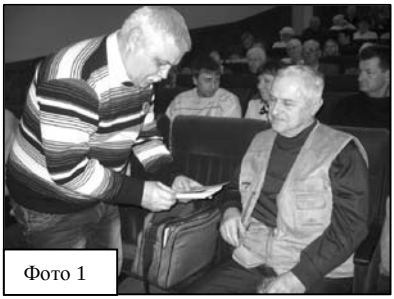


Фото 1

Но вот 16 марта сего года во время концерта памяти поэта "Сорок лет спустя" в ДК "Искра" авторам статьи посчастливилось увидеть неизвестные фотографии Высоцкого, которые были сняты во время его выступления в легкоатлетическом манеже комбината "Азовсталь". Эти две фотографии принёс житель Мариуполя Георгий Николаевич Никаро-Карпенко. Даже беглого взгляда хватило, чтобы понять, что эти фотографии поэта специалистам не известны. Как выяснилось, снимки сделаны племянником Г.Н. Никаро-Карпенко – Игорем Карпенко.

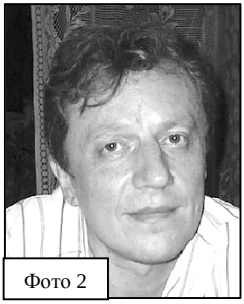


Фото 2

На концерте Владимира Высоцкого в легкоатлетическом манеже комбината "Азовсталь" 16 марта 1973 года, Г.Н. Никаро-Карпенко был с кинокамерой. Сидел примерно ряду в десятом, сравнительно не далеко от сцены, запомнилось, что беспрепятственно снимал концерт, но техника подвела, плёнка не зафиксировала изображения.

Фото 3

Интереснейший факт! Во время донецких гастролей В.С. Высоцкого в Жданове была попытка сделать видеозапись выступления барда! И об этом стало известно только 40 лет спустя! Данное сообщение пока единственное, но чем чёрт не шутит. Может, не только ещё неизвестные фотографии, но и неизвестные видеозаписи Высоцкого хранят жители донецкого края.

Игорь Олегович Карпенко (1957) рассказал, что на концерте был вместе с отцом, сидели недалеко, ряду в 7-8-м, подробностей концерта не запомнилось. Народ беспрепятственно

подходил к сцене, подошёл и он, сфотографировал. Было несколько снимков, на сегодня уже ничего не сохранилось. Точно знает, что снимал фотоаппаратом "Зоркий-6", сам печатал фотографии, тогда это умел делать каждый мальчишка, увлекающийся фотографией.

На двух фото – выступление Владимира Высоцкого в легкоатлетическом манеже комбината "Азовсталь" 16 марта 1973 года. За окном виден дневной свет. В марте темнеет рано и поэтому это, скорее всего, первый концерт, который начинался в 15:00.

Фотоснимка два, но какой из них был сделан раньше, а какой позже? В этом вопросе мнения авторов разошлись.

Фото 4

Г. Гаевская считает, что на первом снимке Высоцкий играет на гитаре, улыбчивое лицо, одет просто, на нём свитер (очевидцы рассказывают, что в манеже было очень холодно), на втором снимке он придерживает рукой микрофон, гитары нет, в одежде произошли изменения – на свитер надета курточка. Чуть в стороне стоит стул, слева и справа можно разглядеть микрофоны.

По мнения В. Яковлева, первым был сделан снимок, где Высоцкий стоит с микрофоном в руках и на нём надета куртка. Нередко В. Высоцкий начинал концерт одетым в куртку (в зависимости от сезона), а потом, по мере работы (или сразу) её снимал. Так, в частности, было и в ДК "Искра". Дедов Ю.А., который был на концерте в ДК, вспоминал, что "он [Высоцкий – В.Я.] повесил свою чёрную куртку, такую, мотоциклетную, кожаную. И сразу, без объявления, сразу стал петь...". Возможно, в Манеже первоначально было прохладно. Но, как известно, в общей сложности на этих трёх концертах здесь побывало примерно семь тысяч человек. А это означает, что на каждом концерте было более двух тысяч зрителей. Они вполне могли своим присутствием повысить температуру в помещении, да к тому же актёр работал с полной отдачей сил. В таких условиях Высоцкому вполне могло стать жарко в куртке, и он её снял.

Фото 1: ДК "Искра", г. Мариуполь, Украина. 16 марта 2013 г., Г. Никаро-Карпенко (справа) показывает В. Яковлеву уникальные фотографии В. Высоцкого. Фото Г. Гаевской.

Фото 2: Карпенко Игорь Олегович.

Фото 3 и 4: Выступление В.С. Высоцкого в легкоатлетическом манеже "Азовсталь" 16 марта 1973 г. Фото И. Карпенко.

ХРОНИКА

Лион Надель (Израиль)

Кошалин – 2013

Свои заметки об 11-м Международном Фестивале документальных фильмов памяти Владимира Высоцкого "Страсти по Святому Владимиру" начну с короткой исторической справки.

Марлена Зимна

19 лет тому назад польская девушка Марлена Зимна вдвоём с мамой – пани Моникой в сданной им городом внаём обычной трёхкомнатной квартире типа "хрущёвки" в прибалтийском польском городе Кошалине организовали Музей Владимира Высоцкого. А 11 лет тому назад выпускница МГУ, кандидат филологических наук, полиглот Марлена Зимна с помощью мамы организовала Первый фестиваль документальных фильмов о Владимире Высоцком под названием "Страсти по Святому Владимиру". Об огромной научно-исследовательской работе Марлены Зимны, о её уникальных находках видеозаписей и фотографий Высоцкого в архивах разных стран вы можете прочитать на сайте её музея www.wysotsky.com/koszalin/index.htm

Пани Моника

Наш 11-й фестиваль омрачило горе: за несколько дней до начала этого праздника сотоварищей по любви к творчеству Высоцкого скоропостижно умерла пани Моника – мама Марлены. Всю свою благороднейшую организационную, техническую работу они делали вдвоём, были неразлучны... Память пани Моники – воплощения доброты и человеческого тепла – мы почтили минутой молчания.

Гостями Фестиваля, проведённого с 19-го по 21-е января 2013-го года, кроме почитателей Высоцкого из Польши, были представители России, Украины, Израиля, Грузии, Иордании, Франции, Чехии, Сербии, Греции, Ирака (Северного Курдистана). Эти гости прибыли специально для того, чтобы петь песни Высоцкого, читать его стихотворения, свои переводы текстов, делать сообщения об исследованиях творчества поэта, библиографии книг его и о нём, новых дисках с записями песен Высоцкого на разных языках, о новых книгах, демонстрировать свои конкурсные фильмы, уникальные, отреставрированные видеозаписи... По традиции зрители тайным голосованием отмечали фильм-победитель.

Первое место и Гран-При присуждено фильму "Памяти Владимира Высоцкого. Лютеранский взгляд" Игоря Алисова – Москва.

Второе место у фильма "Дмитрий Межевич о Владимире Высоцком и не только" Виктора Куликова из г. Тольятти.

Третье место завоевал фильм "Прикосновение к тексту" Лиона Наделя (Израиль) и Алексея Уклеина (Канада).

Кроме основных призов ежегодно присуждается приз "Лучше всего о Володе". Обладателями этого приза стали исполнитель из Иордании Хусейн Джамиль Эль Хасун и москвич Михаил Ходанов – исполнитель, автор книг о Высоцком.

Содержание фильмов-победителей освещено на указанном выше сайте Музея В. Высоцкого в Кошалине, и форуме сайта В. Высоцкого httb//ubb.kulichki.com/ubb/forum53/HTML/001909 и httb//ubb.kulichki.com/ubb/forum53/HTML/001909-2.

Фото, подаренное ВВ в мае 78 г. в Харькове троюродной сестре Ане (фотограф – Георгий Кожемякин)

Фильмы Алисова и Куликова содержат много видеозаписей Высоцкого. В фильме Л. Наделя и А. Уклеина вы можете услышать декламацию А. Тавровским стихотворений поэта и увидеть несколько редких фотографий Высоцкого. Разговор в фильме идёт о Высоцком – гениальном Поэте. Необходимо упомянуть ещё несколько фильмов-участников фестиваля, среди них "Ах, как тебе родиться пофартило" (Юрию Любимову от Владимира Высоцкого)» – московская студия "Ракурс", режиссёры А. Ковановский и И. Рахманов.

Это фильм – видеоэнциклопедия сотрудничества, глубочайшего взаимоуважения Мастеров, Творцов эпохи... Трогателен при всей его наивности и незначительных фактических ошибках фильм гайсинского любителя Юрия Гуцалова и оператора Василия Цурмана "Спасибо, друг". Фильм об увековечивании в 2008-м году памяти о пребывании подростка Володи Высоцкого в начале 50-х годов в районном центре г. Гайсине Винницкой области. Вдали от столиц и огромных городов на необъятных просторах бывшего СНГ Высоцкий и сегодня – надёжный, любимый друг... Поиск дома, где в Гайсине у дяди – героя войны А.В. Высоцкого гостил мальчик – будущий поэт, инициировала Татьяна Тищенко (Винница), она же и передала Марлене Зимне фильм гайсинских любителей. Несомненный интерес вызвал и фильм белорусских режиссёров Людмилы Хохловой и Виктории Косенюк "Владимир Высоцкий. Белорусский след". Были и в Белоруссии люди, которые мужественно, несмотря на противодействие партократии, организовывали концерты народного певца-поэта. Любители авторской песни глубоко благодарны московскому режиссёру Олегу Васину за его прекрасный, щемящий сердце фильм "Памяти ушедших бардов". Вне конкурса был показан фильм – сатирический спектакль варшавского театра "Атенеум" "Почему Высоцкий?", представляющий собой инсценировку ряда сатирических песен поэта... Блестящий актёрский состав... Спектакль был поставлен 24 года тому назад. Но и сегодня он смотрится на одном дыхании. Оригинальным, очень приятным сюрпризом для всех гостей была выставка "Владимир Высоцкий в комиксах, граффити и татуировках", организованная Марленой.

Дни проведения Фестиваля завершались концертами. В них приняли участие исполнители из Грузии, Сербии, Иордании, России, Чехии, Израиля. Мы, зрители, были, можно смело сказать, ошеломлены и очарованы, отбили ладони, никого из исполнителей не хотели отпускать со сцены.

Мне удалось взять интервью у большинства зарубежных гостей. Своего рода сенсацией были высочайшего качества видеозаписи, представленные на Фестивале реставратором аудио и видеозаписей Высоцкого москвичом Вадимом Сычевским. Привожу наш разговор с Вадимом.

– Расскажите, пожалуйста, о своей работе.

– У меня большой архив аудио и видеозаписей.

– А как они к вам поступают?

– Например, я был знаком с Олегом Львовичем Терентьевым. Я переписал его фонотеку. К сожалению, он в прошлом году скончался. Я дружу с Львом Николаевичем Черняком.

– А где он живёт?

– В деревне Дядьковского района Брянской области. Он мне что-то передаёт. Бывает, что-то скачаю из интернета. Иногда записи попадают ко мне совершенно неожиданно. Вот есть у меня хороший знакомый, Олег Стинский. Недавно он приехал ко мне, мы сделали музыкальный видеоклип спортивно-развлекательный. Я ему обмолвился, ты знаешь, я занимаюсь Высоцким, его творческим наследием. – У меня запись есть. – Он её искал год... Потом звонит: – Приезжай. Записаны там японцами их путешествия по Москве, общение с москвичами, посещение Музея Чехова в Ялте и... репетиция "Вишнёвого сада" на Таганке с режиссёром Эфросом, 1975-й год, конец июня – начало июля. Так мы с Лёвой датируем. Таганке уделено всего лишь три минуты тридцать секунд.

– Да, но там мы видим ранее неизвестные кадры с Высоцким... Это – первая ваша реставрационная работа, показанная на Фестивале. Чья же находка – вторая ваша работа – репетиция "Пугачёва" 67-го года?

– Это – находка Олега Васина (московский кинорежиссёр, участник и призёр нескольких Фестивалей в Кошалине) – они с Лёвой Черняком в 1992-м году взяли эту запись у Дупака (длительное время директор театра на Таганке).

У него куча ненужных ему плёнок лежала на балконе, они разбирались и нашли... Они пытались реставрировать, но не получилось. Качество было ужасное. Потом появился я, в студии мы оцифровали в "Эйч ди" – HD – High Definition – высокая чёткость.

– И, наконец, Вадим, откуда у вас третья показанная вами работа – концерт Высоцкого в Киеве?

– Концерт был 25-го сентября 1971 года в институте электросварки им. Патона. Оригинал предоставил сам её автор Павел Карлович Кузьмич-Янчук, киевлянин. Он её передал в 2007-м году Лёве Черняку, а Лёва передал мне. С нею никто ничего не мог сделать, пытались на Останкино и в Киеве, она была жуткого качества. Впервые я её сделал в "Эйч ди".

– Объясните нам, что это такое?

– Количество точек, которые вы видите на экране, обычно – 720x576. В "Эйч ди" – 1280x720. Так мы её откодировали. Киевская звуковая запись была раздроблена, очень тяжело было синхро-

низировать звуковой и видеоряды. Причём запись перепутанная. Высоцкий начал с рассказа о театре, а потом перешёл к песне "Солдаты группы „Центр”". Потом он перешёл к программе, а песня эта была иллюстрацией к рассказу о театре. Я у Межевича (ветеран театра на Таганке, прекрасный гитарист, исполнитель песен, аккомпаниатор, вместе с Шаповаловым, Высоцкого в записи во время пребывания Театра на Таганке в Болгарии) спросил, он ответил, что да, иногда Володя начинал концерты не с "Братских могил", а с песни "Солдаты группы „Центр”".

– А что вы ещё сделали?

– Довольно много. Я занимаюсь, в основном, звуком. Например, я в стереозвуке сделал фильм "Стрелы Робин Гуда" Рижской киностудии. Ещё я горжусь сделанным мною тоже в стереозвуке фильмом "Ветер надежды". У этих фильмов – идеальнейшее качество. Следующая моя задача сделать концерт в Зеленограде – съёмка Солдатенкова 78-го года в апреле. Специальная программа убирает так называемые артефакты – помехи. В своё время мне съёмку Солдатенкова дали с Останкино – оригинал. Также я сделал реставрацию записи телестудии ФРГ 75-го года на даче Королёва с Беллой Ахмадулиной. Оригинал мне принёс Женя Донченко (известный московский коллекционер и знаток творчества Высоцкого).

– А когда же миллионы телезрителей это богатство увидят?

– Высоцкий заслуживает отдельного большого документального расследования. Так называемый "Формат Би-Би-Си". Расследование желательно по каждой съёмке. Необходимы спонсор и режиссёр.

Комментарии могли бы дать сегодня Любимов и Межевич…

Каждый приглашённый Марленой Зимной гость из-за рубежа заслуживает обстоятельного очерка. Об участнике концерта, писателе, исполнителе песен Владимира Высоцкого московском протоирее Михаиле Ходанове одна пожилая почитательница Высоцкого, приехавшая в Кошалин из Вроцлава, сказала мне: "Какой голос, закроешь глаза – Высоцкий...". В своём выступлении Михаил сделал удачную, на взгляд многих зрителей, попытку песнями Высоцкого проиллюстрировать духовный путь поэта. Михаил привёз диск-аудиокнигу, посвящённую Владимиру Высоцкому, и книгу "Ныне отпущаеши..." о своей маме Нине Михайловне Ходановой, обладавшей редким даром человеческой доброты, соучастия, сочувствия всему живому, великом знатоке русской литературы, театра и кино. На многих страницах строчки Высоцкого органично вплетены в ткань книги. Аккомпаниатор

Михаила Ходанова Михаил Крылов – известный московский гитарист, участник передач "В нашу гавань заходили корабли"...

Продолжу мои интервью с писателями-гостями Кошалина.

Французская писательница Ан Ле Руа издала в 2011-м году книгу "Владимир Семёнович Высоцкий. Вызов и резонанс. Биография". В книге 94 страницы. Собственно биографии отведено 14 страниц. Основная часть книги посвящена творчеству, мыслям и, как говорит сама писательница, "чувствам", отклику слушателей, зрителей на творчество Владимира Высоцкого...

Представьте себе книжку тиражом в 300 экз., изданную с любовью и вкусом: у каждой книги свой кожаный переплёт ручной работы. Все экземпляры пронумерованы. Страницы с золотым обрезом... Автор посвятила В. Высоцкому акростих на французском, первые буквы каждой строчки читаем сверху вниз: Владимир Высоцкий. Ан – славистка, закончила университет под Парижем "Париж-Уитс". И далее Ан ответила на несколько моих вопросов: "Мой брат пел Брассенса [Жорж Брассенс (1921-1981) – французский шансонье, поэт, композитор, киноактёр, на сцене с 1952 г. Многие песни написаны на собственные тексты – справка из БЭС 2001], я сама слушала Жака Бреля (1929-1978) – франкоязычный бельгийский певец), у моих родителей были записи Высоцкого на русском, и мой отец мне сказал: „Пожалуйста, Ан, я хочу понять его, сделай всё, чтобы я его понял". И вот я написала эту книжку. Мои любимые русские поэты – Блок, Маяковский, Пастернак. Мои творческие планы – сделать фильм о Высоцком с французскими музыкантами для французов – работа длительная...". Удачи Вам, Ан Ле Руа!

Поэт, переводчица из Ирака (Северный Курдистан) Гулала Нури представила нам уже вторую книжку переводов песен Высоцкого на арабский язык. Книга включает и биографию Высоцкого, написанную Гулалой. В эту книгу включены также несколько переводов Высоцкого Бурхана Шави – живущего в Германии иракского интеллектуала, выпускника московского ВГИКа – поэта, романиста, переводчика Мандельштама, Бродского, Ахматовой, сценариста, режиссёра, учёного-специалиста по киноискусству, истории, исследованиям интеллектуальной деятельности... В своём выступлении Гулала Нури сказала об огромном влиянии поэзии Высоцкого на её творчество и жизнь...

А вот беседа с греческим переводчиком, писателем Деметриосом Триантафилидисом, свободно говорящим на русском языке.

– Я знаю, что вы закончили философский факультет Киевского университета. Вы из семьи греческой интеллигенции?

– Нет, моя мать мыла посуду, а мой отец был парикмахером. В школе я был очень плохим учеником, я даже один раз остался на второй год. После школы сразу поехал в Киев. За один год выучил русский язык и поступил на философский факультет, где учился пять лет, закончил магистратуру, которая даёт звание Мастер. У меня вторая степень.

– Ваша первая переводная книга?

– Первая книга, которую я перевёл, она ещё не издана, была "Сущность идеализма" отца Павла Флоренского – последнего энциклопедиста в истории человечества. Это было в 83-м году. Первая книга, которую я издал, – "Умозрение в красках" Сергея Трубецкого, по моему мнению, – лучшая книга по русской иконописи. Вторая моя изданная книга – "Три речи в память Достоевского" Вл. Соловьёва. Всего я издал 50 переводных книг. Это – русская философия, проза и поэзия. И ещё 20 есть у меня подготовленных к изданию в ближайшие два года книг. Я перевёл и издал Маяковского, Ахматову, Бродского. В этом месяце выйдет Цветаева.

– Я не представляю, как можно перевести Цветаеву...

– Можно. Давайте определимся, поэзию перевести невозможно. Она просто переписывается на другом языке. Время покажет, перевод хороший или плохой... Если перевод живёт в душах по крайней мере двух поколений читателей, это хороший перевод.

– А какие книги написали вы?

– Я выпустил один сборник стихов и один – рассказов. Кроме того, я издал книгу "Тоталитаризм и искусство". Материал брал из архивов КГБ, личного архива Сталина. Там материалы, связанные с Булгаковым, Ахматовой, Шостаковичем. Сейчас выйдет второй сборник моих рассказов, второй – стихов и последняя, вышедшая у меня книга, – эссе, связанные с экономическим и политическим кризисом в Греции.

– А как вас нашла Марлена?

– В интернете на моём личном сайте много переводов Высоцкого, она нашла и пригласила меня. Сборник переводов Высоцкого должен выйти в марте. Это будет двуязычное некоммерческое издание, тираж – 500 экз., туда войдут 25 текстов, я буду рад подарить её, выслать всем желающим. Потом выйдут упомянутая мною книга переводов сборника Цветаевой – "Вёрсты", а также переводы сборника Ахматовой – "Anno Domini", готов сборник переводов стихов о любви Маяковского.

Подсаживаюсь к гостям из Сербии. В сербском языке нет понятия "авторская песня". Для обозначения этого явления сербский переводчик Миливое Бачович придумал слово "СТИХОПЕВ". В сборнике его переводов российских бардов "...Без света нет ночи" (строчка песни В. Долиной). Русский стихопев. Белград. 2011 – 14 переводов песен Высоцкого, 11 – Окуджавы, другие российские барды, точнее, поющие поэты, от Александра Вертинского до Сергея Бачинского, представлены одной-двумя-тремя песнями. Переводчик прибыл в Кошалин с исполнительницей песен в его переводах Еленой Станисавлевич. Когда она начала петь, оживился в своей аппаратной звукооператор: "Что, к нам Жанна Бичевская приехала?"... Елена родилась в Астрахани, закончила московский институт культуры 30 лет назад, в 90-е годы переехала в Белград, сегодня – столица Сербии, поёт, в основном, Окуджаву, Рубцова, Визбора, Городницкого и других бардов. Высоцкого любит слушать... Миливое родился в Черногории, жил там до 20 лет, закончил гимназию. Затем – филфак в Белграде. По профессии – школьный учитель. Начал переводить Высоцкого в 1985-м году во время работы в школе. После 90-го года вышла его первая книга переводов Высоцкого – "Разговор с палачом". "Вечный разговор с палачом", – шутит Миливое. После этой книги выпустил вторую "Белый аист московский". Затем вышли подряд 4 издания книги его переводов "„Когда трещат берёзы” (строчка Н. Рубцова. – Л. Н.). Горсть русской поэзии – русская поэзия 19-го и 20-го веков от Пушкина до Бродского". В этой книге, конечно, есть и переводы стихотворений Высоцкого. Последнее четвёртое издание вышло в 2011 году.

До чего же приятно беседовать и с нашим близким соседом – исполнителем Высоцкого из Иордании – Хусейном Джамилем Эль Хасуном. Вот что он мне поведал:

– Я из простой семьи, окончил школу на севере Иордании в городе Эрбед, затем работал гитаристом на радио и телевидении. У меня нет музыкального образования. Потом в Советском Союзе учился на врача. Закончил мединститут в Волгограде. Вернулся в Иорданию и работал в Омане врачом в государственном госпитале три года. Затем была ординатура в Москве, в Московском областном институте акушерства и гинекологии, был хирургом-гинекологом. Учился в аспирантуре в Омске, защитил кандидатскую. На докторскую пока нет времени. Сейчас у меня в Омане свой Центр кислородо-озоновой терапии. На протяжении всей жизни со школьных лет

играю на гитаре, пою. Перед отъездом в Кошалин сделал диск с песнями Высоцкого, пою на русском языке. К стихотворению "Набат" написал мелодию. Ещё 9 песен – слова и музыка Высоцкого. В моём аккомпанементе есть и элементы арабских ритмов... Есть у меня и свои песни. В Египте, Америке, России были у меня концерты. Но дисков не было, я специально постарался для Кошалина, несмотря на огромную занятость. А тут ещё и снегопады, которые парализовали Иорданию... Но диск я всё-таки привёз. Хочу сделать ещё диск Высоцкого и диск своих песен...

Самый молодой певец на 11-м фестивале – Игорь Елинек из Чехии – живёт в третьем по величине городе страны Остраве, работает в Университете, преподаёт русский язык, свободно общается и на английском. С детства любил петь, в 13-летнем возрасте начал играть на гитаре, занимался пять лет в детской музыкальной школе, поёт на эстраде. Последние пять лет поёт, в основном, в дуэте. Марлена нашла этих исполнителей в интернете в "ютьюбе" после большого концерта в клубе Остравы в 2010-м году. Она увидела, что они поют и песни Высоцкого, затем ребята прислали ей концертные записи и афишу...

Аккомпаниатор, близкий друг Игоря Станислав Маринченко, который живёт в Польше в городе Вроцлав, играет на многих инструментах. Его пригласили и во вроцлавский "Проект Володя" (великолепная группа, исполняющая только песни Высоцкого).

С израильским исполнителем Высоцкого на иврите Игалем Амитаем и его женой Тамарой – израильтянкой, по-русски ни слова не знающей, мы с моим израильским коллегой Алексом Свердлиным познакомились после письма нам Марлены Зимны, которая разыскала в интернете информацию об Игале. Разыскать его и побывать на его концерте в Хайфе уже не составило труда... Переводы на иврит по русскому подстрочнику Игаля (его 16-летним подростком привезли в страну) делает Тамара. Вот творческое кредо Игаля:

"Как актёр и исполнитель я пропускаю поэзию автора сквозь себя, его слова будят во мне совершенно актуальные современные мысли, связанные с моей жизнью личной и общественной, сегодня, в Израиле 2013. В переводах Тамары Амитай слова поэта звучат, как будто были написаны здесь. В моём исполнении песен Высоцкого могут измениться музыкальный стиль, темп, ритм. Иногда я перехожу на декламацию текста под музыку, как в театральном монологе. Для меня песни Высоцкого, которые я исполняю, это

театральные монологи, прежде всего. Самое главное для меня, чтобы мой зритель-слушатель понял и воспринял поэзию автора".

Акакий Гачечиладзе – тбилисец – художник. Его картины выставлялись и за пределами Грузии. Никакого музыкального образования этот исполнитель песен Высоцкого и великолепный гитарист не имеет. Слушателям пришлась по сердцу его импровизационная манера аккомпанемента. Впервые прозвучала в его переводе "Песня о друге" на грузинском языке. Акакий привёз в Кошалин второе издание составленного им сборник "101 шедевр Высоцкого". Книга оформлена графикой автора, все песни снабжены гитарными аккордами. В этой книге три вступительных очерка автора, а также воспоминания, высказывания о поэте известнейших тбилисских режиссёров, певцов, актёров, поэтов. Завершают эту книгу очерки автора "Немного о гитаре – верной подруге барда" и "Попробуйте сами" – самоучитель игры на гитаре.

Денис Гринцевич артист из Калининграда удачно организовал нас, слушателей: он пел на сцене, мы в зале подхватывали припев...

Уже стало традицией, что в Кошалине выступает библиограф поэта В. Дузь-Крятченко (Москва) с обзором книг Высоцкого и о нём, вышедших в свет в год, предшествующий фестивалю и в последние месяцы предпоследнего года, т. е. – в 2012-м и в конце 2011-го. Мы с интересом слушали его обзор, сопровождаемый демонстрацией на экране обложек книг...

И в этот раз приняли участие в фестивале коллекционеры, знатоки творчества, библиографы из России и Украины – Владимир Чейгин (Санкт-Петербург), Александр Бабенко (Ялта), Василий Попов (Котлас), Игорь Ростовский (п. Сазоново Вологодской обл.), Алекс Свердлин (Израиль), что, несомненно, способствовало успеху фестиваля. Необходимо отметить самоотверженность Владимира Чейгина, который был вынужден пропустить просмотр фильмов, ухаживая за заболевшим гостем фестиваля... Нельзя не сказать спасибо слаженной команде кормилиц-поилиц: Ирина Цебуля, Уршуля Пирожек, Анна Трачик, Данута Василевская. Вкусная еда, заказанная пани Моникой и Марленой за их личные деньги, – неотъемлемая составляющая гостеприимного старинного "Дома палача", который предоставил муниципалитет Кошалина в дни проведения фестиваля.

Что может быть прекрасней общения единомышленников, сотоварищей по любви к поэзии... Вот так, как по мановению волшебной палочки, а на самом деле – результатом титанической подготовки Марлены и светлой памяти пани Моники – состоялся совершенно неповторимый, на высочайшем уровне, фестиваль кинофильмов памяти Владимира Высоцкого, объединивший людей разных стран, культур, религий.

Низкий поклон Марлене Зимне, которая, как всегда чётко, вдохновенно, с любовью провела фестиваль... Так дай же Бог ей здоровья и успехов в работе, такой необходимой всем людям, любящим нашего Владимира Высоцкого!

Участники XI Фестиваля на вокзале г. Кошалин.
Слева - направо: Акакий Гачечиладзе, Виктор Куликов, Кирилл Куликов, Василий Попов, Деметриос Триантафилидис, Миливое Бачович, Игорь Елинек, Гулала Нури, Елена Станисавлевич, Хусейн Джалиль Эль Хасун, Лион Надель, Ан Ле Руа, Вадим Дузь-Крятченко (Фото – Алекса Свердлина)

Благодарю Алекса Свердлина за корректировку нескольких фрагментов, Владимира Яковлева (п. Старобешево Донецкой) за корректировку формы подачи двух фрагментов, Марлену Зимну за корректировку написания фамилий некоторых зарубежных гостей на русском языке.

Белорусские страницы

Александр Линкевич (Одесса)

Мальцев Владимир Павлович

(Часть первая)

Мальцев Владимир Павлович родился 20 апреля 1938 года в Ленинграде. Как он сам говорил о себе "я одессит с 8-ми лет". Всю жизнь проработал в кино на разных административных должностях. Снимался в кино: от детских ролей в "Адмирал Ушакове" до главных "Анекдотиниана, или История Одессы в анекдотах". С Высоцким познакомился в Москве в 1962 году. Практически во всех картинах, в которых работал Высоцкий в Одессе, принимал участие Мальцев. Умер 5 июля 2012 года.

– У меня товарищ был, ну как-то получилось, сблизились с ним. Очень интересный парень, начитанный, Коля Иванов. Он был пиротехник, оружейник – и классный! Когда-то он в армии служил, а просили мы воинскую часть помочь нам со взрывами. И вот его взяли. Он как раз закончил служить. И мы говорим ему: "Давай к нам". Классный был. Он такую в "Вертикали" лавину пустил! Старожилы говорят, вот это была лавина! – а это ж мы её пустили.

– Помню про это.

– Так рассчитали её точно, что она прошла чуть ли ни там метров 20 от селения. Ну, точно рассчитано все было. Красавица лавина была! Старики не помнят такую. Потому что там мы увидели шапку громадную, которая крепко держалась. Но её подорвали в определённом направлении. Так вот Коля Иванов, я с ним, помню, разговаривал про "Белый взрыв".

Почему я не поехал туда… Во-первых, думал, потом, может, поеду. А там у них на Кавказе вертолёт упал, очень серьёзно было. У Говорухина стоит маленькая такая деревянная подставочка и на ней искорёженный, толстенный кусок металла от вертолёта, искорёженный весь. И он его взял на подставку поставил, как память. Потому что это чудом они спаслись. Страшней была авария, чем на "Вертикали". На "Вертикали" вертолёт просто упал вниз, никак сесть не мог там. Бил винтами, поднял кучу снега. Это пилот не видел, куда садиться. И он всё, склон был, он всё пытался хвост опустить. А там валун был, и он ударился об валун, метров 200 летели лопасти. И он покатился вниз. И тоже на какую-то опору, скалу упёрся и не упал в пропасть.

– А мы не можем привязать, кода всё-таки была авария вертолёта на "Вертикали". Потому что путают с "Белым взрывом"...

– Это было уже поздно. Уже был, наверно, октябрь месяц, или конец сентября, или октябрь. Почему? Потому что вертолёт пошёл к Приюту 11. А оттуда не то связи не было, не помню, что-то со связью было плохо. И оттуда он не возвратился. Ждали, ждали – ничего. И, когда ночь уже настала, альпинисты, там же мощные альпинисты были: и Джунберг Кахиани, и Шелико Маргиани, и Елисеев. Ну, многие. Ученики, не то ученики, не то соратники Абалакова, – и вот всех этих знаменитых. Ну, в общем, пошли ночью. Ну, они-то сильные были, не просто заслуженные мастера спорта по альпинизму, а международники. Они везде, где угодно были. А врача тащили – ну, он там врачом работал. У него был, может быть, второй разряд по альпинизму. Они его тащили, короче, наверх. Слава Богу, что это пологое всё было, Эльбрус-то он пологий. Это непросто, ночью тем более шли. И вот пришли. А там просто он упал, покатился. Повыскакивали все, я не рассказывал это?

– Нет, нет.

– Они повыскакивали. Кто там ехал? Рабочий был, поваром был, такой кругленький, толстенький, молодой пацан. Ещё там несколько человек. Что везли? Продукты везли туда, тушу баранью. И много пачек было, – сухой кисель. И, когда вертолёт катился, всё это перемешалось. И вертолёт, я говорю, лёг вверх шасси. И они, повыскакивали наши-то, все. Кто-то там "ой-ёй" нога, кто-то боком ударился. Ну, ничего серьёзного. А мы увидели всё это. Повскакали. Женька Шебурджинский был такой администратор. Он сел в снег, говорит: "Трупы не буду вытаскивать". Там видели, весь искорёженный был. Ну, так не сильно, побитый. Это же всё быстро, мгновенно. Летел, и вдруг он упал и покатился вот так. В общем, все подбежали.

Они, когда повыпрыгивали из вертолёта, снег красный стал вокруг. Ну, думаем, все в кровищи. А там уксус побился с киселём, розовый кисель – и вот снег такой красный. Ну, ничего. И вот всю ночь шли и ночью пришли туда. Слава богу, все живы. Врача просто притащили.

А на "Белом взрыве" меня не было. Но там авария очень серьёзная была – и сознание теряли, и рёбра поломали. Там погода не та была, там на месяца три, говорят, никаких съёмок, ничего. Ну, так они тогда выбрали скальный вариант.

Вот как раз Коля Иванов говорил, что Высоцкий приехал с Мариной. Это было в Алуште. И от Алушты они, наверх, где Ботанический сад и чуть правее вот такой, большая территория скалы. Там выбирай, что хочешь. Любые варианты.

– Там, говорят, альпинисты тренировались.

– Ну, "Вертикаль" же мы тоже доснимали на Ай-Петри.

– На "Вертикаль" вернёмся, давайте про "Белый взрыв" договорим.

– Ну вот, "Белый взрыв", это единственное, где была Марина. Высоцкий же очень мало был. На "Вертикали"-то может, больше. И там, на Кавказе он тоже был. И даже фотография была: он, Сережа Никоненко и Джигарханян.

– Да, да. Возле дуба какого-то стоят там.

– Да. А на "Вертикали" – вот единственное, что я помню, когда снимали "Девичьи косы", там где-то упоминалось. Там такие как бы водопадики шли. Высоко, правда. Вода холодная. А кто купался там больше всех, – фраерился, – это Саша Фадеев. Он же вообще такой, под супермена работал. Он был там чуть ли не трижды мастер спорта, там по мотоциклу, по боксу, по волейболу (?). Крепкий, здоровый, красавец был.

–Вот везде пишут, что вот там была Лужина, роман у Высоцкого с ней.

– Да не было там романа. Неудачный, ну в том смысле, что он был отвергнут, как бы. Лужина, да, была известна, у немцев поснималась. Там какие-то призы-премии получила. Но я-то знаю, всё. "Вертикаль", как только мы приехали туда, вот мы жили, палатки поставили.

– Вы когда туда на съемку приехали?

– Я туда приехал с выбором натуры, раньше, но немножко был совсем на выборе. А потом, когда мы все приехали, часть группы поселили а "Итколе". Ну, как бы наши великие творцы поселились. Я там был ассистентом режиссера, а даже в титры не попал.

– Да, нет в титрах, мы смотрели.

– Нет. Ну, тогда в титрах писали только самых-самых. Одного ассистента писали. Даже зам. директора картины не писали. Помрежа не писали. Ну, какая разница. Нам это надо было – эта слава? Тем более, если мне надо, у меня во всех документах есть.

И вот они жили в "Итколе". Мы приехали, хоть и договаривались, а тут иностранцы. Тут полно запланированных. Короче, не было для всех номеров. И мы палатки поставили. Альплагерь Юсеньки.

– Это выше, ниже "Иткола"?

– Это на Баксанском ущелье. Баксанское ущелье, там чуть в сторону. Это чуть ниже. Ну, как, если учитывать, что там небольшой верх, то это ниже было, не доезжая до "Иткола".

Мы поставили палатки. Прекрасно было! Ну, сами понимаете, какая там природа невероятная. Красиво. Ишаки ходят. Потому что, говорят, он съедает там, как, местные говорили балкарцы,– ишак съедает в год на сто рублей. А за пять рублей его купить можно. Они бродят там, полудикие. И однажды, спал в палатке, не ночью, – днем… Может после "нарзана" вот этого. Шашлычная там была. Просыпаюсь. Грохот такой сумасшедший. А у меня были такие ботинки на высокой шнуровке, штормовка.

Я выглядываю из палатки, стоит этот ишак. У него кликуха "Волга" была, совсем ручной. Так его покрасили, в шашечки сделали. И вот он такой добрый, глаза у него такие грустные. А ребята натянули на него мой рябчик, тельняшку, трусы одели и эти ботинки зашнуровали. И вот у него эти ножки тонюсенькие, громадные аттрекованные ботинки. Огромнейшую шляпу надели, какую-то там с пером. У нас же костюмерная громадная, там же статистов под туристов делали. Смешно!

Там было очень здорово. Вечерами в "Итколе" устраивали танцы. Там сначала местные друг друга выталкивали, танцевали эти танцы типа лезгинки, кабардинки, чего только не было. Ну, танцевали, конечно, классно они!

А потом что угодно. Вот у нас Валера Козелов – у него записи сильные были. Ставил свой магнитофон, и танцевали. Но я, например, каждый вечер менял наряд: то у меня какой-то без бортов голубой костюм. Все с костюмерной взяли, эпизод был, иностранцев много, так мы набрали самую такую стильную одежду, необычную. Не то что хороший костюм, а хорошо и у нас одевались. Необычное, чтобы было, например, без воротника, чтоб какие-то куртки непонятные там, куча карманов, какие-то капюшончики у женщин.

А потом все переехали в "Иткол", конечно. Но, когда мы жили в Есеньках, альплагере, как я помню, там были, в основном, любители-студенты, которые каждый год в горы идут. Кто-то были

чуть профессионалы, кто-то любители, которые просто горы любят. В основном из Института геодезии и картографии. И вот они первые и организовали концерт Высоцкого. Эти вот ребята из института картографии. Вот, если, конечно, будет время, может их можно будет и найти, кто там был, по архивам. Ну, там у них, наверное, есть Клуб альпинистов. Адрес: Москва, Гороховский переулок.

– А концерт писался? Название института есть, несложно. Концерт записывался?

– Записывался, естественно, и студентами, и нашими, у кого магнитофоны были. А у них писали – все. Это был первый раз, когда он исполнил вот эти песни – альпинистские.

А вообще, вначале он много пел. Он пел свои другие песни, значит, просили. Он с удовольствием пел. Но потом он начал вот эти из "Вертикали" исполнять. Он говорил, что они не совсем готовые. Ну, тогда я видел вот эти глаза студентов, потому что это были первые, серьёзные – про горы.

Ну, тогда, у костра, какие песни пели, лёгенькие, простенькие. И вдруг он ошеломил всех. Потому что, тогда же взять "И пусть говорят, и пусть говорят" – эта рифма, она просто бьёт, здорово!

– Т.е. это получается по времени – недели три после его приезда.

– Это было в самом начале. Потому что мы ещё жили в палатках. Это потом мы уже переехали, и уже началась работа. А тогда ещё и работы как будто не было.

– А Высоцкий в это время чем занимался, проходил подготовку альпинистскую.

– Да, он подготовку проходил. Но и кроме всего, наверное, нужно было привязываться к местности, что ему там делать. А снимали, я вот где-то говорю, где-то у "Девичьих кос". Просто по времени получается так, дней десять на подготовку. Потом Высоцкий появляется. По вашим сведениям, когда мы приехали туда?

– Значит, Высоцкий, точно приехал туда либо 20–го, либо 21-го.

– Июня?

– Июля.

– Нет. Мы приехали туда в июне. Значит, вот этот концерт был в конце июля месяца. Вот до августа вот он и сделал этот концерт. Как узнали. Во-первых, студенты, все, я помню, ходили,

узнавали когда он приедет. Мы там говорили, вот он должен приехать, вот уже скоро. Он только приехал, ну может быть день, они ему дали, ну от силы два. И после этого он сразу дал концерт. Вечером, это точно я помню.

–А не может быть, потому что существует письмо Высоцкого к Абрамовой. Оно, примерно, датировано концом июля, перед выходом. Потому что они тогда проходили подготовку. Потом как бы экзамены принимались, у актеров. Говорухин участвовал. Они сдавали на разряд, на зачет. Потом они на два дня ушли ледник покорять Каш-Таш. На два дня они ушли. В это же время 30-го гибнет майор Живлюк. И 31-го они его помогали спускать. Т.е. это известно документально.

– Значит, вы говорите, что это было в начале августа – ну может быть…

– Письмо датировано перед выходом на ледник. И он в письме указывает только что, я себя вымучиваю, песни не готовы, есть только наброски. И цитирует в письме "Скалолазку", кусок.

– Значит, у него была "Скалолазка", была последняя песня. Первые песни у него были уже. Уже были. Он, когда выступал, сказал, что они, это не окончательный вариант.

Вот мы уже в августе были в "Итколе". Уже август, ночи холодные были, уже все, неудобства и т.д. Склады там наши были. Мы постепенно туда переезжали.

Но это, может, было конец июля, начало августа. Потому что потом я уже буквально в первых числах августа я переехал в "Иткол". А уже в "Итколе", я то помню, что с палаток и с альплагеря приходили.

Альплагерь, а мы рядом поставили свои. А там альплагерь – это ж были деревянные дома, домики деревянные. Там вот это типа клуба или красный уголок, большой там. Собрались там. Или столовая была – и вот собрались и слушали его песни. Там многие были, там набилось столько народу. Там и с Минска приезжали, я помню из Белоруссии. Большой отряд был, под 200 человек приехали, студенты из университета, отовсюду.

– Даже в Минске дату возможно узнать через альпинистов. Среди альпинистов, значит, надо будет спросить. Высоцкий пишет и Говорухин вспоминает, что песню "Здесь вам не равнина", он как бы уже написал после гибели вот того человека, альпиниста. Получается, что он её написал буквально 1-2 августа.

– Может, сразу под впечатлением. Значит, это в начале августа.

– Да, это в начале августа, совпадает. И еще такой нюанс. Елисеев, в своих воспоминаниях пишет, что песня "Если друг оказался вдруг", Высоцкий написал на следующий день, когда ему рассказали эпизод, как погиб человек, – сорвался со скал. Т.е. опять может быть до 31-го. Поэтому эти три песни как бы входят в этот массив. Единственно, не была написана "Прощание с горами". Я так понял, что он её написал, когда приехал сюда в Одессу. И непонятно ещё такой момент. У него в рукописи сразу вот эта песня "А до войны вот этот склон немецкий парень брал с тобою", она была совмещена с песней "Здесь вам не равнина"... Американские туристы были тогда на этом концерте?

– Нет. Не знаю.

– Может, позже.

– Может, позже. Я не обращал внимание, потому что меня это мало интересовало. Я знаю, что немцы были. Да.

– Немцы были.

– Немцы были….Когда приехали только, сразу как-то вот образовались группки такие: там операторская группа, там кто-то с осветителями, кто-то там еще. Актёры тоже. Вот это была компания, значит, там была Лужина, Кошелева – которая с Киева. Ну, Кошелева, у них роман был с механиком съёмочной аппаратуры – Миша Кабанов. Вот. Потом он ушёл со студии. Вот у них там было любовь, такая серьёзная. А Лариска была с самого первого дня с Сашей Фадеевым.

– Да, да. Так она так и сказала.

– У них и любовь была. И она там, а Саша петухом ходил вокруг. Весь из себя, всё знает. "Вот вы знаете, скоро будет телевидение". Останкино строили или уже готово. "Там требуется чуть ли не триста режиссёров, телережиссёров..." То сё, водочку пили, конечно. "Вот я, мол, знаю всё".

– А вот драка Говорухина – это вначале было, когда Высоцкий приехал?

– Да. И вот когда Высоцкий приехал, его рвали на части. То там его приглашают, то там. А начальство!? Начальство: "О, Высоцкий!" Значит, его обязательно, там где-то банкет, где-то шашлыки, обязательно тут, уже.

– Уже тогда на "Вертикали" он уже был популярный?

– Конечно. Конечно, он был популярный. В "Вертикали" просто его живьём увидели. А до этого он был у всех на магнитофонах. Многие песни путали. Ну как путали, его не его, потому что вначале он не сильно афишировал свою хрипоту. Особенно когда пел чужие песни.

– А он и не хрипел до "Вертикали", в общем-то.

– Он-то не хрипел, просто пел не на полную мощь. Потом увеличил звук. Вот он песни писал – они так слабенько звучали. Ну как! Красиво все, ну под гитару. А потом, когда Губайдулина Софья приехала и обработала его песни – все ахнули! Просто. Особенно эта "Блистал закат как блеск клинка".

– Т.е. когда наложила эти шумы, да?

– Это она сделала. Обработала его песни.

Ясно, что автор – исполнитель песен Высоцкий. Но не будут же говорить аранжировка плюс оркестровка плюс еще чего-то – композитор.

– Не. Композитор, всё-таки.

– Они преподнесли эту песню так, что она-таки осталась в истории. Это здорово. И Губайдулина, она, конечно, была такая важная композиторша, очень интересная была, необычная. Вот. Московская. Тоже первый раз он, до этого ее никто не знал, Говорухин нашёл.

– Всё-таки, Высоцкий уезжал… Первый раз – Высоцкого отпустили со съёмок, он должен был в театр попасть. И есть воспоминания Говорухина, где он говорит о том, что они с Володей улетали куда-то на два дня. Потому что там с каким-то местным поругались и решили полететь на Кавказ расслабиться. Не осталось в памяти?

– Знаю, что летали, уже потом, когда мы вернулись в Одессу.

– А… уже когда вернулись в Одессу.

– Да. Они опять летали. Я не знаю, Говорухин летал, Цивилько летал, ещё чего нужно было. А вот летал ли Высоцкий, я не знаю.

– Вот как они идут, и село это? Встречает Закариадзе их. Потом, я понимаю, уже досъёмка здесь. В Одессе. И то, что внутри дома, снималось уже здесь в павильоне.

– Да, вспомнил так и было. Кстати, вот фотография Закариадзе у меня с хорошей надписью, доброй. Мы, вообще, с ним были и после этого дружили. Я приезжал в Тбилиси. Там тоже устраивали банкет целый. Тоже нет фотографии, тоже. Значит где-то они отдельно у меня. Такие хорошие фотографии где-то лежат. Буду искать все.

– Вот, значит, досъёмка эпизода в доме именно проходила здесь в Одессе. Потом доснимали, как я понимаю, эпизод, когда они идут в горы. Т.е. тоже павильон. Когда начало картины идёт, они собираются за столом. Да, и доснимали ещё, как они выходят в Одессу на перрон.

– Вот. Доснимали много эпизодов разных. Вот на Ай-Петри. Уже тогда холодно было совсем. Ой-ей-ей!

– На озвучание Высоцкий надолго приезжал. Не знаете? Или вы тогда уже как бы не работали?

– Как, конечно, работал. Я до конца работал, до самого конца. Пока не сдали, я всё время там. Есть определённые профессии, – операторы отсняли – уже в другую картину. А я должен сидеть до конца. И все картины.

– И с этой картиной с начала до конца.

– Да. Вот только "Место встречи" не до самого конца был. Я помню эти морозы сумасшедшие, а Высоцкий бедный в кожанке и шляпе. И Ваня Бортник тоже в этих сапожках, кепочке. Ну, было сорок с лишним! Тогда морозы сильные были. А это ж пока отснимали. Долго. Мы-то – ассистенты – грелись ещё, около "лихтвагена" встанем спиной к горячему, погреемся. А актёры долго мучились. Ну, че делать…

– Но вернёмся к "Верикали"… Картина закончена – конец 66-го, а премьера была – июнь 67-го. Это что, почему полгода?

– Монтаж – это очень серьёзно. А Говорухин очень серьёзно к монтажу относился. А после монтажа начинается сдача исходных, печать копий. Это надо все инстанции пройти! А там же не привезли-посмотрели. Вот тогда-то привезёте всё. Это смотрели. Это надо убрать. Там же целая редакторская шайка сидит, которой надо свой хлеб отработать. И начинается, начинают мурыжить его. После всего надо убрать эпизод. А Говорухин говорит: "А дальше непонятно будет". И ругался. Приходилось снова возвращаться, перемонтировать чего-то. Вот как всё делалось.

(продолжение следует)

ВОСПОМИНАНИЯ

Вячеслав Воронков (Сочи)

В ПАМЯТЬ О В.С. ВЫСОЦКОМ[76]

Хочу поделиться своими мыслями о Владимире Семёновиче Высоцком и выношу эту часть своих воспоминаний о нём в отдельную главу в знак личной признательности.

Встречи мои с ним были немногочисленны, судьба подарила мне возможность встречаться с ним в 1960-70-х гг. в Сочи и пару раз в Москве.

И вот что удивительно: чем дальше ухожу в годах от тех встреч, тем всё значительнее для меня становятся они в моей памяти. Тогда я воспринял знакомство с ним как встречу с входящим в моду певцом с необычным голосом "с хрипотцой" и автором песен острого, злободневного содержания.

Да, я ещё не знал тогда, что встретился также с большим артистом. Поэтому, наверное, читателю будет понятен мой разговор с ним на эту тему... Как-то он пригласил меня, когда буду в Москве, побывать на его спектакле "Гамлет" в "Театре на Таганке". На что я, провинциал, далеко не театрал, без обиняков сказал ему: "Володя, ну что у тебя общего с Гамлетом? Где Шекспир, а где Высоцкий?"

Я, задёрганный хозяйственник, как-то безотчётно тянущийся к искусству, ещё не знал, что на его представления москвичи по несколько месяцев стояли в очереди за билетами.

Помню, что он взглянул на меня и сказал: "Ты всё же рискни, приходи..."

Конечно, побывал я на "Таганке", посмотрел на сцену без декораций, посмотрел на всё по-спартански выдержанное, без внешних эффектов, и увидел Артиста. Гамлет с гитарой сидит на полу зала ещё до начала спектакля – наигрывает неведомое, ждёт нас, зрителей. "Быть или не быть? Вот в чём вопрос..."

А ведь я забыл все свои непреходящие заботы... Это ОН властвовал весь вечер над нашими душами. Он звал к человеческому, светлому... Вроде текст пьесы знаком – ан нет, с новыми чувствами уходил я из "Таганки". И вообще, я стал смотреть после этого на театр иными глазами.

Меня, пожилого человека, приглашает сочинская молодежь, их активный функционер Влад Викторович Фунтяков – на встречи в "дни Высоцкого". Эти встречи год от года, раз от разу становятся всё многолюднее, всё интереснее...

Боже мой, что нас, россиян, сегодня объединяет? Религия, некие программы? А вот сегодня я вижу: в зале сидит отец с гитарой, сын с гитарой, внук с гитарой... Это уже не точки соприкосновения, это целые плоскости соединения; сердце к сердцу, душа к душе.

---

[76] Глава из книги Вячеслава Воронкова "Сочи и сочинцы. Воспоминания о будущем". М.: "Вест-Консалтинг", 2005.

Его, российского барда, голос становится всё громче. Всё сильнее воздействуют темы его песен даже в условиях повседневности.

Россиянин, просыпайся!

Человек умирает дважды, первый раз он умирает физиологически, второй раз он умирает тогда, когда у его друзей и почитателей, живущих на земле, умирает память о нём.

Высоцкий – не умрёт.

Действительно, это национальная утрата. Как вспоминал артист Леонид Филатов: "Похороны с раннего утра; около гроба идёт-ползёт без ног, седой, в орденах, остановился, плачет – его никто не смеет торопить. Идёт маленькая, сухонькая старушка, приподнимите меня, поднял, она меня поцеловала. Идут совсем молодые... "

Похороны на Ваганьковском кладбище. Как правильно уловили в памятнике суть близкие его друзья-товарищи: ореол гитары, как нимб у головы поэта, и в эпитафии его стихотворение:

Поэты ходят пятками по лезвию ножа,
И режут в кровь свои босые души...

Ну а теперь всё по порядку, как я познакомился с Владимиром Высоцким.

В 1960-70-е годы в сочинский порт частенько заходил теплоход "Грузия". Вначале это был трофейный немецкий корабль, затем под этим именем уже ходил новый, построенный на финских верфях.

Капитаном этого корабля многие годы бессменно был Анатолий Георгиевич Гарагуля. Он дружил с Булатом Окуджавой, героем Севастополя поэтом Григорием Поженяном, композитором Яном Френкелем, поэтами-песенниками Константином Ваншенкиным и Инной Гофф и со многими другими. На "Грузии" режиссёр Эдмонд Кеосаян снимал свой фильм "Корона Российской империи".

Вот что шутливо написал мне Анатолий о своём друге Поженяне: "Дорогой Слава! Лермонтов, говорят, обладал нестерпимым характером. Да здравствует наш друг Поженян Григорий, с характером чуть менее вредным, но тоже прекрасный поэт!"

В общем, Анатолий был знаком со всей поэтически-театральной элитой страны, и через него со многими познакомился и я, не избегавший подобных встреч. Многие певцы, артисты, музыканты стали и моими гостями и в Сочи, и в Москве, где я частенько бывал.

Так вот, однажды получаю с борта "Грузии" радиограмму: "На подходе к Сочи, иду с Высоцким, Мариной Влади – встречай". Капитан Гарагуля отличался решительностью в действиях и полагал, будто все думают так же, как и он...

Перечить не стал, навёл справки – в Сочи теплоход будет стоять несколько часов. Следовательно, времени мало. Наметил место встречи у Малого Ахуна (где сегодня Поляна Высоцкого) и пригласил Б.П. Платонова, главного врача санатория "Сочи", близких людей, друзей. Борис Петрович, в частности, отличался тем, что очень хорошо пел "по-высоцки". Я попросил его взять с собой две гитары.

Встретили мы гостей у борта теплохода, познакомились. Я предложил ознакомительную поездку по центру города и на Поляну. Выяснилось, что Высоцкий с Мариной совершали романтическое путешествие на корабле, на круизном рейсе Одесса – Батуми.

В то время Владимиру Семеновичу не разрешались выезды за границу, он был, как называлось, "невыездной". Марина Влади прилетала к нему в Москву, они шли круизом по Чёрному морю, и затем она улетала обратно в Париж. Чтобы содействовать в жизни Владимиру, Марина стала вице-президентом общества "Франция – СССР" – улучшала реноме невыездного поэта.

Приехали на Поляну, выяснилось, что бард в тот период "не употреблял", однако костёр под шашлык развели. Наш гость петь не собирался, но я сообщил ему, что Борис поет "по Высоцкому" лучше, чем сам Высоцкий.

"Давайте послушаем", – сказал Владимир.

Конечно, Борис был в ударе, начал: "Идёт охота на волков... ", цыганские глаза сверкают... Не удержался гость, спели дуэтом – и пошло-поехало...

Заходящее солнце, небольшой костёр на берегу моря, рядом с поэтом любимая женщина и мы, спутники, – ненавязчивые, достаточно деликатные. Так и пролетело незабываемое время.

Как потом выяснилось, тогда много песен спели экспромтом, жалею, что не удалось записать на плёнку, а аппарат с собою был. Высоцкий не захотел записей. Время летело мгновенно, вижу – пора ехать. Но бравый капитан не торопится: "Пока капитана нет на корабле, он от причала не отойдёт". Конечно, мне, советскому мэру, известен ход последующих событий: корабль с капитаном ушёл, а зоркое партийное око в порту осталось. И всё же "Грузия" на этот раз немного запоздала с отходом.

Эти мои встречи с опальным певцом не прошли незамеченными. Меня как члена бюро горкома партии пригласили остаться на "закрытой" части заседания бюро, где без работников аппарата шёл, так сказать, совсем закрытый разговор. Хватило такта, чтобы таким снисходительным образом сделать мне внушение по поводу этих "тесных" контактов с Высоцким. Большинство членов бюро сидело с опущенными головами. Первый выполнял, как я понял, задание сверху, делая мне отеческое внушение. Внешне дело этим разговором и закончилось. В заключение меня, как водится, спросили – осознал ли я?

Это происходило в начале июня, стоял прекрасный сочинский вечер. Я ответил: "Вот мы сейчас пойдём домой и почти из всех открытых окон домов услышим хрипловатый знакомый голос". Да, ещё тогда его, Высоцкого, переписывали на рентгенплёнку и ещё какие-то суррогаты. У меня, кстати, есть обоснованные предположения, что и члены бюро включали дома магнитофоны, но при закрытых окнах. Народ слушал его песни.

И ещё о нём как о человеке, тонко, очень тонко понимающем другого человека. Меня, уже находящегося в Лефортово по ложному обвинению, выводит в коридор молодой прапорщик. Как всегда, руки назад, он молча ведёт меня вперёд. Вдруг неожиданно на пересечении коридоров, где нет телеобъектива, его негромкий голос сзади: "Не оглядывайтесь, вам привет от Владимира Высоцкого".

Надо мной обрушилось небо. Много месяцев жесточайшей изоляции – и вдруг участливое человеческое слово. Значит, я жив, меня помнят.

Это была мощная психологическая поддержка для меня: не так уж я близок с Высоцким, а он нашёл чекистов, которые относились к нему весьма доброжелательно, и мне передали его привет. Он наверняка чувствовал, в какой поддержке я нуждался.

Захотелось достойно оборудовать Поляну Высоцкого в память о пребывании поэта в Сочи. Помогла молодёжь под руководством талантливого организатора Влада Фунтякова, всей душой любящего наследие барда. Предприниматель Селезнев изготовил символ-гитару, провели воскресники.

В торжественной обстановке с участием многочисленных почитателей творчества Владимира Семёновича 6 июля 2003 года зажгли костёр. Мне и мэру города Л. Мостовому поручили снять покрывало с гитары-символа.

Уже имеется много проектов, предложений, подарков для будущего сочинского музея Высоцкого. Меня взволновала курительная трубка, которую курил Высоцкий. Трубку эту мне передал как ценную реликвию очень большой почитатель поэта доктор Александр Сергеевич Григорьев, директор детской больницы.

Что бы хотелось видеть…

Клуб на месте, где Высоцкий бывал с Мариной Влади и с интересными ему людьми, где ему нравилось, где горел костерок, где он пел... (иногда экспромтом).

После обустройства это красивое место на берегу с широким обзором морских просторов, с живописным ландшафтом должно соответствовать духу барда, настрою его души, его глубокой человечности...

Он был очень скромен, и мы, его почитатели, должны всё сделать подобающим образом, материализуя его память. Сделать – кто что может!

Сделать, как ОН всё делал, – "оттт душиии, оттт душиии!" (помните, в ЕГО интонации хриплым голосом!)

Много предложений и вкладов в общее дело ждём от вас, дорогие друзья, почитатели памяти ВЛАДИМИРА.

Мало признания, нужна память.

С Богом!

ГОТОВИТСЯ К ПУБЛИКАЦИИ

Валерий Перевозчиков
(Пятигорск)

"ЗОИЛЫ"[77]

"Зависть – пагуба, если
пустить её в сердце…"

"Если человек в чём-то превосходит вас,
то постарайтесь полюбить его за это…
Иначе – зависть…" (Мысль Гёте)

ВВ подозревал, что люди, которые его хвалят, не так уж хорошо к нему относятся… (И. Дыховичный)

– Далеко не все так уж его любили… (Никита Высоцкий)

"Смежили очи гении.
И когда померкли небеса,
Словно в опустевшем помещении
Стали слышны наши голоса.
Тянем, тянем слово залежалое,
Говорим и вяло и темно".

Д. Самойлов

"Мы думаем, что если мы присутствуем здесь сегодня, значит, мы умнее тех, кто уже отсутствует… (И. Бродский)

Вершины сходятся,
Низы враждуют…

М. Цветаева

Теперь низы не просто враждуют, они пытаются мстить тем, кто давно уже на вершинах недосягаемых.

Конечно, надо различать тех, кто бессильно завидовал и тех, кто вредил… Пока оставим в стороне "литературную сволочь" – речь о друзьях-актёрах Театра на Таганке…

А некоторые "друзья" ВВ говорят отчётливо, хоть не всегда прямо – о том, как они не любили ВВ ещё при жизни…

А зависть порождает злобу… Уже нет в живых ВВ, а злобная – часто тонкая, замаскированная месть живёт…

---

[77] Глава из готовящейся к печати книги "Высоцкий. Можно спасти…?!"

Человек невольно искажает другого человека – в силу любви или из-за не!любви к нему, в меру понимания и непонимания… У разных людей по разному работает память: одни помнят преимущественно хорошее, другие – только плохое.

Михаил Булгаков не хотел, чтобы потомки забыли имена его гонителей и душителей. (М. Лакшин)

Хотел ли этого Высоцкий? Или он благородно предоставил это высшим силам….«…*Покарает тот, которому служу*…»?

Несколько лет тому назад в музей Высоцкого был передан из РГАЛИ архив Театра на Таганке, который после смерти ВВ актриса Елена Габец передала в РГАЛИ. Протоколы заседаний профкома, резолюции парткома…

Просматривавшие эти документы говорят, что "друзья" ВВ по театру на профсоюзных и партийных собраниях говорят о нём такое…! Кстати, именно эти люди первыми написали книги о Высоцком… – и этим защитились?

Иван Дыховичный:

– Все эти люди, которые теперь написали о нём книги были с Володей в никаких отношениях

Разумеется благородная Демидова не в их числе.

И когда они писали первые статьи и книги – это было вероятно, первоначальное человеческое движение души. Потом, сразу после смерти о человеке – только хорошее….

Ведь в какой-то период Таганка держалась – на пиковых своих спектаклях – на Высоцком…. А это создавало репутацию для других… Хотя они сами по себе были хороши…

Валерий Золотухин достиг всего: молодая (третья) жена, маленький любимый сын и должность – главный режиссер всемирно известного Театра на Таганке.

В анкете Высоцкий называет Золотухина другом, и кажется этим Валерий Сергеевич защищён на всю жизнь, но это далеко не так.

В центре фойе театра перед спектаклями ВЗ торгует своими книгами. Теперь не будет …? Или будет? Но главному режиссёру это как-то не к лицу…..

Вот его некоторые публичные телевизионные высказывания… Итак, Валерий Золотухин…

– …В "Маленьких трагедиях" Швейцер предлагал мне на выбор любую роль, я выбрал Моцарта… (Контекст: сыграл бы и Дон Гуана)…

Высоцкий переживал моё партнёрство со Смоктуновским… Он же сказал: "Что ты играешь молодого Смоктуновского – играй взрослого Золотухина"…

За билет на спектакль "Живой" предлагали ордер на квартиру!

(Плагиат – это реприза Смехова:

"За билет на „Мастера и Маргариту" предлагали ордер на квартиру…")

Золотухин… "Своя колея" (первый канал ТВ – 25.01.2010).

История про сигарету, которую Высоцкий курил в самолете (возвращение из Одессы – съёмки "Интервенции").

– Три раза! Подходила стюардесса, – просила потушить… А Высоцкий гасил сигарету, но потом продолжал курить!!!

И якобы слова ВВ, когда она в третий раз отошла: "Эх, если б ты знала, с кем разговариваешь?!"

(То есть, гордыня заела друга… Не такой уж он идеальный…)

Что останется от Золотухина? – Его откровенный – но местами честный (?) дневник о ВВ – и мелкие пакости о ВВ по ТВ… (где запись на НТВ Золотухина с Дыховичным? Она не повторялась ни разу… О ней, чуть позже…)

Золотухин вёл передачу о ВВ вместе со своей бывшей любовницей, – женой? (второй? главной?)

Где-то у меня передача о нём, о его метаниях между женой и любовницей… о рождении сына…-

"Все на продажу!"

22 октября 2011 года назначен главным режиссёром Театра на Таганке.

Далее из рассказов Золотухина:

С "Гамлетом"…. Почему возник этот вариант…

Высоцкого нет – надо выручать, надо заменять…

(И разговоры о том, что Золотухин переиграет! Высоцкого…)

А разговоры о ссоре насчет "Гамлета" – это полная ерунда! (После известного разговора в "мерседесе" – Высоцкий сказал, что

после премьеры Золотухина в "Гамлете", уйдёт из театра – они не общались до самой смерти ВВ).

Алла Демидова:

– Русская любовь к водочке…. Валера мог и не пить, но других подначивал…

В. Золотухин:

– Я человек деревенский, он – городской… Я не знал ни о каких наркотиках… Теперь можно говорить: я – друг Высоцкого!

30 марта умирает Валерий Золотухин, который некоторое время – после ссоры коллектива с Любимовым – и его ухода – руководил театром… Царствие ему Небесное!

Из последнего интервью Золотухина изданию "Свободная пресса".

"СП": – Валерий Сергеевич, в письмах в редакцию есть немало вопросов, касающихся ваших взаимоотношений с Владимиром Семёновичем Высоцким. "Почему вы называете себя другом Высоцкого? Современники его творческой жизни говорят, что это очень далеко от правды". Ольга.

ВЗ: – Как с этим поспоришь? Оля, почитайте анкету Высоцкого. "Кто твой друг? – Золотухин". "Отличительные черты друга? Мудрость, ненавязчивость". Ну, не могу же я теперь открещиваться и кричать: я не друг! Конечно, этим он навесил ответственность, как писал Манн: "Конкуренция у гроба чрезвычайно велика". Если он считал меня другом, то, конечно, возникают вопросы: а где Шемякин, Бортник, Хмельницкий? У него был дар дружбы, как у Пушкина. Сколько у Пушкина про друзей написано? Сколько у Высоцкого?

"СП": – Как вы расценили фильм "Высоцкий. Спасибо, что живой"? Известно негативное восприятие картины Мариной Влади, Николаем Губенко...

ВЗ: – Фильм смотрел. Понятно, что у каждого остался свой Высоцкий. И у меня особое отношение не только к Высоцкому, но и ко всей его семье, к жёнам, детям. А фильм этот делал его сын Никита, которого я люблю. А у его старшего сына Аркадия я был посаженным отцом на свадьбе. Кстати, Аркадию фильм тоже понравился, а он бы брату сказал, если бы это было не так. И Безруков мне понравился, который взял на себя очень ответственную, непосильную ношу. И я понимаю, сколько можно наговорить претензий… Но я этот день, день клинической смерти Высоцкого, знаю поминутно…

А эпизод, где Высоцкий выталкивает «Волгу» из грязи, а она (Абрамова) стоит с детьми… За это можно много простить...

"Свободная пресса".

Часто цитируют слова Пушкина: "Завить – сестра соревнования, следовательно, благородного происхождения…" Это, так сказать "белая зависть"….

Но есть чёрная зависть – злость… Намерение отомстить.. Странно или не очень, но часто она проявляется после смерти гения…

Всех мы прощаем – хотя бы за то, что были рядом с ВВ… Но знать и об этом люди должны…

После выхода фильма Никиты Высоцкого "Спасибо, что живой" на телевидении посыпались разного рода передачи о ВВ…. Открытой подлости в прямой речи не было, но….

Неизвестна причина разрыва Высоцкого с Дыховичным…?

А ведь они были близки, очень близки… Некоторое время Высоцкий с Мариной просто жили у Дыховичного. Объединяли профессия и авторская песня (интересно, сохранились ли песни Дыховичного), и интеллектуальная близость… Загадочная фраза Дыховичного: "В результате мы попали на одну роль…" – ничего не объясняет.

Вот и всё о причинах разрыва. Мне кажется, что дело в другом… Шерше ля фам?

Про запись на НТВ Золотухина с Дыховичным?

Вот конспект – там среди прочего…

Они наперебой рассказывали историю о сувенирных топориках, подаренных всем участникам гастролей в Ижевске… Высоцкого не было – вероятно, он был в Глазове…

И друзья (?) передарили этот топорик звукооператору…

Вернулся ВВ – и как настойчиво и мелко – это выделялось интонацией – он требовал вернуть этот сувенир…

Нашли и вернули – это было сказано уже почти с презрением…

Почему ВВ поссорился – разорвал отношения с Кохановским… (см книгу Д. Карапетяна – там подробно и, кажется, – объективно).

Семён Владимирович:

– Да, Кохановский приставал ко всем Володиным жёнам… Даже к Марине… И тогда Володька сказал: "Да, пошёл ты на х!, Васечёк!"

Туманов:

– Да, поссорились из-за Марины… Мне сам Володя говорил…

Роль друга ВВ – Смехову не удалась…

Сразу после смерти ВВ он сказал: "Высоцкий умер от самого себя…"

Как заметил мудрый Стас Щурбаков – единственный врач, который советовал принять единственно правильное решение – 24 июля немедленно забрать ВВ в больницу, или пролечить на даче:

– Это Веня умрёт от самого себя, а Высоцкий умер от всех нас…

Судьба вела Высоцкого, Смехова тащила, но он берёг себя… И заработал себе популярную обеспеченную старость, но без таланта, без особого таланта…

– Посредственность остаётся посредственностью и в своём умении восхищаться. (Оскар Уайльд)

Умер Вознесенский.

Во всех передачах памяти – стихи Вознесенского "Песня акына" – в исполнении ВВ.

Евтушенко:

– Андрей всегда защищал ВВ и пытался пробить его стихи…

А я считал, что это должно только звучать…

"Все сочинения мировой литературы я делю на разрешённые и написанные без разрешения. Писателям, которые пишут заранее разрешённые вещи, я хочу плевать в лицо, хочу бить их палкой по голове". (Осип Мандельштам.)

Разрешённые и расхваленные….

Вознесенский "Лонжюмо", Евтушенко "Мама и атомная бомба".

Ну, а что…?! Заграницу-то хотелось… и дачу в Переделкино… (см. Булгаков "Мастер и Маргарита")

На даче Евтушенко – его рабочий кабинет теперь функционирует, как музей. (Сам Е.А. живет в США, в Россию – наездами…)

Актёры как дети, как злые дети… (Н. Эрдман)

Актёры – в жизни великолепные лукавцы и перемётные люди продолжают сеять зло и после смерти ВВ..

Первыми, кто переметнулся на сторону Советской власти были актёры… (И.Н. Денисюк)

Что нагородил Смехов про ВВ в своём сериале (!) "Я пришёл к вам со стихами".

…В последнюю неделю якобы по просьбе Межирова – через Смехова – ВВ-таки записал Межирову кассету своих песен…

Смехов: "Теперь это золотая пленка Высоцкого"… (Этого не могло быть, потому что не могло быть никогда…)

ВВ про Смехова…

– Он …, как пуговица, куда пришьют – там и болтается… (в изложении Туманова…)

Оксана:

– Сначала я познакомилась со Смеховым – он лечил зубы у моей тёти…

И вот мы сидим в театре, смотрим на подъезжающие машины…

Веня комментирует:

– Ну, вот Сам! подъехал… Наш гений! На "мерседесе"! Где уж тут нашим "жигулям"…

Чуть позже…

– Телевидение приехало. Ага, опять нашего гения будут снимать…

Смехов – скромняга:

– Воланд… тут что-то совпало с ним во мне… С моим характером… Дядя Миша вахтёр – что-то начал выступать, хамить– я его унасекомил одним взглядом!

Из дневника Золотухина: 04. 10. 85

– Дыховичный замечательно говорил со мной о театре, о С. (Смехове)

– С. в один день переделал всю свою биографию… И что шеф его обожал, и Володя его обожал и слушался. Я (т.е. Дыховичный) ему говорю: "Ты выбери кого-нибудь другого и рассказывай ему… Я ведь всё знаю. Чего ты мне эту лепнину суёшь…"

Оксана:

Володя говорил про Смехова; "Веня всё делает „на три" – и играет, и пишет, и живёт…"

Вероятно, у Оксаны есть свои причины вспоминать столь нелестные слова о Вениамине Борисовиче, но Бог ей судья…

Смехов теперь гордится своей статьёй "Мои товарищи артисты" в журнале "Авроре", где есть глава и про ВВ…

– Я не передал её Володе, потому что там есть фраза: "Он меняет друзей на фаворитов…" Но Валера Золотухин сказал, что ВВ хотел бы иметь этот журнал…

И вот представьте – 26 июля 80 года я был у Володи на квартире… Там были все – и родители и друзья… И Марина повела меня в спальню… Там на тумбочке лежал этот красный журнал "Аврора"…

Нина Максимовна – Перевозчикову…

– Я, конечно, считаю Веню хорошим человеком… но вот про этот журнал….

Одним Веня, говорил, что Володя обзванивал друзей:

– Скупайте всё в киосках "Союзпечати"…

Другим, что Володя ему сказал, что впервые читает про себя на русском языке…

Третьм, что он читал эту статью перед смертью..

По-моему, Веня лучше знает, как Володя отреагировал на эту статью.

Смехов – мне (Железноводск, лето 1987 г., разговор про 80-й год):

– Мы с Володей к этому времени разлетелись в разные стороны… Последняя стычка была на собрании (труппы? профсоюза?…) Я был за то, чтобы Янкловича уволить… А он был категорически против…

Вероятно, это ощущение некоторого превосходства… Я жив… а он давно уже там…

Но жизнь – временное преимущество…

Бортник – особый случай в жизни ВВ…

Нина Максимовна:

– Володе с Ваней было интересно…

Но – общее мнение: он – чёрный человек в жизни ВВ… Всё это изложено в статье "Иван"…(см. книгу "Неизвестный Высокий").

А в самые последние дни Бортник – шуткуя?– чуть не привёл ВВ к смерти…

Театр… перед поездкой на гастроли в Польшу – за! границу! Высоцкий лежит в госпитале "Шарантон" в Париже, в госпитале для наркоманов… май 1980 года... (одна из последних попыток вылечиться от наркомании…)

Актрисы театра – не будем называть их фамилии:

– Он там с Мариной в Каннах прогуливается, а нас не пустят в Польшу…

И может быть, эти разговоры как-то доходят до ВВ – он постоянно звонит в Москву, и он уговаривает Марину – (для выписки из Шарантона нужно согласие родственников) – отпустить его на гастроли в Польшу…

Здесь Марина говорит в своей книге о свободе Высоцкого, но речь-то идёт о жизни и смерти…

Пытался ли ВВ как-то отвечать своим зоилам…. Только два подлинных свидетельства, – это его горькие слова об актёрах Таганки:

– Ну что я им сделал? Почему они со мной не здороваются?!

И второе… На одном из юбилеев театра показывали любительский фильм…. Всех актёров, которые появлялись на экране встречали весёлым шумом, аплодисментами… Как только стали показывать ВВ, в заде – гробовая тишина..

В.И Туманов:

– И Володька говорит мне: "Ну, почему?! Что я луну с неба украл, или что у меня „мерседес"…?!"

Любимов: (О.Г. №4 1989 г.)

Актёры только одно твердили:

– Поему ему можно, а нам нельзя?! Вот вы ему разрешаете, а нам нет… Почему?

Я говорю:

– Потому что он – Высоцкий!

Но кроме тех, кто бессильно завидовал, были и те, кто сознательно вредили…

А. Стернин:

– Володе несколько раз расстраивали гитару перед "Преступлением и наказанием".

ВВ – не отвечал, не мстил, – он был уже далеко…

Или – повторим – он полагался на Высший суд? –

"*Покарает тот, которому служу…*"

31 марта 2013 г.

А Р Х И В

Юнона Карева (Казань)

"В ЭТОМ БЫЛ ВЕСЬ ВОЛОДЯ"[78]

Юнона Ильинична Карева – актриса Казанского Большого драматического театра им. В. Качалова. Познакомились мы совершенно случайно, но совершенно неслучайно наш разговор зашёл о Высоцком. Может быть, эти штрихи к портрету Владимира Семёновича откроют его с неожиданной, неизвестной стороны...

– В 1966 году Станислав Сергеевич Говорухин снимал в Итколе фильм "Вертикаль". Мы с сыном приехали к нему в гости всего на несколько дней. Серёже было тогда пять лет. Там, на Кавказе, я заболела горной болезнью, и целый день пролежала в номере гостиницы. А вечером Станислав Сергеевич вернулся со съёмок:

– Поднимайся, Володя Высоцкий приехал. Послушаешь, как он поёт, – сразу полегчает.

Но я не только идти, я пошевелиться не могла. Тогда он открыл все двери, чтобы я могла, лёжа у себя, слушать Володю, поющего где-то в соседнем номере. А увидела его только на следующее утро. В первую минуту я не могла поверить, что тот мощный голос принадлежит этому невысокому, обаятельному спортивному парню.

...Так мы познакомились...

Володе очень понравился мой Серёжа. И Серёжа тоже сразу его полюбил. Все дни, которые мы провели на Итколе, он просто не слезал с Володиных рук, бегал за ним, как хвостик. А Володя с удовольствием возился с ним, без устали рассказывал ему какие-то страшные сказки, ужасные истории, которые придумывал на ходу. Рассказывал и сам удивлялся своей фантазии. А Серёжа, затаив дыхание, сидел у него на коленях, доверчиво смотрел ему в глаза и очень внимательно слушал.

– Володя, ну зачем так пугать ребенка? Ему же страшно... – а он только рассмеялся:

– Ничего-ничего... У меня самого двое таких – одному четыре года, другому – два. Когда я им начинаю рассказывать что-нибудь такое, они даже в обморок падают. Но ничего... всё обходится... Все живы-здоровы.

Когда мы собрались улетать, была нелётная погода. Двое суток сидели в аэропорту. Народу было очень много... В буфете и везде поблизости всё давно было съедено. Володя куда-то убежал и принёс еду голодному Серёжке. Если бы не Володя, не знаю, что бы я делала с сыном... Кстати, я совсем не помню, чтобы Володя спал в

[78] Опубликовано в "Ваганте" №10, 1992г.

те дни. Он всё бегал, суетился, кормил нас, устраивал наши дела, пытался достать нам билеты на поезд, возился с Серёжей... И только тогда отдавал его мне, а сам ложился на стол, закрывал лицо кепкой:

– Всё... Я отдыхаю... – и лежал так неподвижно с полчаса, а потом вставал бодрый, энергичный...

После этой первой встречи были другие. Очень редкие, но какие-то удивительно трогательные и теплые...

– В 1977 году Владимир Семёнович приезжал в Казань...

– Да, осенью он приехал сюда с концертами. Я попросила его выступить перед актерами нашего театра. Володя моментально согласился, но предупредил, что сможет быть только поздно вечером. Договорились на 22 часа. В тот день у него было несколько выступлений в Молодёжном Центре и во Дворце Спорта. К десяти вечера мы уже собрались в Доме Актёра, а Володи всё не было. Позвонили во Дворец Спорта. Оказалось, ему стало плохо и пришлось вызвать "Скорую помощь", и как раз в тот момент у него был врач. Володя сказал, что если мы согласны подождать его ещё немного, то он обязательно приедет. Мы ждали его около часа.. И вдруг он появился... Появился как-то неожиданно. Бодрый, подтянутый, улыбающийся. Никто бы не сказал, что только что ему вызывали "Скорую". Он вошёл и спросил: "Ну, здесь-то всё можно говорить?" – "Все!" И два с половиной часа он пел, рассказывал, отвечал на вопросы... И даже денег не взял:

– Что вы... Как же я могу брать со своих, с актёров...

В этот свой приезд в Казань Володя обедал у нас дома. Только он успел войти в квартиру, сразу стремительно подбежал к стене, где висел маленький круглый барельеф Пушкина. Снял он его и положил себе в карман. Как он смог разглядеть его? Вот что значит глаз художника. Я даже сказать ничего не успела, а Володя только обернулся и так улыбнулся...

– Всё-всё... Больше мне ничего не говори!

А Пушкин этот удивительный. Сделала его моя подруга Нинель Николаевна Севастьянова. Она очень талантливый скульптор. Володя тоже прекрасно знал её. Её Пушкин был не традиционный – умиротворённый, благостный, а нервный, издёрганный, замученный и очень печальный. Наверное, такой Пушкин был близок настроению Высоцкого в последнее годы.

Потом я сказала Неле, что её Пушкина у меня стащил Высоцкий, и она подарила мне ещё одного, точно такого, третий авторский экземпляр. Он сейчас и висит на том же самом месте.

Кстати, я узнала, что барельеф Пушкина экспонировался в Театре на Таганке на выставке самых любимых предметов и вещей

Высоцкого из его дома. Теперь тот Пушкин, наверное, так и находится у Нины Максимовны.

– Юнона Ильинична, расскажите, пожалуйста, о съёмках в фильме "Место встречи изменить нельзя".

– Станислав Сергеевич привёз сценарий и предложил любую роль на выбор. Но у меня тогда были спектакли почти каждый день, а время шло... И тут мой Серёжа закатил скандал... В общем, сын настоял, чтобы я немедленно летела в Одессу. Но к тому времени осталась только одна более или менее подходящая роль – совсем незаметная роль Желтовской в одном маленьком эпизоде опознания Фокса и освобождения Груздева. Вспоминать о ней я не люблю, потому что у меня там совсем ничего не получилось, да и озвучивала её не я. Меня на озвучание не отпустили из театра. Но самое интересное в этом эпизоде то, что снимал его сам Володя. Это был его режиссёрский дебют, проба сил в новом качестве. Он ведь серьёзно готовился к съёмкам своего фильма. А Говорухин как раз уехал в Германию на какой-то кинофестиваль и предложил Володе попробовать самому самостоятельно поснимать, порежиссировать.

...Прилетела я в Одессу и совсем растерялась в незнакомой обстановке. Ничего не знаю, ничего не умею... Не умею держаться перед камерой, не понимаю, кто чем занимается на съёмочной площадке, к кому с каким вопросом можно подойти. И в такой круговерти меня спас Володя. Он окружил меня самой настоящей отцовской заботой. Он помогал абсолютно во всём – рассказывал, показывал, объяснял, что к чему и как, знакомил с людьми, делал всё, чтобы я чувствовала себя уверенно и естественно. Хотя он сам, как я сейчас понимаю, очень волновался и чувствовал себя совсем неопытным в режиссуре, и ему самому нужна была надёжная поддержка. Но виду он, конечно, не подавал. Был очень собран, доброжелателен ко всем членам съемочной группы. Здорово Володе помог Сергей Юрский. Он как изумительный профессионал, как заправский режиссёр, держал всю группу в своих руках, никому не давал расслабиться, халтурить, следил, чтобы каждый был на своём месте.

Сняли эпизод очень быстро, и сняли, по-моему, совсем неплохо, но когда вернулся Станислав Сергеевич и просмотрел отснятый материал, то остался ужасно недоволен. Они жёстко и откровенно разбирали с Володей по косточкам весь эпизод. Станиславу Сергеевичу не нравилось всё – как я хожу, как я говорю, как и во что меня одели. Не знаю почему, но больше всего раздражал его платок, который был накинут мне на плечи. А ведь Володя просил снять этот платок. Но я сказала, что в нём мне как-то уютнее, и он настаивать не стал, а только улыбнулся: "Ну, раз тебе уютнее..."

После съёмок я вышла на пустынный, неуютный двор одесской киностудии. Было так тоскливо и одиноко, такое чувство, что все тебя бросили, забыли... Вдруг я услышала замечательный теплый голос Володи:

– Сколько можно тебя ждать? Проголодалась, наверное? Пойдём, пообедаем.

И мы поехали обедать. Но сначала заехали в гостиницу, потому что он должен был позвонить Марине в Москву. Полчаса они разговаривали. Говорил он замечательно. Нежно, с юмором. Я больше никогда и нигде не слышала такого трогательного разговора. А потом спустились а ресторан. Володя сел лицом к залу:

– Смотри, сейчас меня начнут узнавать.

– Так давай поменяемся местами.

– Сиди-сиди...

Но так никто и не подходил. Я вижу, что Володя начинает нервничать. Наконец, к нашему столику подошёл парень:

– Извините, Вы – Высоцкий? – У Володи 8 тот момент было такое трагическое, страдальческое лицо... Он только устало и надоедливо отмахнулся от парня.

Так и прошли два дня в Одессе. Да, чуть не забыла один очень трогательный эпизод... Когда Станислав Сергеевич уезжал в Германию, он наказал непременно купить Серёже джинсы. Но где я могла в то время за два дня в Одессе достать джинсы? А на Володе были совершенно новые замечательные португальские джинсы. Светлые такие, все в каких-то клёпках, замочках, молниях... Утром он появился в невероятных галифе и на мой удивлённый взгляд ответил:

– А те штаны повезёшь Серёже. К вечеру они успеют высохнуть.

Я, естественно, начала отказываться, но он и слушать не хотел:

– Это подарок Сергею от нас со Славой. И не говори больше ничего – зря я что ли стирал их всю ночь?

В этом был весь Володя. Он, вообще, очень любил одаривать людей. Он мог подарить своему другу машину. Вот просто так привезти её и отдать ключи. И это был не просто широкий жест состоятельного человека. Эта машина вытащила того заядлого автолюбителя из глубокого запоя и депрессии, спасла его.

А на Серёжу, как мне кажется, Высоцкий повлиял как-то особенно хорошо и по-доброму. Он приехал в Казань с концертами как раз в тот период, когда Серёжа решил бросить университет. Он тогда учился на отделении журналистики. Серёжа говорил, что лучше уедет в Сибирь, пойдёт в армию, чем учиться там. Все уговаривали его одуматься, говорили душеспасительные речи, умоляли подумать, если не о себе, то хотя бы о родителях... Володя посмотрел на всё это и только сказал:

– Ну что вы все привязались к парню. Пусть делает так, как считает нужным. Дайте ему подумать и решить всё самостоятельно.

У Серёжи на память о тех днях осталась фотография Володи с надписью: "Сергей, надо потерпеть ещё лет пять. Успехов тебе. Володя Высоцкий".

– В каких спектаклях вы видели Высоцкого?

– Однажды он позвонил в Казань... "Приезжай. Ты же ещё не видела наш новый спектакль по Достоевскому. Вещь просто гениальная. Понимаю, у тебя спектакли, работа, дом... Ничего. Вечером прилетишь, посмотришь спектакль, а утром обратно а Казань. За билеты, если надо, заплачу сам".

Я выкроила время и прилетела в Москву. Володя встретил меня у служебного входа театра.

Это было "Преступление и наказание". Спектакль мне не понравился. Такой подход к Достоевскому показался мне совсем неверным. Конечно, у Любимова всегда очень много эффектных, зрелищных приёмов, точных наблюдений, но это был всё-таки не Достоевский... А Володя меня потряс... Он нашёл в Свидригайлове какие-то, известные только ему, точки соприкосновения с самим собой, со своим состоянием... И, возможно, Свидригайлов помог Володе понять что-то очень важное в себе...

Точно так же Володя провёл меня на "Гамлета". Он позвонил и сказал, что мне обязательно надо посмотреть этот спектакль. Я приехала и, как договорились, позвонила Нине Максимовне, потому что застать его дома было невозможно, а маме он звонил через каждый час. И Нина Максимовна передала, что Володя будет ждать меня у служебного входа за час до спектакля. В шесть часов я была на Таганке. Сказали, что Высоцкого ещё нет. Только перед самым началом подъехал шикарный "Мерседес". Из него вышел Володя. Он был весь жёлтый. На нём не было лица. Не глядя ни на кого, он направился прямо ко мне:

– Сегодня не ходи. Спектакль будет плохой. В любой другой день – пожалуйста...

Я сквозь слёзы стала что-то объяснять ему, что больше у меня не будет возможности вырваться в Москву, чтоб я специально только на четыре "Гамлета" приехала.

– Ну, как хочешь...

Гамлет поразил своей жестокостью, аскетизмом формы. Я другого ожидала, чего-то более привычного, понятного, классического, что ли...

И уходила из театра разочарованная. Вечером позвонила Нина Максимовна, чтобы узнать моё впечатление. Я сказала всё, что думала, и она, кажется, обиделась и спросила, читала ли я сегодняшний номер "Советской культуры". Я не читала. А там, оказывается, была

напечатана ужасная разгромная статья о Высоцком. И я поняла, почему он приехал на спектакль в таком подавленном состоянии.

Когда я вернулась в Казань, мне удалось посмотреть фильм Козинцева. И увидев такого красивого, классического Гамлета Смоктуновского, я совершенно поняла Гамлета Высоцкого – совсем неожиданного, мудрого, обиженного мужчину, самого настоящего принца. Тут же позвонила Нине Максимовне, извинилась за резкие слова, а она сказала, что ждала моего звонка и была уверена, что я непременно позвоню...

– А как Вы узнали о смерти Владимира Семеновича!

– Летом мы, как всегда, были на гастролях. В тот год наш театр ездил в Липецк. Утром 25 июля одна наша актриса сказала, что по "Голосу Америки" передали, что умер Высоцкий. Я позвонила в Москву сестре Станислава Сергеевича Тане. Поговорили о том, о сём, а о самом главном спросить боюсь. А она сама говорит:

– Ты хочешь узнать, не умер ли Володя? Умер.

...Я не знала, что делать... Плакала. Сходила в церковь. Поставила свечи...

Предложила нашим актёрам послать телеграмму на Таганку и цветы. Но они посмотрели на меня, как на ненормальную:

– Подумаешь, носится со своим Высоцким... Больше всех надо... Кичится дружбой с ним...

Я все свои деньги, сколько тогда у меня было – чуть больше ста рублей, послала Тане, чтобы она купила Володе цветы...

А потом Валерий Янклович, тогдашний администратор "Таганки" (сам он тоже из Казани), с горечью говорил мне:

– Когда я разбирал тысячи телеграмм, всё искал с казанскими адресами. Как же вы так... Более шестидесяти театров прислали свои соболезнования, а вы, казанские актёры, перед которыми Володя выступал – вы промолчали...

Через несколько дней Таня прислала фотографии с похорон Володи, только с условием в тот же день выслать их обратно.

Жуткие фотографии. У меня до сих пор перед глазами стоит один кадр. Лицо у Володи какое-то незнакомое, улетающее, как острый треугольный осколок. Очень похож на Пушкина и Михоэлса. Рядом стоит Марина. Лицо у неё необычно просветлённое, почти прозрачное. Кажется, что она светло и понимающе улыбается. Она знает, что сейчас с ним происходит… А за ней стоит её сын Пьер. Высокий, красивый парень. Он удивлённо, как-то растерянно смотрит на Володю, так и не понимая, что все это значит...

Беседу вела О.И., апрель 1991 г.

У ч р е д и т е л и:
Пятигорский государственный лингвистический университет
Институт международных отношений ПГЛУ,
Медиацентр ПГЛУ

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я:
Валерий Перевозчиков (Пятигорск) – гл. редактор
Юрий Гуров (Новосибирск)
Павел Евдокимов (Москва)
Марк Цыбульский (США)

Редактура, корректура, вёрстка – Юрий Гуров

В оформлении использованы фотографии из коллекции
Творческого объединения "Ракурс"
и частных архивов

Контактный почтовый адрес: info@pglu.ru

Подписано в печать 15.03. 2013
Формат 60 x 84 $^{1}/_{16}$
Бумага офсетная
Печать офсетная
Усл.печ.л. 7,5 Уч.-изд.л. 6,75
Тираж 200 экз. Заказ № 8

Пятигорский государственный лингвистический университет
357532 Пятигорск, пр. Калинина, 9
Отпечатано в Центре информационных и образовательных технологий
ПГЛУ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

«Дом Высоцкого на Таганке» возобновляет издание альманаха «Мир Высоцкого». Со времени выхода последнего тома (вып. VI, 2002 г.) в свет вышло множество научных и научно-популярных изданий, посвящённых В. С. Высоцкому. Так, по итогам научно-практических конференций по творчеству Владимира Высоцкого в Воронеже и Самаре выпускались содержательные сборники исследований и материалов. Интерес представляют и ежегодные так называемые «народные сборники» «Высоцкий – 70» и т. д., выпускаемые в г. Николаеве, началось издание журнала «В поисках Высоцкого» при Пятигорском государственном лингвистическом университете. Все эти издания широко публикуют, в числе прочего, филологические исследования поэзии Высоцкого.

Представляемый альманах, наряду с традиционными филологическими и мемуарными материалами, делает акцент на документальном повествовании : публикациях материалов из фондов ГКЦМ, государственных и частных архивов с комментариями Музея.

Особое место в альманахе занимает раздел, посвящённый 40-летию легендарного спектакля Театра на Таганке «Гамлет». Уникальные документы, предоставленные заведующей архивом театра С. Л. Сидориной и известным педагогом-филологом Е. С. Абелюк, дают представление о непростом пути спектакля к зрителю. Мемуарные материалы раздела рассказывают о том, как готовился спектакль, о его триумфальном шествии по европейским подмосткам. Завершает раздел текст экскурсии по выставке ГКЦМ «Мой Гамлет» методиста музея Л. В. Абрамовой, представляющая, на наш взгляд, интерес благодаря сочетанию эмоционального изложения с академизмом содержания.

Среди прочих публикаций хотелось бы отметить письма к В. С. Высоцкому школьников Великого Устюга 1970–73-х гг., дающие живое представление об отношении к Высоцкому тогдашней молодёжи. Представлены в альманахе и исследователи, в книгу вошли работы А. Сёмина, Н. Волковой, Н. Вердеревской, Л. Кипнес, А. Генкина, Н. Трофимовой.

Таким образом, новый выпуск альманаха «Мир Высоцкого», предлагаемый читателю, продолжая отчасти традицию предыдущих выпусков, значительно видоизменяется, бо́льшую часть объёма посвящая документальным публикациям. Мы надеемся, что обновлённое издание будет полезно специалистам и привлечёт внимание широкого читателя, неравнодушного к жизни и творчеству замечательного поэта.

25 января 2004 года. Мэр Сочи В.А. Воронков
на Вечере памяти В.С. Высоцкого